

АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОКУ «ГОСАРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»

ИСТОРИЯ РЕГИОНА В ИСТОРИИ СТРАНЫ

Материалы
Региональной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию образования Курской области

Курск, 11 июня 2014 г.

Курск
2014

И-90 История региона в истории страны: материалы Региональной науч.-практ. конф., посвященной 80-летию образования Курской области. Курск, 11 июня 2014 г. / под ред. В.Л. Богданова. Курск, 2013. 129 с.

Редакционная коллегия: Богданов В.Л. (гл. редактор) – начальник архивного управления Курской обл., Карманова Л.Б. (зам. гл. редактора) – зам. начальника архивного управления Курской обл., Елагина Н.А. – директор ОКУ «Госархив Курской области», Пешехонова О.В. – зам. директора ОКУ «Госархив Курской области», Раков В.В. – зам. директора – начальник отдела использования и публикации документов ОКУ «Госархив Курской области».

Научный редактор: Раков В.В., канд. ист. наук, доц.

Компьютерная верстка: Аргунов О.Н.

Сборник содержит тексты докладов и сообщений ученых, сотрудников архивных учреждений, работников учреждений культуры Курска и Курской области, представленных на пленарном и секционном заседаниях конференции. Публикуемые материалы в своем большинстве подготовлены на основе документальных источников, выявленных в центральных и местных архивах, впервые вводимых в научный оборот. Издание предназначено для самого широкого круга читателей, интересующихся историей родного края. Материалы опубликованы в авторской редакции, ответственность за достоверность представленных сведений несут сами авторы статей.

© Архивное управление Курской области, 2014

© ОКУ «Госархив Курской области», 2014

© Авторы статей, 2014

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИСТОРИЯ РЕГИОНА В ИСТОРИИ СТРАНЫ»

11 июня 2014 г. в ОКУ «Госархив Курской области» состоялась региональная научно-практическая конференция «История региона в истории страны», посвященная 80-летию образования Курской области, которая проводилась в рамках областной программы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Организаторами конференции выступили архивное управление Курской области и Государственный архив Курской области.

Для участия в конференции были заявлены научные работы 27 исследователей проблем местной и региональной истории, в том числе 2-х докторов и 12 кандидатов наук. Среди участников конференции – преподаватели, аспиранты и студенты курских вузов, работники архивов, музеев и библиотек, специалисты по воспитанию подрастающего поколения на историко-культурных традициях родного края.

На конференции были рассмотрены проблемы, отражающие основные этапы истории Курской области, в том числе общественно-политическое, социально-экономическое, демографическое и культурное развитие Курской области и региона в годы Великой Отечественной войны, в советский и постсоветский периоды, а также рассмотрены вопросы музейной, историко-краеведческой и историко-мемориальной работы и др.

По результатам работы научно-практической конференции «История региона в истории страны» в целях дальнейшего развития исследований по истории Курской области новейшего времени участниками конференции были высказаны следующие рекомендации:

- 1) способствовать расширению источниковой базы (воспоминания, письма, дневники участников событий) для исследований тем, документальная база которых не полно отражена в архивных фондах;
- 2) расширять исследования по истории Курской области за счет привлечения документов федеральных архивов;
- 3) особое внимание уделять изучению персоналий, развивая типологическую биографистику (рабочие, колхозники, служащие и т.п), чтобы история «наполнялась» именами людей.

Редколлегия

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НАЧАЛЬНИКА АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В.Л. БОГДАНОВА

Уважаемые участники региональной научно-практической конференции!

Я приветствую всех собравшихся на сегодняшнем заседании, которое посвящено 80-летию образования Курской области и проходит в рамках патриотического воспитания подрастающего поколения.

Курская область была образована 13 июня 1934 года, когда постановлением Президиума ВЦИК Центрально-Черноземная область была разделена на Воронежскую и Курскую области. За свои восемь десятилетий область прошла большой и славный путь, стала крупным индустриально-аграрным центром, динамично развивающимся регионом Центрального Черноземья.

Вместе с тем, древний Курский край известен с древности, и являлся частью славной истории развития русского государства, в течение нескольких веков был опорным пунктом сначала Киевской Руси, а потом и Московского государства в их борьбе с внешними врагами, в расширении торговых связей, в укреплении экономики.

Страницы истории Курской губернии, вплетаясь в сегодняшнюю историю области, своими истоками, ведут нас в далекое прошлое. Изучение исторического пути Курской области в контексте истории государства является не только научно необходимой, но и социально значимой задачей, поскольку в этом случае история, прежде всего, воспитывает граждан России и патриотов Родины.

Насколько хорошо жители города знают прошлое и настоящее Курской области, историю своей малой родины показывает сегодняшнее заседание. О своем участии в мероприятии заявили 27 исследователей местной и региональной истории, в том числе 2 доктора и 12 кандидатов наук. Это преподаватели, аспиранты и студенты курских вузов, работники архивов, музеев и библиотек, специалисты по воспитанию подрастающего поколения на культурных традициях родного края.

На конференции будут рассмотрены проблемы, отражающие основные этапы истории Курской области, ее общественно-политическое, социально-экономическое, демографическое и культурное развитие в советский и постсоветский периоды, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также рассмотрены вопросы музейной, историко-краеведческой и историко-мемориальной работы и др. Желаю всем участникам конференции успешной и плодотворной работы!

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Раков В.В.,

*зам. директора-начальник отдела ИиПД
ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук*

ГОД РОЖДЕНИЯ – 1934: К 80-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Термин – «Центрально-Черноземная область» (ЦЧО) – введен в оборот государственной плановой комиссией в 1919 г. В ходе административно-территориальных реорганизаций послереволюционного десятилетия было заново создано или преобразовано 87 новых губерний, областей и республик, произведено 732 изменения административных границ на местах. [1, с. 7-8]

ЦЧО была создана на территории бывшей Воронежской, Тамбовской, Курской и Орловской губерний. Кроме того, в состав области входила часть территории Брянской, Пензенской, Рязанской, Сталинградской и Тульской губерний. Общая площадь ЦЧО составляла 209 тыс. кв. км., а население – 11 млн. человек [1, с. 93-132].

В административном отношении область была разделена на 11 округов, 178 районов и 4806 сельских советов. В состав округов входили: Воронежский, Тамбовский, Козловский, Курский, Орловский, Россошанский, Белгородский, Елецкий, Острогожский, Борисоглебский и Львовский. Таким образом, на территории бывшей Курской губернии были образованы Курский, Белгородский и Львовский округа. Восточная часть Курской губернии оказалась включенной в Воронежский и Острогожский округа.

16 сентября 1929 г. в результате пересмотра сети округов ЦЧО Воронежский округ был ликвидирован и создан новый Старооскольский окр., куда вошли Боброво-Дворский, Горшеченский (из бывшей Воронежской губ.), Землянский (из бывшей Воронежской губ.), Касторенский (из бывшей Воронежской губ.), Ястребовский, Нижнедевицкий (из бывшей Воронежской губ.), Старооскольский и Шаталовский (из бывшей Воронежской губ.) – из Воронежского; Чернянский, Новооскольский, Велико-Михайловский – из Острогожского; Советский – из Курского и Скороднянский – из Белгородского округов ЦЧО [2, с. 825].

Белгородский округ по плотности населения – 72 чел. на 1 кв. км занимал первое место по ЦЧО. Более 35% населения округа были этническими украинцами. Белгород являлся крупным железнодорожным узлом. Территория округа была богата полезными ископаемыми, среди

которых – важнейший тогда белый мел очень высокого качества, его промышленные разработки имели общереспубликанское значение. Сельское хозяйство округа характеризовалось значительными посевами пшеницы и технических культур, прежде всего сахарной свеклы, высоко развито было садоводство. Промышленность округа была представлена сахарными, мукомольными и винокуренными заводами, а также несколькими крупными предприятиями по добыче и переработке мела.

В состав Курского округа по состоянию на июнь 1928 г. входили 15 районов: Фатежский, Поныровский, Свободинский, Пригородный, Медвенский, Обоянский, Ржавский, Солнцевский, Бесединский, Щигровский, Серемисиновский, Советский, Тимский, Ленинский, Колпнянский, а также г. Курск и слобода Ямская – с общей численностью населения 948230 человек [3, д.10, л.14]. Председателем Курского окрисполкома был избран И.И. Родионов, заместителями – М.Р. Жаденов и А.А. Трофимова, секретарём – А.Т. Потапенко [3, д. 157, л.1].

Курский округ окружным центром имел бывший губернский город Курск, крупный железнодорожный узел, культурный и промышленно-торговый центр территории. Сельскохозяйственная специализация округа была направлена на развитие зернового производства, но с начала XX в. резко возросли посевы технических культур и прежде всего сахарной свеклы. Промышленность была ориентирована на переработку сельскохозяйственного сырья. Наиболее крупные отрасли – мукомольно-крупяная и сахарная.

В Львовский округ вошли бывшие Львовский и Рыльский уезды Курской губернии и часть бывшего Севского уезда Брянской области: Радогожская, Литихская, Витебская, Шаровская, Чемлыжская и Стрелецкая волости. Общая площадь Львовского округа составляла 12, 6 тыс. кв. км. [4, д.1, л.5]. Львовский округ по плотности населения (64 чел. на 1 кв. км) находился на втором месте в ЦЧО после Белгородского округа. Окружной центр – г. Льгов имел удобное сообщение по железной дороге со всеми районами. Округ производил сахарную свеклу, поскольку эта культура занимала большую часть всей его посевной площади. Северные районы специализировались на выращивании конопли. По выработке промышленной продукции на душу населения Львовский округ занимал одно из первых мест в ЦЧО. Главными отраслями промышленности являлись свеклосахарная, винокуренная и мукомольная.

23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР принимают постановление «О ликвидации округов» [5, ст. 400]. Районы теперь непосредственно подчиняются областному центру. Ликвидация округов в ЦЧО была закончена в августе-сентябре 1930 г. К сентябрю 1930 г. количество районов сократилось со 178 до 155, а к 1932 г. – до 144. Районная сеть, утвержденная постановлением ВЦИК от 30 июля 1928 г., несколько отличается от современной сети Курской обл. [6, ст. 630].

В течение 1928-1935 гг. границы районов уточнялись, а сеть пересматривалась. Беловский, Глушковский, Горшеченский (из быв. Воронежской губ.), Дмитриевский, Иванинский, Касторенский (из быв. Воронежской губ.), Конышевский, Кореневский, Льговский, Медвенский, Обоянский, Рыльский, Советский (частично из быв. Воронежской губ.), Солнцевский, Суджанский, Тимский, Фатежский и Щигровский районы были созданы в 1928 г.

Большесолдатский, Краснояружский (ныне Белгородской обл.), Михайловский (частично из быв. Орловской губ.) и Ястребовский районы были созданы в 1928 г., упразднены на основании постановления Президиума ВЦИК от 25 сентября 1930 г. ввиду их экономической отсталости и малого количества населения. Их территория вошла соответственно в Суджанский, Ракитянский, Скороднянский и Дмитриевский районы.

По той же причине на основании постановления Президиума ВЦИК от 10 ноября 1930 г. были упразднены Свободинский, Поныровский, Бесединский, Ленинский, Черемисиновский районы, причем вместо упраздненных Свободинского и Поныровского районов был создан Золотухинский район.

Из частичных изменений следует назвать перечисление сл. Ямской на основании постановления Президиума ВЦИК от 25 марта 1929 г. в разряд рабочего поселка и включение его по постановлению Президиума ВЦИК от 20 февраля 1932 г. в черту г. Курска. [6, с. 658]

Город Курск с 21 ноября 1930 г. выделяется в самостоятельную административную единицу с непосредственным подчинением Облисполкому ЦЧО. Курский район в связи с этим был ликвидирован. Все районные учреждения были слиты с городскими, образуя горрайонные учреждения. Курский горрайон просуществовал до 1934 г. [2, с. 825-827].

Таким образом, Центрально-Черноземная область с точки зрения социально-экономического развития ее составных частей – округов и районов – представляла собой единое целое и являлась отдельной, вполне сложившейся исторической и экономико-географической зоной России. Административное переустройство в Центральном Черноземье в середине – второй половине 1920-х гг. было вызвано как настоятельной необходимостью упорядоченных производственных связей, так и стремлением власти к созданию эффективной системы контроля за социально-экономической и общественно-политической жизнью населения региона.

Выполнение задач коллективизации и начального этапа индустриализации страны определило возвращение к «малым» административно-территориальным образованиям посредством разделения региональных областных единиц.

В постановлении Президиума ВЦИК от 13 июня 1934 г., подписанном Председателем ВЦИК М.И. Калининым, говорилось: «Учитывая ходатайства советских, хозяйственных и общественных организаций Центрально-Черноземной области, президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Разделить Центрально-Черноземную область на две области: Воронежскую, со включением в основном районов быв. Воронежской и Тамбовской губерний и Курскую, со включением в основном районов быв. Курской и Орловской губерний. Центром Воронежской области считать город Воронеж, Курской – город Курск.
2. Установить границы между Воронежской и Курской областью по юго-западным границам: Становлянского, Елецкого, Задонского, Хлевенского, Землянского, Нижне-Девичьего, Шаталовского, Репьевского, Будёновского, Никитовского и Вейделевского районов, входящих в состав Воронежской области» [7, 14 июня].

В газете «Курская правда» от 18 июня 1934 г. – пока ещё органе Курского горрайкома ВКП (б), горсовета, РИК и горпрофсовета – впервые, под рубрикой «К разукрупнению ЦЧО», была опубликована карта Курской и Воронежской областей. На момент образования площадь Курской области составляла 75 552 кв. км., а население – 4 814 975 чел., большинство из которого являлось сельским – 4 393 994 чел. Плотность населения – 63,7 чел. на кв.км. – была одной из самых высоких в стране. В Курске в 1934 г. проживало 96 577 чел. В составе Курской области было образовано 60 районов. На момент образования области имелось 185 предприятий, 167 больниц, 5 468 учебных заведений (школы и техникумы) [7, 18 июня].

24 июня 1934 г. состоялся 1-й объединённый пленум Курского обкома ВКП(б) и облисполкома, в работе которого приняли участие также секретари РК ВКП(б), председатели РИКов, начальники политотделов МТС и совхозов, начальники райполитотделов железных дорог и парторги, утверждённые ЦК ВКП(б) на железнодорожном транспорте. Первым секретарём обкома ВКП(б) был избран Иванов И.У., председателем облисполкома утверждён Царёв П.С.

Первое заседание президиума Курского областного исполнительного комитета Совета Р.К. и К.Д. состоялось 10 июля 1934 г. На заседании присутствовали члены президиума облисполкома тт. Бортко, Вахламов, Кашироин, Лапидус, Модало, Никифоров и Царёв, а также кандидаты в члены президиума Клевцова, Мозжухин, Прокопчик П.И., Прокопчик С.С., приглашенные лица от ведомств, отделов и учреждений.

14 июля 1934 г. состоялся пленум оргбюро ЦК ВЛКСМ по Курской области. На пленуме из состава членов пленума обкома ВЛКСМ ЦЧО, находящихся на территории Курской области, было избрано оргбюро ЦК ВЛКСМ Курской области. Первым секретарём был избран тов. Дун, вторым – Бойцов, последнее время работавший ответственным инструктором ЦК

ВЛКСМ. Пленум утвердил издание областной комсомольской газеты «Молодая гвардия». Редактор Овсянников [7, 16 июня].

На заседаниях президиума облисполкома среди прочих хозяйственных вопросов в июле-сентябре 1934 г. были рассмотрены многочисленные вопросы организационного характера, связанные с образованием Курской области и превращением Курска в областной центр: размещение областных организаций, управленческие кадры, развитие жилищного и коммунального хозяйства и др.

На основании правительственного распоряжения и в целях обеспечения помещениями областных организаций президиум Курского городского Совета 15 июня 1934 г. создал оперативную комиссию для размещения областных организаций и по изъятию жилой площади (председатель Ланщиков, члены комиссии: Зайцев, зам. председателя; Козлов, начальник городской милиции и Бучиев, представитель горжилсоюза). Все члены комиссии на период размещения областных организаций были освобождены от исполнения своих должностных обязанностей.

Комиссию обязали в трёхдневный срок освободить полностью гостиницы, произвести в них необходимый ремонт и оборудовать их соответствующим инвентарём, а к 20 июня 1934 г. забронировать для руководителей и сотрудников областных организаций не менее 75 квартир. Дополнительные жилые площади обеспечивались за счёт 10% отчисления по частновладельческому и жактированному фонду, а также за счёт изъятия излишков площади, полученных после уплотнения населения до санитарных норм, установленных законом.

Кроме того, комиссия получала право производить переселение жильцов и учреждений, привлекая для этих целей необходимое количество автомобильного и гужевого транспорта. Вселение и выселение граждан осуществлялось в беспорном административном порядке [7, 16 июня].

Комиссией предусматривалось следующее размещение областных учреждений: обком ВКП (б), обком ВЛКСМ, парткомиссия – в здании, ранее занимаемом медтехникумом, по ул. Белевцевской и Ленина, 83; облисполком с отделами (ЗАГС, Инбюро, Топкомитет, комитет товарных фондов, Орготдел, Облплан, комиссия по определению урожайности – в здании, ранее занимаемом Совпартшколой, по ул. Ртищевской, 14; ОблЗУ – в здании, ранее занимаемом автодорожным техникумом, по ул. Радищева, 2; ОблФУ – в здании, ранее занимаемом земтехникумом, по ул. Дзержинского, 49; ОблСНАБ – в здании, ранее занимаемом общежитием веттехникума; ОблЗДРАВ ОТДЕЛ – в здании, ранее занимаемом общежитием медтехникума, по ул. Ленина, 17; ОблОНО – в здании, ранее занимаемом Домом пионеров и школьников, по ул. Ленина, 52; уполкомзаг СНК совместно с Заготзерно и конторой Союзмуки и Хлебоинспекцией – в здании, ранее занимаемое ФЗУ мукомольной промышленности, по ул. Добролюбова, 26; суд – в здании, ранее занимаемое оперсектором милиции, на ул. М. Горького, 72;

прокуратура – в здании, ранее занимаемой прокуратурой, ул. Ленина, 17; ПП-ОГПУ и управление милиции – в здании, ранее занимаемом Управлением К.В.Ж.Д., на ул. Добролюбова, 5; Облкоммунотдел, Проектплангор и Коммунснаб – в здании, ранее занимаемом коммунальным техникумом, по ул. Ленина, 58; Облуправление связи – в здании, ранее занимаемом Рабфаком СХИ и старое помещение, по ул. Ленина, 58; редакция областной газеты «Курская правда» – в здании, ранее занимаемом оперсектором ГПУ; управление ЛЕГПРОМ – в здании, ранее занимаемом конторой обувной фабрики; Институту повышения квалификации кадров народного образования, в здание, ранее занимаемое веттехникумом, по ул. Радищева, 32; ОБЛДОТРАНС – в здание, ранее занимаемое автодорожным техникумом, по ул. Урицкого, 2.

В связи с размещением областных учреждений производился перевод из Курска следующих учебных заведений: медтехникум – в г. Мценск; совпартшкола – в г. Обоянь; землеустроительный техникум – в г. Щигры; автодорожный техникум – в г. Белгород; школа глухонемых № 5 – в г. Белгород; веттехникум – в г. Грайворон; детдом № 4 – в Борисовку; коммунальный техникум – в г. Орёл; кооперативный техникум – в г. Болхов; зерновой техникум – в г. Валуйки [8, д. 91. л.6 об.].

В сентябре 1934 г. были назначены руководящие работники трестов и управлений, входящих в управление местной промышленности: стройматериалов (Киселев), металлотрест (Шаманин), пищевой промышленности (Новиков), техжиркорм (Бышкин), кожевенно-обувной (Башкиров), текстильно-швейный (Грачев), полиграфуправление (Пахомов), рыбной промышленности (Васильев), мукомольный (Воронин-Воронцов) [8, д. 91. л. 85 об.].

Летом 1934 г. состоялось переименование отдельных улиц г. Курска. Постановлением Горсовета были переименованы шесть улиц: Ахтырская ул. – в Пролетарскую, Белевцевская – им. Челюскинцев, Золоторевская – в Октябрьскую, Кондыревская – им. Димитрова, Первышевская – в Пушкинскую, Ртищевская – в Советскую. Кроме того Борнышовская площадь была переименована в Колхозную [7, 9 июля].

Курская область остро нуждалась в профессиональных кадрах с высшим образованием. Учитывая значительную потребность в педагогических кадрах для полной средней школы и наличие на территории области лишь одного пединститута (в г. Орле), не могущего удовлетворить полностью потребности в кадрах для области, облисполком признал необходимым открытие в Курске с сентября 1934 г. 4-х годичный пединститута, и обратился с соответствующим ходатайством в Наркомпрос [8, д. 91. л.6 об.].

На заседании президиума Курского областного исполнительного комитета Совета РККД 2 сентября 1934 г. зав. облздравотделом Третьяков выступил с предложением об организации в Курске медицинского института.

Это предложение мотивировалось огромным недостатком врачей в области (по данным облздравотдела не хватало около 500 врачей), а также необходимостью систематического повышения квалификации более чем 1000 врачей, работавшим в Курской области.

Президиум облисполкома признал проблему подготовки медицинских кадров с высшим образованием актуальной и обратился с просьбой в Совнарком РСФСР и Народный комиссариат здравоохранения об открытии в Курске медицинского института, «как научного медицинского центра, создающего условия для организации высококвалифицированной клинической помощи населению области». Работы по приспособлению зданий (будущему мединституту передавалось здание школы ФЗУ Наркомюста) оборудованию кафедр, клиник, студенческих общежитий намечалось развернуть с 1 января 1935 г., с тем, чтобы осенью 1935 г. провести приём студентов в количестве 150 чел. [8, д. 91. л. 85].

В последующие десятилетия происходили административно-территориальные изменения Курской области, прежде чем она была сформирована в нынешних границах. 18 января 1935 г. ВЦИК РСФСР вынес решение о разукрупнении 32 районов Курской области и новом административном делении. В результате преобразования районной сети в Курской области в 1935 г. было образовано 92 района, 21 город, из них 3 областного подчинения (Курск, Орёл и Белгород), 3 рабочих поселка и 1 592 сельских Совета.

Согласно постановлению ЦИК СССР от 25 сентября 1937 г. о разделении Западной и Курской областей на Смоленскую, Орловскую и Курскую области 25 районов, 5 городов, в том числе Орёл, 375 сельских советов были выведены из состава Курской области и вошли в состав вновь образованной Орловской области.

Процесс формирования области в нынешних административных границах был завершён в 1950-е гг.. В январе 1954 г., с образованием Белгородской и Липецкой областей, от Курской области к Белгородской отошли 23 района и 3 района – к Липецкой. Таким образом, Курская область, на 1 июля 1958 года, имела 33 района, 7 городов, 5 рабочих посёлков, 459 сельских Советов [2, с. 827-829]. В 1960-1980-е годы на карте области появились два новых города – Железногорск и Курчатов.

Источники и литература

1. Центрально-Черноземная область: Справочная книга / Под общ. ред. В. Алексеева, Е. Малаховского, Ал. Швера. [Воронеж, 1929].
2. Государственный архив Курской области: Путеводитель. Курск, 2005.
3. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-1065. Курский окружной исполнительный комитет (окрисполком). Оп.1.

4. ГАКО. Ф. Р-1758. Львовский окружной исполнительный комитет (окрисполком). Оп.1.
5. СЗ СССР.1930. № 37.
6. СУ. 1928. № 99.
7. Курская правда. 1934.
8. ГАКО. Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета народных депутатов. Оп. 1.

***Коровин В.В.,**
доктор исторических наук, профессор,
Юго-Западный государственный университет
Головин Е.А.,
аспирант,
Юго-Западный государственный университет*

УЧАСТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ В 1950-е ГОДЫ

В годы Великой Отечественной войны экономика Курской области подверглась серьезным испытаниям. Оккупация региона, изъятие из сельского хозяйства техники, мобилизация в действующую армию людских ресурсов, а также множество других факторов отрицательно сказались на состоянии аграрного производства. Освобождение территории области от немецко-фашистских захватчиков способствовало ускоренному восстановлению всего народного хозяйства.

На протяжении длительного времени Курский край в экономическом отношении оставался преимущественно аграрным. В 1950-е гг. сельское хозяйство продолжало играть ведущую роль в производственной специализации региона. При этом промышленные предприятия области оказывали значительную материально-техническую поддержку производителям сельскохозяйственной продукции.

Исследованные нами документальные материалы содержат весомый пласт разнообразной информации о деятельности промышленных предприятий по оказанию помощи сельскому хозяйству. До 1958 г. осуществляли свою деятельность машинно-тракторные станции (МТС) – крупные государственные сельскохозяйственные предприятия, оснащенные машинами для технической и организационной помощи колхозам. МТС сосредоточивали основные орудия сельскохозяйственного производства

(тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины) для обслуживания колхозов. В первой половине 1950-х гг. было распространено шефство курских предприятий над МТС. Так, завод «Счетмаш» шефствовал над Золотухинской МТС, резиновый завод – над Ржавской и Верне-Любавской МТС, а сахарный комбинат «Коллективист» – над Лукашевской МТС. В этот период практиковалось командирование с промышленных предприятий в МТС токарей и сварщиков для оказания помощи на местах в ремонте тракторов и сельхозмашин [1, л. 1, 3].

К началу 1950 г. 23 промышленных предприятия города Курска должны были шефствовать над 33 МТС области. 19 шефствующих предприятий установили связь с МТС, оказали им помощь инструментами, материалами для ремонта тракторов, плугов и другого сельхозинвентаря. В то же время Управление наружных работ № 151, слесарно-механические мастерские и некоторые другие ничего не сделали для содействия в работе подшефных МТС, не установив даже связи с ними [1, л. 29].

Одним из лидеров шефской работы с МТС, особенно в деле ремонта тракторов, к весне 1950 г. стал Ново-Таволжанский сахарный комбинат. Для Шебекинской и Алексеевской МТС, над которыми шефствовало это предприятие, было предложено выделить бригады, состоявшие из токарей, слесарей, ремонтников. Но руководство МТС отказалось от подобных инициатив, лишь Шебекинская МТС заявила о необходимости выделения для ее нужд кузнеца. Сахарный комбинат отпустил для МТС остродефицитные материалы: заклепки разных размеров, картон прокладочный, сортовое железо, наждачную бумагу, фольгу. При личном посещении комбината представителями одной из МТС, была достигнута договоренность о ремонте двух электромоторов, но они не были доставлены в мастерские для ремонта [1, л. 46].

Приведенные факты свидетельствуют о противоречивости процесса организации шефской помощи. Отсутствие заинтересованности со стороны отдельных руководителей как промышленных, так и сельскохозяйственных предприятий, оказывало негативное влияние на эффективность шефской работы.

За Курским заводом низковольтной аппаратуры были закреплены подшефные Бесединская и Шумаковская МТС. К 15 января 1950 г. работники предприятия изготовили для них новые шестерни к токарным станкам, оси для корпусных плугов, кронштейны к сошникам; отреставрировали шестерни к культиваторам; отремонтировали три электромотора; выполнили много другой работы. Помимо проведенных работ завод отпустил для МТС 20 кг сварочной проволоки, 30 кг болтов и гаек, 5 кг технического войлока. Для оказания практической помощи на месте выезжал главный инженер завода. Но квалифицированные кадры в районы деятельности МТС не высылались, потому что согласно договоренности с их директорами все работы выполнялись на заводе [1, л. 73–74].

В течение 1951 г. на Курском электроаппаратном заводе для Бесединской МТС были изготовлены 168 пальцев к гусеничным тракторам, отремонтированы 3 электродвигателя для станков, а также генератор аварийной электростанции. Завод оказал помощь селянам некоторыми материалами, электродами, заклепками. Представители предприятия, приезжавшие в МТС, проводили консультации по ремонту и обслуживанию оборудования [2, л. 28].

Для оказания помощи в ремонте тракторов и сельхозинвентаря к весенней посевной кампании 1950 г. к Кшенскому сахарному заводу была прикреплена Крестищенская МТС Советского района. В мастерской завода производились электросварочные работы – наварка полуосей тракторных плугов, пыльников на поддерживающие катки трактора СТЗ НАТИ. МТС получила от завода необходимые материалы. Направленный с предприятия специалист на месте отремонтировал 3 электромотора и пускатели к ним, электропроводку к токарным станкам и установил электротрансформатор. В результате помощи Кшенского сахарного завода, в мастерской Крестищенской МТС был установлен электросварочный агрегат. Сварочные работы, необходимые в ремонте тракторов и инвентаря, проводившиеся до этого времени на заводе, стали проводиться на месте [1, л. 114].

Кшенский сахарный завод оказывал шефскую помощь и Городищенской МТС. Здесь в марте 1951 г. силами и средствами завода также была организована электросварочная установка. Агротехническая помощь МТС оказывалась всеми имеющимися в распоряжении предприятия возможностями. Агрономы завода читали лекции на трехгодичных агротехнических курсах подготовки колхозных кадров. 12 заводских агрономов были закреплены в колхозах для проведения постоянной агротехнической работы [2, л. 32].

Курский Кожевенный завод им. Серегина помогал ремонтировать сельскохозяйственные машины Верхне-Реутчанской МТС Медвенского района. Кроме технической помощи, заводчане оказывали МТС социально-культурную поддержку. В клуб села Верхний Реутец выезжала самодеятельность в составе духового оркестра и драматического кружка. Для общежития МТС, в котором жили рабочие и часть трактористов, занятых на ремонте, завод приобрел настольные игры [1, л. 118–119]. Курский завод «Счетмаш» для Золотухинской МТС выделил необходимое количество сортовой стали, сверла и другие материалы, отремонтировал валики для тракторов НАТИ [1, л. 127].

В соответствии с постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) от 9 января 1951 г. «О шефстве промышленных предприятий над МТС области», промышленным отделом обкома партии было проведено совещание с директорами предприятий, на котором обсуждались мероприятия по оказанию помощи МТС в подготовке к весеннему севу 1951 года. За указанный период большая часть заводов и фабрик области

оказали МТС практическую помощь в ремонте сельскохозяйственных машин, освоении техники, организации труда и проведении культурно-массовой работы среди рабочих и служащих сельхозпредприятий.

Существенную помощь МТС в этот период оказали Старооскольский механический завод, сахарный завод им. Куйбышева, Щебекинский машиностроительный завод и другие предприятия области. Директоров предприятий, которые не помогали МТС, промышленный отдел Курского обкома ВКП(б) обязывал, срочно установить связь с МТС и организовать работу по оказанию им помощи в подготовке тракторного парка и прицепного инвентаря к весеннему севу 1951 года [2, л. 21–22].

Дерюгинская бумажная фабрика шефствовала над Лесной МТС. Практическую помощь Лесной МТС бумажная фабрика оказывала путем выделения материалов крайне необходимых для ремонта тракторов. Так, например, в 1950 г. фабрикой было отпущено: 4,5 тонны угля для кузнечных работ, 10 кг жидкого стекла для обмазки электродов, 370 кг отходов электродной проволоки для электросварочных работ, 25 кг прокладочной бумаги для двигателей тракторов. В 1951 г. для нужд той же Лесной МТС предприятие выделило: 87 кг чугуновых болванок, 40 кг стали листовой, 100 кг прокладочной бумаги для двигателей, 1 тонну угля для кузнечных работ и другие материалы. Кроме того, бумажная фабрика обеспечивала механические мастерские МТС электроэнергией. Подшефной МТС специалистами бумажной фабрики оказывалась повседневная помощь в эксплуатации и ремонте электрооборудования, давались технические консультации [2, л. 73].

В 1951 г. Курский механический завод «Росглавмашдеталь» порядке оказания помощи подшефной Жерновецкой МТС Октябрьского района командировал туда начальника механического цеха завода, который ознакомился с ходом ремонта тракторов и сельхозмашин, проинформировав о том, какие заказы по изготовлению новых запчастей и реставрации старых мог принять завод. Несмотря на то, что ремонт техники в Жерновецкой МТС шел неудовлетворительно, руководство МТС за помощью на завод «Росглавмашдеталь» не обращалось [2, л. 34]. Курской табачной фабрикой в порядке шефства над МТС Курского района были выполнены работы по ремонту тракторов СТЗ, а также отремонтирован топливный насос дизельной установки. В порядке культурного обслуживания работников Курской МТС осуществлялись выезды фабричного хорового кружка [2, л. 29]. Курский литейно-механический завод выделил подшефной Белагинской МТС Солнцевского района подшипники для тракторов, шкивы, пыльники, сальниковые коробки, болванки [2, л. 61].

Несмотря на появление положительного опыта сотрудничества, в деле оказания помощи сельскому хозяйству области имелись серьезные недостатки. Так, в марте 1952 г. бюро обкома ВКП(б) отмечало, что директор и главный инженер Курского механического завода не обеспечили

исправление положения с ремонтом тракторных моторов, допустили срыв установленного графика и низкое качество ремонта. По состоянию на 17 марта 1952 г. на заводе находилось 87 не отремонтированных моторов, вследствие чего 42 МТС по вине завода не могли своевременно закончить подготовку тракторного парка к весенне-полевым работам 1952 года. В результате отсутствия должного контроля за работой моторного цеха со стороны директора и главного инженера Курского механического завода, были допущены многочисленные случаи низкого качества ремонта. 28 моторов были забракованы на заводе при контрольном осмотре. Из установленного графика выпуска не менее 6 моторов в сутки, механический завод за март 1952 г. выпускал в среднем только по 1,5 мотора.

Принятым постановлением за срыв выполнения плана и неудовлетворительное качество ремонта моторов, директору механического завода был объявлен строгий выговор. Он был предупрежден о том, что в случае срыва срока окончания работ, будет снят с работы и привлечен к более строгой ответственности. Главный инженер завода также был предупрежден за неудовлетворительное отношение к выполнению плана ремонта моторов [3, л. 154–155].

Весной 1954 г. была проведена оперативная проверка выполнения планов производства запасных частей к тракторам и сельхозмашинам на заводах Курской области. В результате было установлено, что многие предприятия не выполнили квартального задания по производству запасных частей. Так, директором и главным инженером Курского механического завода в октябре 1953 г. было получено от Главного управления ремонтных предприятий Министерства сельского хозяйства СССР задание изготовить в 1954 г. 60 000 средних валов коробки передач и 100 000 поршневых пальцев для тракторов СХТЗ. Причем, в первом квартале 1954 г. требовалось изготовить от 25 до 30 % изделий. Но к 16 апреля 1954 г. в стадии изготовления находилось всего 8 276 средних валов коробки передач и 17341 поршневых пальца. Одной из причин не выполнения производственного плана являлось отсутствие на заводе необходимого оборудования. Вот как объяснял данную ситуацию главный инженер Курского механического завода В.С. Левин: «Несмотря на Постановление Совета Министров СССР № 2303 от 31 августа 1953 г., по которому Министерство машиностроения СССР обязано было передать Министерству сельского хозяйства СССР оборудование, необходимое для производства запасных частей, мы получили на заводе имени Буденного 8 станков для производства среднего вала коробки передач при потребности в 16 единицах оборудования. И совершенно не получили оборудования для производства поршневого пальца СХТЗ» [4, л. 30–31].

Аналогичное положение было и на Курском ремонтно-механическом заводе треста «ЦЧОВодстрой», который согласно решению Курского облисполкома № 97 от 4 февраля 1954 г. обязан был изготовить 14 350

единиц разных запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам. По состоянию на 21 апреля 1954 г. завод не выполнил четырехмесячное плановое задание по изготовлению 150 станков передних, 150 головок штанг и 60 стоек коромысла. Невыполнение плана производства указанных деталей директор Курского ремонтно-механического завода треста «ЦЧОВодстрой» объяснял тем, что ранее завод не изготавливал таких деталей и поэтому не имел технической документации и оснастки, а Главмашсбыт, которому завод должен был поставлять запчасти, не выполнил договорных обязательств и своевременно не представил техническую документацию [4, л. 32].

Властные структуры постоянно требовали от промышленных предприятий коренным образом улучшить помощь подшефным колхозам и МТС. Проведенное в первом квартале 1955 г. совещание руководителей промышленных предприятий показало, что многие руководители разными способами стремились самоустраниться от оказания помощи в строительстве животноводческих помещений, успешном проведении весеннего сева. В то же время директивные установки органов власти содержали четкую установку: «Необходимо было так поставить шефскую работу, чтобы каждое предприятие и, прежде всего, партийные и хозяйственные руководители, районные и городские комитеты партии вкладывали максимум своего труда в дело дальнейшего подъема сельского хозяйства. Задача хозяйственных руководителей и партийных организаций предприятий города состоит в том, чтобы наряду с оказанием материальной помощи подшефным колхозам, оказывать помощь в организационном укреплении колхозов, усилении массово-политической и культурно-воспитательной работы среди колхозников. Необходимо ставить дело так, чтобы каждый хозяйственный руководитель, партийная организация и весь коллектив предприятия чувствовал и нес ответственность перед городской партийной организацией за состояние дела в подшефном колхозе» [12, л. 61–62].

На пленуме Курского обкома КПСС, проходившем в ноябре 1955 г., было обращено особое внимание на вопросы оказания помощи сельскому хозяйству. Как отмечалось на пленуме, только в 1955 г. предприятия области изготовили 1 300 силосорезок и большое количество запасных частей к тракторам и комбайнам. Но неудовлетворительно обстояло дело с изготовлением мельничного оборудования. С этим заданием успешно справлялся только ремонтно-механический завод «ЦЧОВодстрой». Свободинским механическим заводом выполнение заказа было сорвано. В результате, комплекты мельничного оборудования изготавливали 6 заводов, причем каждый из них делал определенную деталь. И если 4 завода успешно выполнили заказ, то остальные предприятия с ним не справились. В итоге, изготовленные детали не могли быть использованы, тогда как мельничное оборудование колхозам было крайне необходимо, и спрос на него был очень велик. Перед предприятиями промышленности была поставлена очередная

задача в части оказания помощи сельскому хозяйству – изготовление зерноочистительных машин, тракторных запасных частей и запасных частей к комбайнам [5, л. 268–269].

В феврале 1956 г. бюро Курского обкома КПСС и исполком областного совета депутатов трудящихся приняли постановление «Об организации строительства в колхозах площадок для откорма свиней». В соответствии с указанным документом была поставлена задача в период с марта по май 1956 г. построить в каждом колхозе не менее одной откормочной площадки на 150–200 голов свиней. Для выполнения поставленной задачи в порядке помощи районам и колхозам выделялся кирпич, цемент и другие строительные материалы. Курский горком КПСС и райкомы КПСС были обязаны организовать оказание шефской помощи со стороны промышленных организаций колхозам в строительстве откормочных площадок [6, л. 4–5].

Выполняя указанное постановление, Львовский кирпичный завод оказал помощь Конышевскому району Курской области в объеме 100 тыс. штук кирпича. Рышковский кирпичный завод выделил 100 тыс. шлакоблоков Пристенскому району. Рыльскому району сахарный завод имени Куйбышева выделил 250 тыс. штук кирпича [6, л. 6–7].

В связи с острым недостатком в колхозах Курской области мельничного оборудования, бюро обкома КПСС и исполком областного совета депутатов трудящихся 29 февраля 1956 г. приняли постановление «Об изготовлении на предприятиях области 200 комплектов мельничного оборудования». Во исполнение данного документа было организовано изготовление указанного оборудования отдельными узлами на Щигровском механическом, Пенском машиностроительном, Свободинском электромеханическом, Курском ремонтно-механическом заводах МВХ РСФСР, Львовском литейно-механическом заводе, Курском заводе «Метиз» [6, л. 117, 120].

В середине 1950-х годов в колхозах Курской области ощущался острый недостаток сельскохозяйственных машин. В связи с необходимостью решения указанной проблемы, 13 марта 1956 г. было принято постановление бюро Курского обкома КПСС и исполкома областного совета депутатов трудящихся «Об изготовлении 500 штук веялок-сортировок ВС-8,0 на промышленных предприятиях области». Изготовление было организовано на нескольких предприятиях региона отдельными узлами, которые поставлялись Курскому механическому заводу Министерства сельского хозяйства РСФСР. После чего предприятие занималось сборкой узлов веялок-сортировок и их поставкой для реализации областной конторе «Сельхозснаб» [7, л. 11].

В повестку дня заседания бюро Курского обкома КПСС 17 декабря 1958 г., был включен вопрос о ходе ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин. Участники заседания отметили, что целый ряд проблем, связанных с ремонтом сельхозтехники решался не оперативно и не

в полной мере. Это свидетельствовало, прежде всего, об отсутствии должного инженерно-технического и организационного руководства. Выступавшие заметили, что ряд простейших и необходимых деталей можно и нужно изготавливать на заводах Курской области, а не получать эти запчасти из других регионов [8, л. 69, 90–91].

На том же заседании рассматривался вопрос о ходе выполнения плана производства тракторных и автомобильных запасных частей. В соответствующем постановлении отмечалось, что, несмотря на выполнение плана в целом по выпуску валовой и товарной продукции, Курский завод тракторных запасных частей срывал план производства деталей к тракторам по установленной номенклатуре. За 11 месяцев 1958 г. завод не поставил по основному государственному плану 23 096 гильз, 611 коленчатых валов и по дополнительному заданию 41 307 плунжерных пар и 4 084 штуки балансира внутреннего. Администрация предприятия не предпринимала необходимых мер к ликвидации задолженности по номенклатуре изделий и не смогла предотвратить выпуск бракованной продукции [9, л. 27].

Курский механический завод Министерства сельского хозяйства также не обеспечивал своевременную поставку сельскому хозяйству изготовленных запасных частей. По состоянию на 13 декабря 1958 г. заводом не было отгружено заказчикам 6 500 втулок, 4 000 пальцев и 320 стоек амортизаторов.

В связи с вскрывшимися обстоятельствами, бюро обкома постановило: «...Предупредить директора завода тракторных запасных частей Ермолаева и секретаря партбюро Мирленко об их персональной ответственности за своевременное выполнение заказов сельского хозяйства и обязать их принять неотложные меры, обеспечивающие безусловное выполнение плана производства запасных частей к тракторам на 1958 г. в установленной номенклатуре» [9, л. 27].

В целях обеспечения машинно-тракторного парка области запасными частями, бюро Курского обкома КПСС и исполкомом областного Совета депутатов трудящихся 19 декабря 1958 г. было принято постановление «О плане децентрализованного производства запасных частей к тракторам и сельхозмашинам». В соответствии с этим документом на декабрь 1958 г., январь и февраль 1959 г. был утвержден согласованный с руководителями промышленных предприятий план децентрализованного производства запасных частей к тракторам на сумму 117 770 рублей и сельскохозяйственным машинам на сумму 2 250 рублей с разбивкой по организациям и предприятиям. Директора промышленных предприятий (Курских заводов резинотехнических изделий, тракторных запчастей, механического, Свободинского электромеханического, Льговского литейно-механического и других) были обязаны обеспечить безусловное выполнение плана децентрализованного производства запасных частей к тракторам и

сельхозмашинам, а также сдачу их областной конторе «Главтракторосбыт» и управлению материально-технического снабжения.

В целях обеспечения ремонта тракторов и сельхозмашин в колхозах и совхозах, бюро обкома КПСС и Курский облисполком 29 января 1959 г. приняли совместное постановление «О дополнительном производстве запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам на 1959 год». Указанным документом Курскому совнархозу утверждалось задание по производству запасных частей к тракторам и сельхозмашинам на 1959 год. А совнархоз, в свою очередь, давал указания металлообрабатывающим и машиностроительным заводам области об изготовлении запасных частей к тракторам и сельхозмашинам в установленные сроки.

Широкая номенклатура запасных частей выпускалась в конце 50-х годов XX века на заводах Курской области для сельскохозяйственных машин. Только для тракторного парка области изготавливались: втулка стойки амортизатора, втулка карданного вала, втулка трубки радиатора, валик масляного насоса, плунжерная пара, корпус коробки передач палец задней рессоры, ремень вентилятора и многие другие детали. На предприятиях области производились различные запасные части к плугу П-5-35, культиватору КПС-5,4, сеялке Т-8-2А, комбайнам С-6 и С-4 [10, л. 29-32].

С целью расширения производства местных строительных материалов в колхозах области в целях строительства животноводческих помещений и жилых домов колхозников было принято постановление бюро Курского обкома КПСС и исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 10 марта 1959 г. «О производстве автоматических прессов для изготовления грунтоблоков». Этим постановлением Курский совнархоз обязывался организовать на промышленных предприятиях, в порядке кооперации производства, изготовление узлов и деталей 20 прессов для грунтоблоков. Сборка узлов и выпуск прессов возлагались на особое конструкторское бюро совнархоза [10, л. 173].

В соответствии с приказом Комиссии советского контроля Совета Министров РСФСР № 30 от 9 марта 1959 г. была проведена проверка производства запасных частей на предприятиях Курского совнархоза и организация их свободной продажи колхозам, совхозам и другим потребителям Курской области. По итогам проверки был выявлен факт невыполнения производственного плана на Курском заводе тракторных запасных частей. Одной из основных причин создавшегося положения стало отсутствие необходимых для ритмичной работы технологических ресурсов. Производственный цикл требовал не менее полуторамесячного запаса заготовок, но фактически по большинству деталей завод не имел необходимого объема комплектующих. На выполнении плана производства запасных частей негативно сказывалось наличие внутризаводского брака, который по отдельным видам изделий составлял до 30 %. Препятствовал

своевременному выполнению плана и недостаточный уровень технической и практической подготовки инженерно-технических и рабочих кадров завода. Так, по состоянию на апрель 1959 г. из 239 инженерно-технических работников высшее образование имели 53 человека, а среднее техническое – 92 [11, л. 123–126].

Проверка показала, что Обоянский ремонтный завод сорвал план выпуска гнезда подшипника из-за значительного числа бракованных заготовок, поставляемых Суджанским ремонтным заводом. В свою очередь, причинами невыполнения плана по выпуску масляных фильтров на Суджанском ремонтном заводе явилась недостаточная техническая подготовленность к изготовлению этой детали, выразившаяся в отсутствии поточной линии производства.

Курский завод резинотехнических изделий не выполнял плановые показатели из-за отсутствия необходимого количества пресс-форм. Причиной сложившейся ситуации стала нерешенность вопроса о сроках и месте их изготовления. Материалы проверки заводов, выпускавших запасные части, а также ремонтных заводов были доложены председателю Курского совнархоза С.И. Шапурову [11, л. 126, 133].

Постановлением от 24 декабря 1958 г. № 1 409 Совет Министров РСФСР обязал Курский совнархоз обеспечить к началу 1960 г. создание мощностей по выпуску запасных частей к топливной аппаратуре тракторов заводом тракторных запасных частей на сумму 145 млн. рублей в год, в том числе по выпуску 1 млн. штук нагнетательных клапанов. В 1961 г. на заводе предполагалось создать мощности для литья серого чугуна в количестве 100 тыс. тонн в год [11, л. 129].

В организации производства запасных частей к тракторам, автомобилям и сельскохозяйственным машинам на предприятиях Курского совнархоза имели место серьезные недостатки. На ряде предприятий систематически срывалось выполнение плана производства и поставки сельскому хозяйству деталей для ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин, причем происходило это не всегда по вине производителей. Зачастую причиной срыва выполнения производственных заданий являлись малоэффективные управленческие решения административных органов и планирующих структур.

Государственный план 1959 г. по производству запасных частей предприятиями Управления машиностроения и металлообрабатывающей промышленности Курского совнархоза был выполнен всего лишь на 87,8 %. В том числе крупнейшее из этих предприятий – завод тракторных запасных частей выполнил план по товарной продукции только на 85,8 % и недопоставил сельскому хозяйству более 168 тысяч распылителей, 96 тысяч плунжерных пар, 24,6 тысяч коленчатых валов пускового двигателя и других деталей.

Таким образом, на протяжении 1950-х гг. промышленные предприятия Курской области оказали существенную помощь производителям сельскохозяйственной продукции региона. Выделение подшефным МТС и колхозам фондов строительных материалов, сырьевых ресурсов, дефицитных деталей и запасных частей обеспечивало оперативное решение проблемы технологического оснащения земледельческого и животноводческого труда. Выполнение ремонтных работ, техническое консультирование и подготовка кадров для села также оказывали положительное влияние на деятельность сельхозпроизводителей. Участие рабочих в культурно-массовом обслуживании сельских жителей имело не только важное воспитательное значение, но и являлось примером активного социального партнерства и взаимодействия. Несмотря на все противоречия и недостатки, шефская помощь промышленных предприятий была необходимой и значимой для развития сельского хозяйства Курской области в тяжелый послевоенный период.

Источники и литература

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1364.
2. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1613.
3. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1720.
4. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2407.
5. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2439.
6. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2638.
7. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2640.
8. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3031.
9. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3032.
10. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3204.
11. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3343.
12. ГАОПИКО. Ф. П. 2878. Оп. 1. Д. 1297.

Кононов Н.Г.,
кандидат исторических наук

ВЕСЕННЯЯ ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ 1944 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Весенняя посевная кампания 1944 г., хотя и проходила в условиях полного изгнания немецких оккупантов с территории Курской области, была не менее сложной посевных кампаний 1943 г. 22 района области, на территории которых в 1943 г. в течение нескольких месяцев велись военные действия, понесли значительные материальные потери. Из-за отселения

населения этих районов накануне Курской битвы усадьбы колхозников почти не засеивались. Крайне малы были и посевы под зерновыми в колхозах. В силу этого колхозники получили низкую оплату в расчете на трудодень. Из 819 колхозов 11 наиболее пострадавших районов в 320 (37 %) с количеством населения 99 057 человек выдача на трудодень не производилась совсем. Вследствие нищеты в ряде районов имелись заболевания населения на почве недоедания, значительная часть учащихся прекратила посещение школы [16, л. 33; 23, с. 399].

Следует отметить, что исполком областного Совета депутатов трудящихся в силу своих возможностей пытался оказывать помощь нуждающемуся населению. Только 5 наиболее пострадавшим районам – Большеполянскому, Воловскому, Тербунскому, Шебекинскому и Черемисиновскому – было выделено 6 677 центнеров хлебопродуктов и 2 670 центнеров картофеля [14, л. 49]. Такая помощь помогла значительной части населения пережить голодное время и успешно провести очередную, 1944 г., весеннюю посевную кампанию.

Основные мероприятия по проведению весенней посевной кампании 1944 г. были определены XIII пленумом Курского обкома партии в декабре 1943 г. в докладе секретаря обкома М.И. Захарова.

Прежде всего следовало позаботиться о семенах. Предполагалось на яровой сев засыпать свыше 1 млн. центнеров зерна. К середине декабря 1943 г. в колхозах было засыпано 714 тыс. центнеров, или 71 % к потребности. Остальные 300 тыс. центнеров семян надо было изыскать за счет внутренних резервов. При этом около 30 % семян было засыпано озимыми, которые предстояло еще обменять на яровые [4, л. 44, 45].

Впереди ожидала большая работа по проведению снегозадержания. Планировалось его провести на площади 820 тыс. га, на всей площади посева озимых, многолетних трав и отведенной для посева технических культур.

Из-за отсутствия минеральных удобрений предстояло позаботиться о сборе навоза, птичьего помета, золы. Предполагалось собрать и вывезти на поля 659 тыс. тонн навоза, 413 тыс. центнеров золы и 738 тыс. центнеров птичьего помета [4, л. 46–47; 3, л. 76, 77].

Ставился вопрос и о подготовке к работе всех наличных конных и тракторных сеялок. В колхозах имелось только 3 169 конных сеялок, что составляло только 1/4 от довоенного уровня. С учетом конных и 1 682 тракторных сеялок можно было засеять только 442 тыс. га. Основная надежда возлагалась на эффективность работы тракторов и живого тягла. В этой связи разговор на пленуме шел и о более рациональном использовании на севе крестьянских коров. При наличии 20 000 лошадей, 1 500 волов и 3 660 тракторов основной производительной силой в колхозе оставалась корова. Из 238 806 крестьянских коров планировалось привлечь к севу 191 247 [4, л. 48–50; 3, л. 70].

В материалах пленума обращалось внимание на необходимость своевременного ремонта всего наличного в колхозах сельхозинвентаря. Предстояло отремонтировать 66 221 тыс. плугов, 73 241 тыс. борон, 3 004 сеялки, 5 918 культиваторов, 758 жаток и 1 087 молотилок [4, л. 53; 3, л. 71]. Требовалось еще раз все собрать, просчитать и подготовить к севу.

Еще 7 декабря 1943 г. совместным постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполкома был утвержден план сельскохозяйственных работ в колхозах области на 1944 г. В соответствии с планом предполагалось засеять 735 тыс. га, в т.ч. зернобобовыми – 520 тыс., техническими культурами – 142 тыс. га, из них сахарной свеклой – 60 тыс., подсолнечником – 60 тыс., картофелем – 35 тыс., коноплей – 15 тыс., кориандрой – 5 тыс., кока-сагызом – 1,5 тыс., многолетних трав – 50 тыс. га и т.д. Предусматривалось поднять 750 тыс. га чистых паров и столько же посеять озимых [5, л. 145, 147–148, 161].

Вопрос о задачах Советов по подготовке к весеннему севу в духе решений XIII пленума обкома партии рассматривался также на VIII сессии облсовета (15–17 февраля 1944 г.) [1, л. 1–9]. Однако с учетом указаний ЦК ВКП(б) и СНК СССР решением бюро Курского обкома партии и облисполкома от 29 февраля 1944 г. план сельскохозяйственных работ на 1944 г. был пересмотрен в сторону увеличения. В соответствии с данным планом предстояло засеять яровыми 785 тыс. и озимыми 750 тыс. га [12, 204, 212–213].

Окончательный план весенней посевной кампании был рассмотрен и утвержден IX сессией Курского областного Совета депутатов трудящихся, работавшей 15–17 апреля 1944 г. (См. нижеприведенную таблицу).

**План весеннего сева 1944 г.
основных культур по колхозам Курской области в сравнительных
таблицах 1940 и 1943 гг. (в га и в %) [2, л. 149]**

Культуры	1940 г. отчет	1943 г. отчет	1944 г. план	1944 к 1940 (%)	1944 к 1943 (%)
Посев яровых всего	1 639 947	494 877	785 000	48,0	157,0
в т.ч. зерновые	1 189 282	365 881	573 330	48,0	157,0
из них пшеница	194 666	51 920	100 000	52,0	193,0
ячмень	183 386	64 486	—	—	—
овес	394 335	31 354	216 800	38,0	226,0
просо	219 651	160 986	150 000	64,0	93,0
прочие	197 188	55 072	106 500	54,0	193,0
Технические культуры	302 659	101 642	140 700	46,0	138,0
в т.ч. сахарная свекла	145 127	33 937	60 000	42,0	177,0
подсолнечник	80 271	81 030	60 000	69,0	98,0
Картофель	94 264	94 104	70 000	74,0	74,0

Из таблицы мы видим, что в весеннюю посевную кампанию 1944 г. посевная площадь по основным видам культур по сравнению с 1943 г., кроме проса, подсолнечника и картофеля, значительно возросла. Численность же сельского трудоспособного населения области в 1944 г., в связи с призывами в Красную Армию, сократилась почти на 100 тыс. человек. Отсюда ясно, что успешное проведение весеннего сева требовало колоссального напряжения всех людских ресурсов, которые необходимо было отмотилизовать и рационально использовать.

На это и были нацелены мероприятия, разработанные XIII пленумом Курского обкома ВКП(б). Следовало укрепить сельские партийные организации, кардинально улучшить работу райкомов партии, организационно-хозяйственно укрепить колхозы. Вся работа, проводимая Курским обкомом партии, по подбору, расстановке, подготовке и переподготовке председательских и других сельскохозяйственных кадров, по восстановлению старых и созданию новых бригад и звеньев, особенно ефремовских (звеньев высокого урожая), по распространению передового опыта и внедрению его в сельскохозяйственное производство, по укреплению дисциплины труда, внедрению сдельной оплаты и других материальных и моральных стимулов – все это было нацелено на успешное проведение весенней посевной кампании 1944 г.

Достаточно сказать, что в 1944 г. сельскохозяйственным отделом было подготовлено и рассмотрено на бюро Курского обкома ВКП(б) 128 вопросов, из них 32, связанных с восстановлением сельского хозяйства области, и 96 вопросов – с проведением сельскохозяйственных работ [9, л. 8 –9].

Для мобилизации крестьянских масс на успешное проведение весенней посевной кампании на бюро обкома партии заслушивались доклады ряда руководителей передовых колхозов, бригад и звеньев, секретарей первичных партийных и комсомольских организаций колхозов и МТС. Решения по этим вопросам, наряду с постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР, публиковались в газете «Курская правда» и в районных газетах. Вокруг этих решений проводилась большая политико-массовая и организационная работа. В этих же целях широко использовались материалы Совинформбюро, стенная печать и «боевые листки», переписка с фронтовиками. Все это было действенным оружием в борьбе за успешное проведение весеннего сева.

2 января 1944 г. колхозники красноярского районного слета передовиков сельского хозяйства обратились ко всем колхозникам и колхозницам Курской области с вызовом на социалистическое соревнование за высокие урожаи зерновых и сахарной свеклы. Само обращение опубликовано в «Курской правде» 8 января 1944 г.

10 января 1944 г. бюро Курского обкома ВКП(б) поддержало обращение колхозников Краснояружского района и предложило райкомам партии и райисполкомам ознакомить с обращением краснояружцев всех колхозников и колхозниц, работников МТС и совхозов, агрономов, обеспечив активное участие трудящихся в борьбе за высокий урожай [10, л. 3].

С этого времени начинается кампания по обсуждению обращения колхозников Краснояружского района к колхозникам Курской области. Оно было опубликовано в районных газетах, обсуждено на районных партийных собраниях, совещаниях передовиков сельского хозяйства, на всех колхозных собраниях, на которых присутствовало около 400 тыс. человек, на собраниях рабочих и служащих МТС. Обсуждение обращения краснояружцев подняло новую волну соревнования между районами, колхозами, бригадами, звеньями и отдельными колхозниками [19, л. 12–14].

В ходе агитационно-пропагандистской и организационной работы Курский обком ВКП(б) особое внимание уделял засыпке семян и их подготовке к весеннему севу. Этот вопрос обсуждался на совместных заседаниях бюро обкома партии и облисполкома 23 декабря 1943 г., 15 января и 12 февраля 1944 г. В решениях обкома партии и облисполкома еще и еще раз обращалось внимание на необходимость выполнения решений XIII пленума Курского обкома ВКП(б) о засыпке семян и подготовке их к весеннему севу, рекомендовалось восполнить нехватку семян в ряде колхозов за счет организации взаимопомощи из других районов в количестве 64 тыс. центнеров зерна и 15 тыс. центнеров картофеля. [15, л. 18; 10, л. 16–17; 11, л. 69]. Вопрос об ускорении создания семенного фонда в области обсуждался на бюро обкома партии и облисполкома 19 февраля 1944 г. в связи с телеграммой председателя СНК СССР И. Сталина и секретаря ЦК ВКП(б) Г. Маленкова от 18.02.1944 г. [12, л. 1, 21–23].

Выполняя решения ЦК ВКП(б), Курского обкома партии и облисполкома, колхозы, имевшие излишки семян, по-братски делились с колхозами и районами, нуждавшимися в них. Так, к марту 1944 г. колхозы Ленинского района выделили 2400 центнеров семян Большетроицкому району, колхозы Стрелецкого – по 1000 центнеров зерна Великомихайловскому и Мантуровскому районам. Колхозники Льговского района выделили для колхозов Воловского района 2500 центнеров и т.д. [20, 4 марта].

В докладной записке председателю СНК СССР И. Сталину и секретарю ЦК ВКП(б) Г. Маленкову за № 49сс от 10 марта 1944 г. руководство Курской области информировало о принятых мерах по засыпке семян в области. По состоянию на 1 марта в колхозах области засыпано 67 065 тонн семян, или 101,6 % к установленному плану, в т.ч. 55 425 тонн яровых зерновых, 3 502 тонны вики, 3 158 тонн озимой ржи для обмена на яровые.

К этому времени очищено 47 342 тонны, или 81 % к засыпанному количеству зерна. Для оказания семенной помощи наиболее пострадавшим от немецкой оккупации районам заготовлено среди колхозников и колхозов 4 000 тонн зерновых культур.

Семенами сахарной свеклы и подсолнечника область была обеспечена полностью. Не доставало семян картофеля. Их следовало изыскать за счет внутренних резервов. Не хватало так же семян конопли и многолетних трав [14, л. 21; 15, л. 4].

30 марта 1944 г. бюро Курского обкома ВКП(б) приняло решение об оказании помощи 19 наиболее нуждающимся районам. Только для 5 наиболее пострадавшим районам области – Большепольянскому, Воловскому, Тербунскому, Черемисиновскому и Шебекинскому – было выделено 24 500 яровых зерновых семян и 5 500 центнеров семян картофеля [14, л. 15, 49]. Всего же внутриобластная помощь семенами наиболее пострадавшим районам оказана в размере 64 тыс. центнеров [20, 28 марта]. Все это позволило отстающим районам в основном успешно провести весеннюю посевную кампанию.

В зимний период 1943/44 г. многое было сделано по проведению снегозадержания и вывозке навоза на поля. На 22 февраля 1944 г. снегозадержание было проведено на 50 % площади [20, 22 февраля].

С 1 февраля 1944 г. по инициативе ЦК ВЛКСМ в Курской области проходил месячник по сбору и вывозке местных удобрений на поля. В каждом районе были созданы многочисленные комсомольско-молодежные бригады, бригады школьников, которые на коровах, санках и лукошках вывозили навоз на поля. Благодаря участию молодежи и колхозников, на 10 марта на поля области было вывезено 456 тыс. тонн навоза, заготовлено 18 тыс. тонн золы, 7 400 тонн птичьего помета. Всего же к началу полевых работ колхозы области вывезли на поля под посев яровых 698 732 тонны навоза [18, л. 70; 9, л. 4].

С 1 по 15 марта 1944 г. по решению бюро обкома партии и облисполком от 29 февраля во всех районах области проходила взаимопроверка готовности колхозов, МТС и совхозов к весеннему севу [12, л. 187–189], итоги которой широко обсуждались на собраниях колхозников, рабочих МТС и совхозов, а также на районных совещаниях передовиков сельского хозяйства.

Всесторонний обмен опытом работы, разговор о готовности колхозов и районов области к весеннему севу происходили на областном совещании передовиков сельского хозяйства, которое работало в г. Курске с 20 по 22 марта 1944 г. В его работе приняли участие 525 человек. С основным докладом выступил первый секретарь обкома ВКП(б) П.И. Доронин [20, 24 марта; 18, л. 1–72]. Он подвел краткие итоги посевных и уборочной кампаний 1943 г., рассказал о деятельности Курской областной партийной организации

по подготовке к весеннему севу 1944 г. и определил конкретные мероприятия по получению высокого урожая.

Областью и колхозами многое было сделано по засыпке и очистке семян, по вывозке навоза на поля, по изготовлению плугов и ремонту сельхозинвентаря. Область впервые в истории своего существования произвела 4 149 облегченных плугов для коров. Особое внимание было обращено на подготовку крестьянских коров к весеннему севу, как основной тягловой силы. Что касалось ремонта тракторов, то многие МТС в основном справились с поставленными перед ними задачами.

Будущее урожая во многом зависело от трудолюбия колхозников, дисциплины труда. «И в самый разгар сева, – подчеркнул первый секретарь обкома партии П.И. Доронин, – с 1 апреля по 1 мая объявить такой фронтовой месяц, чтобы никто не спал, как бойцы на фронте, днем и ночью работали, чтобы все силы, все резервы были поставлены на решение одной задачи» [18, л. 70].

От имени делегатов совещание послало письмо товарищу Сталину и приняло обращение ко всем колхозникам Курской области с призывом активно включиться в предстоящую весеннюю посевную кампанию [20, 28, 29 марта].

После областного совещания передовиков сельского хозяйства в области началась большая работа по разъяснению его обращения к колхозникам и работникам МТС, ко всем сельским труженикам Курской области [20, 9, 11 апреля].

Осознавая, что значительную часть пахоты и посевов придется производить на коровах, в колхозах задолго до весеннего сева было организовано 45 тыс. постоянных звеньев, которые комплектовались с таким расчетом, чтобы в них было одинаковое число колхозников, имевших корову. В целом по области к полевым работам было подготовлено 174 тыс. коров. Во время весеннего сева ежедневно только на вспашке и бороновании, не считая подвоза горючего и семян, в поле работало от 110 до 140 тыс. коров [20, 24 мая].

Выборочно весенний сев начался в южных районах области с 8 апреля. Волоконовский район уже на 18 апреля 1944 г., первым в области, выполнил план посева ранних яровых культур на 114,5 %. Глушковский район к 25 апреля засеял ранних яровых культур 117 % к плану [19, л. 50].

Во время посевной кампании, 15 мая 1944 г., бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполком поддержали инициативу колхозников колхоза «Победа» Ольховатского сельсовета Поныровского района о засеивании возможно большего количества земли сверх установленного государством плана [20, 16 мая; 6, л. 38].

Вступив в соревнование за сверхплановые посевы, многие районы успешно выполняли, взятые на себя повышенные обязательства. Колхозники не жалели своих сил, чтобы своевременно завершить весеннюю посевную

кампанию. Две–три нормы в день, за двух сыновей, сражавшихся на фронте, вспахивал на своей корове 60-летний Иван Артемович Богунов из колхоза «Красный партизан» Суджанского района» [20, 29 апреля; 19, л. 58].

В Воловском районе по инициативе 67-летней колхозницы, выработавшей в 1943 г. 105 трудодней, сумели поднять всех стариков в помощь колхозам для успешного проведения весеннего сева. По данным 32 колхозам, где имелось 783 престарелых колхозника, пришли работать в колхозы 683 человека, или 90 % всех стариков [7, л. 219–220].

Благодаря активности тысяч и тысяч колхозников, на 20 мая 1944 г. уже многие районы рапортовали об успешном завершении весеннего сева. Однако 17 районов области не выполнили план весеннего сева. Значительная часть колхозников в отстающих районах не выработала установленного минимума трудодней [3, л. 88–89; 8, л. 42].

Самое непосредственное участие в проведении весенней посевной кампании принимали комсомольцы и молодежь области. В социалистическое соревнование на весеннем севе включились 750 молодежных звеньев. Большинство из них провели сев в сжатые сроки, полностью выполнили все агротехнические мероприятия [20, 25 июня].

Особо отличилась и школьная молодежь. Вступив во Всесоюзное социалистическое соревнование на лучшее проведение полевых работ, объявленное ЦК ВЛКСМ и Наркомпросом, школьники Курской области трудились наравне со взрослыми и нередко перевыполняли установленные нормы выработки. По сведениям 38 районов области на 15 июля 1944 г. в сельскохозяйственных работах участвовало 54 666 учащихся, ими было выработано 417 116 трудодней [21, с. 429–431].

За успешное проведение весенней посевной кампании за апрель 1944 г. бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполком вручили передовым районам – Уразовскому, Волоконовскому, Глушковскому и Октябрьскому [20, 30 апреля; 13, л. 155; 17 51], а за май – Волоконовскому, Глушковскому, Белгородскому, Октябрьскому и Поныровскому - переходящие Красные знамена [21, с. 419–421].

Итоги весенней посевной кампании области подвел XIV пленум Курского обкома ВКП(б), работавший 14–15 июня 1944 г. С докладом по этому вопросу выступил председатель облисполкома В.В. Волчков.

Вступив в социалистическое соревнование с Воронежской областью, Курская область провела сев в два раза быстрее. Ранние яровые (313 тыс. га) колхозы области засеяли к 10 мая. Это больше, чем было засеяно в 1940 г. на эту же дату.

Напомним, что государственным планом весной 1944 г. предусматривалось посеять 785 тыс. га. Этот план выполнен к 5 июня. На 10 июня было посеяно 802,8 тыс. га, или 102,3 % плана.

В целом же зерновые посеяны на площади 603,4 тыс. га (102,3 %), в т.ч. пшеница – на 82,9 тыс. га (82,9 %); технические культуры – на 147,1 тыс.

га (107,6 %), в т.ч. сахарная свекла – на 60,9 тыс. га (101,5 %), конопля – на 9,5 тыс. га (61 %), подсолнечник – на 72,1 тыс. га (120,2 %); картофель – на 27, 4 тыс. га (78,3 %), овоще-бахчевые – на 10,3 тыс. га (63,8 %) и т.д. [21, с. 422]. Недосев указанных культур произошел прежде всего из-за нехватки семян.

Как и в 1943 г., основную часть пахоты пришлось проводить на коровах и лошадях. Так, тракторами вспахано 48 % , коровами – 41, лошадьми – 11 % всей пахоты. Чтобы вовремя посеять, колхозникам приходилось копать землю вручную. В Белгородском районе вручную вскопано 1043 га, Поньоровском – 751, Глазуновском – 430, Верхнелюбавском – 583, Сажновском – 713 га и т.д. [21, с. 424–425].

Колхозное крестьянство Курской области понимало, что хлеб нужен армии, нужен стране, и делало все возможное, чтобы успешно провести весеннюю посевную кампанию. Благодаря этой силе патриотизма были преодолены основные трудности в проведении весеннего сева, заключавшиеся в недостатке тягла, сельхозинвентаря, семян в особо пострадавших от немецких оккупантов районах.

Курская область за успешное проведение весенней посевной кампанией по итогам Всесоюзного социалистического соревнования в соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР от 3 августа 1944 г. была признана в числе лучших и награждена переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны и второй денежной премией [22, с. 128].

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 3222. Оп. 22. Д. 37.
2. ГАКО. Ф. Р – 3222. Оп. 22. Д. 41.
3. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 2897.
4. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 2911.
5. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 2939.
6. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3116.
7. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3167.
8. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3169.
9. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3172.
10. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3177.
11. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3181.
12. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3182.
13. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3194.
14. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3232.
15. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3233.

16. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3236.
17. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3262.
18. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3427.
19. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 3562.
20. Курская правда. 1944.
21. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Сб. док. и материалов. Т. 2. Курск, 1962. 643 с.
22. Поклонимся великим тем годам. Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Курск: «Полстар», 2010. 224 с.
23. Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Ч. 3. Курск, 2007. 880 с.

*Сойников А.А.,
доктор исторических наук, профессор,
Курский государственный университет*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА СЕЛЬСКИХ КЛУБНЫХ КАДРОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (1966–1975 гг.)

В рассматриваемый период обеспечение сельских клубных учреждений квалифицированными кадрами рассматривалось партийно-государственными органами как одно из важных условий обновления содержания культурно-досуговой деятельности. Однако общеобразовательный и профессиональный уровень заведующих и директоров сельских клубов и домов культуры Курской области совершенно не соответствовал предъявляемым требованиям. Подсчеты показали, что на начало 1966 г. предстояло обеспечить специалистами 80 % государственных клубов, замене подлежали абсолютное большинство клубных работников колхозной и профсоюзной сети [15]. При этом в области в 1965 г. были заменены только 82 работника государственных клубов как не соответствующие занимаемой должности [2, л. 379–380]. Решение проблемы осложняло отсутствие эффективной системы подбора и назначения клубных кадров. Они часто менялись председателями исполкомов сельских советов и колхозов, директорами совхозов без ведома отделов культуры и областных советов профсоюзов. На работу в клуб часто брали любого человека, не интересуясь о призвании и способностях.

В соответствии с «Положением о государственных клубных учреждениях РСФСР», введенным с марта 1966 г., директора районных домов культуры должны были назначаться райисполкомами; директора сельских домов культуры и заведующие сельскими клубами – исполкомами

сельских советов и утверждаться отделами культуры [12, с. 8, 11, 13]. Таким образом, вводился принцип «двойной подчиненности». Постановлением президиума ВЦСПС с 1967 г. в совхозных клубах должность заведующего могла устанавливаться при наличии соответствующей материальной базы и финансовых средств [13, с. 3–4]. Такая формулировка позволяла руководителям хозяйств единолично решать кадровые вопросы. По-прежнему не определялся статус заведующими колхозными клубами. Здесь все зависело от руководителей хозяйств, их отношения к культуре.

В сложившейся ситуации требовалось принятие дополнительных мер по совершенствованию подбора кадров для сельских клубов. Курский обком КПСС, констатируя неудовлетворительный состав сельских клубных работников, в очередной раз призвал сосредоточить внимание на их подборе и расстановке [16, с. 15]. Однако рекомендаций по созданию эффективной системы отбора кадров в его решениях не содержалось. В результате на местах действовали учетом сложившейся практики кадровой политики, механически переносили в сферу культуры методы партийной работы.

В годы восьмой пятилетки широкое распространение получила система назначения работников клубов по согласованию с сельскими партийными комитетами. Принципиально нового здесь ничего не было: подобный подход применялся, хотя и редко, в предшествующие годы. Но теперь он рекомендовался в качестве основного при утверждении кадров [10, л. 6]. Данная позиция отражала обычную практику вмешательства партийных комитетов в деятельность государственных органов и общественных организаций, особенно в тех случаях, когда они по тем или иным причинам не справлялись со своими обязанностями. Так, по решению райкомов партии Глушковский, Дмитриевский, Железногорский, Советский райисполкомы назначали директоров сельских домов культуры, хотя этим вопросом должны были заниматься исполкомы сельских советов. В Золотухинском районе руководителей клубной работы утверждали на бюро партийных комитетов хозяйств [3, л. 99; 4, л. 26].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в некоторых районах распространилась практика включения работников клубов в номенклатуру райкомов КПСС и ВЛКСМ, окончательного решения партийными и комсомольскими комитетами вопросов назначения и увольнения клубных кадров, согласования любых перемещений заведующих и директоров клубных учреждений и т.д.

В результате создавалась усложненная, нередко запутанная система назначений, не имеющая ничего общего с подбором и расстановкой кадров по деловым и нравственным качествам. Это свидетельствовало о стремлении партийных комитетов закрепить и упрочить монопольное положение в сфере управления культурой.

Отражением подобного подхода стала и введенная волевым решением партийных органов должность заместителя председателя колхоза по культуре

и быту. Предполагалось, что являясь одновременно и секретарем парторганизации хозяйства, он будет лично контролировать подбор кадров, координировать свои действия с органами культуры и общественными организациями. Но в действительности большинство заместителей председателей колхозов оказались совершенно не подготовлены к подобному роду деятельности. В 1971 г. проверка Курского обкома партии выявила серьезные упущения в их деятельности. Они в основном руководили парторганизациями хозяйств, занимались решениями производственных вопросов. И лишь в незначительном числе колхозов заместители по культуре и быту организовывали подбор заведующих клубами [14, 26 марта].

Только в некоторых сельских районах области действительно попытались предпринять меры по созданию системы подбора клубных работников. Совместная деятельность общественно-политических и государственных структур, колхозов и совхозов включала в себя установление связей с учебными заведениями, изучение деловых качеств будущих специалистов, организацию для них практикумов и стажировок под руководством опытных клубных работников [9, л. 5]. Однако это были единичные факты.

На практике продолжала преобладать тенденция пренебрежительного отношения к формированию кадрового состава клубов. Роль специалистов в духовном развитии личности сельского жителя явно недооценивалась. Повсеместно нарушались критерии отбора клубных работников. Председатели исполкомов многих сельских советов продолжали практику утверждения директоров домов культуры и заведующих клубами без согласования с отделами культуры, не учитывали мнения общественности о предполагаемых изменениях в кадровом составе. Обозначилась тенденция замены работников клубных учреждений без предварительного подбора людей на их место. Так, в Беловском, Касторенском, Тимском, Фатежском, Щигровском районах в течение длительного времени оставались вакантными по 10–14 должностей заведующих клубами и художественных руководителей домов культуры [4, л. 28; 5, л. 395]. Практически мало что изменилось в отборе кадров для колхозных и совхозных клубов. Руководители хозяйств часто сменяли работников и назначали на их место любого, нередко совершенно не имеющего элементарного представления о клубном деле. Имелись примеры, когда колхозным стипендиатам по окончании учебных заведений не предоставлялось место работы. Существовала и другая тенденция, когда во многих клубах годами отсутствовали заведующие из-за нежелания руководителей хозяйств, партийных и комсомольских организаций заниматься их подбором. В результате на протяжении рассматриваемого периода в клубных учреждениях колхозов и совхозов в основном работали совместители: кузнецы, сторожа, уборщицы, трактористы и т.д., сводившие свою «деятельность» к открытию и закрытию клуба получившие в народе хлесткое прозвище «ключники». Подобная практика

способствовала распространению и закреплению взгляда на клуб как развлекательное учреждение, которым может руководить любой человек без соответствующего образования и опыта работы.

Надо учитывать и то, что нередко районные отделы культуры упускали из вида вопросы подбора и расстановки клубных кадров. А ведь это была их прямая обязанность. Вместо поиска путей решения кадровой проблемы, установления тесного взаимодействия с исполкомами сельских советов, общественными организациями они сводили деятельность к изданию приказов о назначении и увольнении работников [6, л. 164].

В рассматриваемый период по инициативе сельских райкомов КПСС, как отмечалось выше, были предприняты некоторые меры по решению проблемы обеспечения кадрами сельских клубов. Следует, однако, подчеркнуть, что они осуществлялись только отдельными партийными комитетами, причем, в различные годы, и какого-либо существенного влияния на преодоление негативных тенденций не оказали. Большинство сельских райкомов партии оказались в стороне от решения проблемы. Они либо годами не рассматривали вопросы обеспечения кадрами клубных учреждений, либо обсуждали их с большим опозданием, когда ситуация выходила из-под контроля. Курский обком КПСС пытался объяснить такую ситуацию именно эпизодичностью рассмотрения партийными комитетами кадровых вопросов, а также отсутствием надлежащего контроля над выполнением принятых решений. Безусловно, указанные недостатки оказывали отрицательное влияние. Но они были следствием, а не причинами неудовлетворительной работы парторганизаций.

Ответ следует искать в сложившихся традициях и приоритетах кадровой политики КПСС. В соответствии с ними основное внимание уделялось подбору и расстановке руководящих кадров. На селе к ним прежде всего относились председатели колхозов, директора совхозов и сельскохозяйственных предприятий, инженерно-технический персонал, т.е. лица, непосредственно отвечающие за организацию материального производства. В идеологической сфере отдавали работникам печати, директорам учебных заведений, учителям. Даже работа киномехаников ежегодно, а иногда и ежеквартально служила предметом рассмотрения на бюро райкома партии. Что же касается клубных кадров, то их место в существующей иерархии определено не было. О них в лучшем случае вспоминали в связи с проверками вышестоящих органов, проведением смотров, различных кампаний и т.д.

Однако даже в изредка принимаемых сельскими райкомами КПСС постановлениях отсутствовало главное – анализ причин просчетов в подборе клубных работников, а основной упор делался на критические замечания в адрес различных органов и общественных организаций. Как показал анализ архивных документов, постановления не содержали рекомендаций организационного характера, а изобиловали общими фразами об улучшении

качественного состава кадров, повышении ответственности за это направление работы и т.д. [7, л. 77; 8, л. 208]. Это свидетельствует не только о формальном подходе к рассмотрению проблемы, но и о неспособности партийных комитетов выработать определенную линию по отношению к данной категории кадров и оказать помощь отделам культуры, колхозам и совхозам в подборе клубных работников.

Анализ реализации политики в сфере формирования кадрового состава сельских клубных учреждений Курской области в 1966–1975 гг. показал, что в рассматриваемый период не удалось достигнуть существенного повышения их образовательного и профессионального уровня. На начало 1976 г. в сельских клубах системы Министерства культуры РСФСР работало 5 человек высшим специальным образованием (0,3 %) и 84 – со средним специальным (21,2 %). По сравнению с 1966 г. количество лиц с высшим образованием в процентном соотношении не изменилось, а со средним специальным выросло всего на 9 %. При этом 18,2 % (в 1966 г. – 37,5 %) не имели даже среднего образования [11, с. 36, 38]. К концу девятой пятилетки удалось укомплектовать работниками совхозные клубы. Однако колхозные клубы были укомплектованы всего на 88,8 % [1, л. 13]. Следует учитывать, что количество последних уменьшилось в связи с передачей в систему Министерства культуры РСФСР, закрытием под различными предлогами, реорганизацией и т.д.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода так и не удалось создать эффективную, соответствующую требованиям времени систему подбора и расстановки сельских клубных работников. Именно ее отсутствие отрицательно влияло на формирование кадрового состава сельских клубов и, соответственно, на содержание культурно-досуговой деятельности.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 501. Оп. 1. Д. 8088.
2. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 214. Оп. 1. Д. 385.
3. ГАКО. Ф. Р – 214. Оп. 1. Д. 491.
4. ГАКО. Ф. Р – 214. Оп. 1. Д. 668.
5. ГАКО. Ф. Р – 214. Оп. 1. Д. 669.
6. ГАКО. Ф. Р – 214. Оп. 1. Д. 745.
7. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 201.
8. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 54. Д. 47.
9. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 58. Д. 538.
10. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 62. Д. 45.

11. Показатели деятельности культурно-просветительных учреждений за 1975–1976 годы. М., 1977.

12. Положение о государственных клубных учреждениях РСФСР и другие материалы для клубных работников. М., 1966.

13. Постановление президиума ВЦСПС. Протокол № 30, п. 13. 23 декабря 1966 г. О типовых штатах клубов, дворцов культуры, домов, показателях и порядке отнесения культурно-просветительных учреждений к группам по оплате труда работников. М., 1967.

14. Курская правда. 1971.

15. Подсчитано автором по сводке годового отчета учреждений клубного типа Министерства культуры РСФСР за 1965 год.

16. Дементьев И. Укрепление кадров культпросветучреждений – дело партийное. Курск, 1971. № 19.

Цуканов И.П.,
кандидат исторических наук,
руководитель ЦПВМ КГУ,
председатель Совета КОМПОО Центр «Поиск», г. Курск

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ В СУДЖАНСКОМ РАЙОНЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Великая Отечественная война стала временем суровых испытаний нашего народа. На территории Курской области около двух лет шли ожесточенные бои, в т.ч. одно из величайших сражений Второй мировой войны – Курская битва.

На территории Курской области захоронено 65 446 воинов Советской Армии, из которых 21 468 человек – безымянные [23, с. 78]. Кроме того, в Книге памяти Курской области увековечены имена 211 213 курян не вернувшихся с войны, из которых 106 513 (50,43 %) пропало без вести [24, с. 35]. Сегодня невозможно сказать, кто и когда первым понял, что в обнаруженных у погибшего воина документах хранится его солдатская судьба, неизвестная родным и близким.

По инициативе поисковиков, поддержанной ЦК ВЛКСМ, 11–15 марта 1988 года в Калуге был создан Всесоюзный сбор поисковых отрядов, работавших по увековечиванию памяти погибших в годы Великой Отечественной войны (в нем участвовали Олег Иванович Неверов – педагог школы № 30 г. Курска и Александр Викторович Третьяков – работник Курского обкома ВЛКСМ) [12, л. 1].

Начало организованному на новых подходах поиску и перезахоронению останков солдат Великой Отечественной войны на территории Курской области положил созданный из школьников в марте 1988 года при

Курчатовском горкоме ВЛКСМ поисковый отряд «Поверка» (руководитель О.И. Неверов).

Первая «Вахта памяти» прошла 2–10 июля 1988 года в с. Нижнее Гридино Большесолдатского района. Здесь были обнаружены останки 32 солдат. При непосредственном участии отряда «Поверка» 1989 году были проведены «Вахты памяти» и созданы школьные поисковые отряды «Память» в Солнцевском (рук. А.Г. Конченко) и «Поиск» в Поныровском районах (рук. Ю.И. Казначеев) [4, л. 14; 5, л. 35; 7, л. 49; 8, л. 22, 26, 34; 9, л. 8, 26; 10, л. 55].

В дальнейшем эпицентром этой работы стал областной Центр «Поиск», созданный 15 декабря 1989 г. по решению бюро Курского ОК ВЛКСМ [6, л. 17, 20–26]. Именно благодаря его деятельности в конце 1980-х – начале 1990-х годов в области возникали и работали поисковые отряды, объединяющие учащихся общеобразовательных школ, ПТУ, студентов, молодых рабочих и селян. Главным в их деятельности стало выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков военнослужащих, их перезахоронение, краеведческая и архивная работа по установлению имен погибших и пропавших без вести солдат, розыск их родственников. В начале 1990-х гг. в области действовали 8 поисковых отрядов, в т.ч. в Суджанском районе отряд «Ренессанс», который был создан при райкоме ВЛКСМ 15 марта 1991 г. (с 23.10.1991 г. – зарегистрирован при станции «Юных туристов» г. Суджа) [3, л. 2–3; 22].

«Боевое крещение» суджанский отряд получил 1–30 июля 1991 г. на Всесоюзной «Вахте памяти» в Щигровском и Черемисиновском районах Курской области, во время проведения которой были обнаружены останки 295 солдат, найдено 10 медальонов и 1 медаль, по которым установлены имена 5 солдат. При поисковых работах саперы уничтожили 91 взрывоопасный предмет и обезвредили 3 единицы стрелкового оружия [13, л. 30, 33, 86; 15, л. 2]. За 1991 год суджанский отряд провел на территории района 3 экспедиции, но останки обнаружены не были, по-видимому, сказался недостаточный опыт [28, с. 15].

25 февраля 1992 г. состоялась областная конференция поисковых отрядов, в которой приняло участие 900 школьников и 30 учителей. В области тогда действовало около 700 клубов и поисковых отрядов, более 100 музеев, изучался путь более 200 соединений, освобождавших наш край от фашистов. Лучшими поисковыми отрядами были названы отряды Солнцевского, Рыльского, Щигровского, Льговского, Поныровского, Курчатовского, Суджанского, Глушковского, Черемисиновского, Кореневского районов, курской школы № 43 [23, с. 88].

Отряд «Ренессанс» возглавляли в 1991–1993 гг. Дмитрий Павлович Усков, в 1994–1996 гг. Виталий Соловьянинов. К сожалению, с уходом последнего на службу в армию, отряд распался. «Ренессанс» еще дважды в 1997 и 2000 гг. под руководством Л.Н. Давыдовой и С.С. Неженцева

участвовал в областных «Вахтах памяти» и на этом свою историю закончил [28, с. 40].

Курские поисковики внесли немалый вклад в дело восстановления из небытия имен павших воинов, сохранение и увековечение памяти о них. За период с 1988 по 2013 г. поисковиками области было обнаружено 11 774 останки советских воинов и мирных жителей, установлено более 2000 имен, уничтожено около 3000 взрывоопасных предметов. Школу патриотического воспитания в поисковых объединениях прошли 8,5 тысяч юношей и девушек, в том числе 1 тыс. из других регионов страны [19]. Сейчас Центр «Поиск» объединяет 22 поисковых отряда, из которых 17 работают в учебных заведениях.

Деятельность поисковых отрядов не раз отмечалась в приказах Министерства образования РФ. Знаки Министерства обороны РФ «За активный поиск» были вручены 86 курским поисковикам, в т.ч. В. Соловьянинову [16, л. 9; 21].

Одной из важнейших проблем в современный период является проблема захоронений солдат враждебной стороны, которая на протяжении многих лет остается острой моральной и социальной травмой для населения стран, участвовавших во Второй мировой войне. Военные захоронения всех народов являются не только местами скорби и памяти. Они становятся основой для взаимопонимания, примирения и дружбы народов воевавших стран. И поэтому вопросы, касающиеся выяснения судеб иностранных воинов, стали одним из неотъемлемых компонентов всех заключаемых Правительством России международных соглашений по военно-мемориальным вопросам.

Анализ российских, немецких и венгерских источников показал, что на территории Курской области захоронено более 30 тыс. немецких и 529 венгерских военнослужащих. О захоронениях солдат других стран сведений нет [14, л. 2, 5, 9, 13, 15; 20]. В эти данные не входят сведения о погибших и пропавших без вести во время отступлений, т.к. точное их число неизвестно. Например, в феврале–марте 1943 г. в Горшеченском районе было обнаружено до 4000 трупов, в Октябрьском (ныне в Касторенском и Советском районах) свыше 500 трупов вражеских солдат [2, л. 126 об, 162].

По воспоминаниям курян, переживших оккупацию, поведение вражеских солдат на захваченной территории было разным. Кроме известных фактов уничтожения мирного населения, сожжения деревень и грабежей, были отдельные случаи оказания помощи женщинам и детям, спасения их от голода, лечения [27, с. 84].

В летописи Великой Отечественной есть такой исторический факт: после поражения зимой 1943 г. венгры отказывались воевать против СССР. Выйдя из боев, части венгерской армии самостоятельно искали пути к спасению. Такие действия жестоко карались немцами. После освобождения г. Суджи на территории старого кирпичного завода было обнаружено 65

расстрелянных немцами венгров [1, л. 25 об – 27]. Гонимые советскими войсками, немцы не оставляли в живых своих бывших союзников. По свидетельствам очевидцев, оказавшиеся в городе венгерские офицеры и солдаты представляли собой жалкое зрелище – голодные, в истрепавшейся форме, растерявшиеся люди. Они были брошены на произвол судьбы, их ненавидело население оккупированного города и деревень, видевшее в них врагов. Часть больных и раненных венгров размещалась в Свято–Троицком храме. Отступая, гитлеровцы подожгли церковь вместе с венгерскими солдатами. Сколько их погибло в пожаре, неизвестно. Очевидцы рассказывают, что пожар не затухал несколько дней [11, л. 258 об; 25, 15 октября].

В 1999–2000 гг. по просьбе благочинного Суджанского округа бывшего поисковика отца Евгения Шестопалова и по благословению Архиепископа Курского и Рыльского Ювеналия поисковыми отрядами «Поверка» (г. Курчатова), «Долг Родины» (г. Курск) и «Юный пограничник» (п. Черемисиново) около Свято–Троицкого храма была проведена эксгумация 274 венгерских военнослужащих, сожженных немцами в 1943 г.

20 июня 2000 г. состоялось захоронение найденных останков, в котором принял участие владыка Ювеналий. В тот же день Центром «Поиск», совместно с Ассоциацией «Военные мемориалы» (г. Москва) около храма был установлен памятный знак. Финансировало все работы Министерство обороны Венгерской Республики [17, л. 12; 18, л. 1, 3, 18; 26, 27 июня, 20 октября].

Решение проблемы иностранных военных захоронений имеет важное политическое, гуманистическое и экономическое значение. Во-первых, их восстановление и обеспечение сохранности (за счет иностранных государств) позволит многим семьям из Германии, Венгрии, Австрии, Румынии и других стран посещать могилы своих родственников и тем самым будет способствовать улучшению взаимоотношений между нашими народами; во-вторых, это поможет наладить контакты в сферах культуры, экономики и др., создать соответствующую инфраструктуру; в-третьих, улучшение взаимоотношений между народами, воевавшими во Второй мировой войне, послужит гарантией сохранения советских воинских могил в Европе.

Источники и литература

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. П. 2. Оп. 1. Д. 50.
2. ГАОПИКО. Ф. П. 2. Оп. 1. Д. 331.
3. ГАОПИКО. Ф. П. 6. Оп. 26. Д. 2.
4. ГАОПИКО. Ф. П. 58. Оп. 27. Д. 1.
5. ГАОПИКО. Ф. П. 131. Оп. 20. Д. 9.
6. ГАОПИКО. Ф. П. 131. Оп. 20. Д. 12.

7. ГАОПИКО. Ф. П. 146. Оп. 14. Д. 1.
8. ГАОПИКО. Ф. П. 146. Оп. 14. Д. 3.
9. ГАОПИКО. Ф. П. 155. Оп. 20. Д. 1.
10. ГАОПИКО. Ф. П. 155. Оп. 20. Д. 2.
11. ГАОПИКО. Ф. П. 2161. Оп. 1. Д. 85.
12. ГАОПИКО. Ф. П. 5560. Оп. 1. Д. 1.
13. ГАОПИКО. Ф. П. 5560. Оп. 1. Д. 2.
14. ГАОПИКО. Ф. П. 5560. Оп. 1. Д. 14.
15. ГАОПИКО. Ф. П. 5560. Оп. 1. Д. 19.
16. ГАОПИКО. Ф. П. 5560. Оп. 1. Д. 46.
17. ГАОПИКО. Ф. П. 5560. Оп. 1. Д. 47.
18. ГАОПИКО. Ф. П. 5560. Оп. 1. Д. 67.
19. Подсчитано автором по отчетам Центра «Поиск» за 1988–2013 гг. // Текущий архив Центра «Поиск» (далее: ТАЦП).
20. ТАЦП. Иностранные захоронения.
21. Приказы начальника Военно-мемориального центра ВС РФ от 2.04.2003 г. № 39; от 30.06.2006 г. № 71 // ТАЦП–2003, 2006.
22. Решение исполкома Суджанского райсовета народных депутатов от 23.10.91 г. № 162.
23. Книга памяти. Т. 11. Курск, 1997.
24. Книга памяти. Т. 14. Курск, 2003.
25. Суджанские вести. 1999.
26. Суджанские вести. 2000.
27. *Салтык Г.* Дети «врагов народа» в годы войны (из воспоминаний членов Курской областной ассоциации памяти жертв политических репрессий) // Детство, опаленное войной. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Кн. 3. Курск, 2005.
28. *Цуканов И.* Никто не забыт, ничто не забыто? (к 15-летию Центра «Поиск»). Курск, 2004.

СЕКЦИЯ I. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Кузьмина В.М.,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»*

КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКИЕ ТЕАТРЫ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930-е ГОДЫ

В начале 20-х гг. XX века бурный процесс духовного переустройства доколхозной деревни повсеместно в регионе временно замедлился. Резкое сокращение в первые годы индустриальной модернизации количества бюджетных культурно-просветительских учреждений и перевод большинства из них на хозяйственный расчет заметно ослабило, а кое-где и вовсе приостановило дальнейшее развертывание социалистических культурных преобразований на селе. Партийные и советские органы Центрального Черноземья, опираясь на уже «разожженную жажду» крестьян к грамоте, политическим знаниям, музыкальному искусству, оказывали разностороннюю помощь деревне, мобилизовывали все местные возможности для того, чтобы всячески смягчить негативные последствия вынужденной ситуации. И все же к середине 20-х гг. положение оказалось трудным: функционирующие избы-читальни и красные уголки были не в состоянии широко охватить культурно-просветительной работой сельское население края, удовлетворить пробуждающиеся духовные и эстетические интересы бедняцко-середняцких крестьянских масс. В результате темп социалистического музыкально-культурного строительства в Черноземной деревне начал все более отставать от темпа, установившегося во многих других регионах Советской России. Одновременно отчетливо выявляла себя необходимость коренного улучшения содержательной и художественной сторон сельской музыкальной жизни. Стало очевидно, что решить эти задачи без государственной материальной поддержки и усиления шефской помощи профессионального искусства города будет невозможно [9, с. 118].

Именно это направление работы интеллигенции было запотоколировано на заседании при секторе искусств Наркомпроса от 13 июля 1930 г.: «Центр тяжести работы необходимо перенести в деревню и индустриальные районы, потребность у масс к искусству колоссальная» [1, л. 103]. В этом направлении усилия литераторов, художников, музыкантов и артистов были сосредоточены намного раньше, чем появился данный

протокол, на организации кружковой и клубной работы, изб-читален, выездных концертов в села и деревни, проведении литературных и музыкальных вечеров, встреч с артистами и политическими деятелями.

15 марта 1934 года в СССР было принято Постановление Наркомпроса РСФСР «О развитии колхозно-совхозных театров». За ним последовал приказ Наркома просвещения А.С. Бубнова «О порядке организации работы колхозно-совхозных театров». Следствием этих решений к середине 1930-х годов в СССР было массовое появление в стране «деревенских» театральных трупп, как «законченных театральных предприятий».

Предполагалось, что колхозно-совхозные театры будут «нового типа театрами, детищами второй пятилетки по художественному обслуживанию социалистического сектора деревни». Наряду с подготовкой и показом спектаклей, включая пьесы классиков Островского, Горького, А. Толстого, Чехова и Пушкина, советских и западных драматургов, актеры и режиссеры театров «нового типа» должны были, как и агитбригады, выполнять пропагандистскую и культурно-воспитательную работу в колхозах, совхозах, МТС, поселках рыбаков и лесорубов, а также выступать в жанре «малых форм» на основе сельского материала.

Ко времени появления постановлений в РСФСР в сезоне 1932–1933 гг. уже работало 23 колхозно-совхозных театра. За этим постановлением последовал скачкообразный количественный рост этих театров. К началу 1934 г.: 48 – на 1 февраля, 79 – на 1 мая. К концу 1938 г. в стране уже было 277 колхозно-совхозных театров.

Если мы сравним данные о количестве театров в уездах, то увидим, что в каждом обязательно был, хотя бы один, а в некоторых (Дмитриевский, Обоянский, Суджанский, Курский, Ново-Оскольский) были по два театра. По данным Губоно о количестве политпросветучреждений по Курской губернии, можно сделать вывод о росте интереса не только городских, но и сельских жителей к работе драмкружков. Среди уездов на 1920-й год по количеству театральных кружков лидируют Фатежский, Курский, затем Старооскольский уезды [5, с. 154]. Но по количеству культпросветработников, которые организовывали кружки, оркестры, кино, хоры, клубы, избы-читальни и руководили ими, лидируют Путивльский уезд (877 работников) и Курский уезд вместе с г. Курском (535 человек). Всего по уездам работали 2718 культпросветработников. Наибольшее количество занятых представителей творческой интеллигенции приходится на театральные кружки (723 человека), театры (366 человек) и библиотеки (313 человек).

К середине 1920-х годов творческие объединения драматических артистов не только продолжили свою работу в городских театрах Белгородского, Корочанского, Новооскольского, Львовского, Обоянского и Тимского уездов, но еще создали дополнительные труппы артистов для

работы во вторых драмтеатрах Старооскольского и Суджанского уездов [2, л. 7].

В 1936 году был организован Курский областной отдел по делам искусств, который направлял и контролировал работу Курского областного драмтеатра. Фактически с этого времени в «Курской правде» печатаются благоприятные отзывы о постановках А.И. Канина [7, 27 января, 16 февраля] Исключение составила статья уполномоченного Наркомпроса РСФСР Д.П. Тальникова, в которой затрагивалось «проблема культуры сценической пьесы, речи стихотворцев и оформление спектаклей» [7, 1 февраля].

25 января 1938 года в Московском Доме актера артисты Курского областного драматического театра им. А.С. Пушкина удостоиваются чести открыть смотр лучших периферийных театров. Курская труппа показала отрывки из своих лучших спектаклей: «Гроза», «Волки и овцы», «Ромео и Джульетта», «Собака на сене». А.И. Канин удостоивается почетного звания «Заслуженный артист РСФСР» [8, с. 66].

В ведении Курского областного отдела по делам искусств находилось три театра, о чем даже сообщено в статистической таблице, подготовленной Управлением по делам искусств при СНК РСФСР о количестве и видах театров РСФСР в декабре 1939 года [6, с. 272]. Это были Курский областной драмтеатр, работающий в собственном здании, Белгородский колхозно-совхозный драмтеатр, организованный в 1937 году и работающий в здании горсовета, и Старооскольский колхозно-совхозный драмтеатр, образовавшийся в 1935 году, имеющей собственное здание [4, л. 10]. Но с 1935 года существовал еще один колхозно-совхозный драмтеатр, который находился в Валуйках, он не имел ни оборудования, ни мебели, ни декораций, зато коллектив театра составили молодые актеры московских театров. Актеры помимо фундаментальных спектаклей («Шестеро любимых» Арбузова, «Чапаев» Фурманова, «Платон Кречет» Корнейчука) проводил вечера малых форм, где ставили водевили Чехова и картины Тургенева [3, л. 3, 17, 25]. Работая над современным репертуаром, режиссеры и актеры впервые сталкивались с такими задачами, решить которые они сразу не могли, так как не удавалось воплощение образов новых людей, людей новой эпохи. Нужен был современный герой, идеал нового человека, которого пока в жизни, в окружающей среде не было. Самих исполнителей всего несколько лет отделяло от прошлого мира, в котором было все понятно, но который современная пропаганда обозначила лишь одной черной краской. Оставалось одно – исходить из того, что советские люди, свершившие революцию, одержавшие победу над своими угнетателями, еще не совсем избавились от буржуазных пережитков. И это надо было показать со сцены. Другая сторона этой проблемы заключалась в том, что в печати постоянно прослеживалась мысль о самоотверженности, стойкости советских людей. В театральном искусстве положительным героем мог быть только коммунист.

Несмотря на то, что артисты Белгородского, Старооскольского и Валуйского колхозно-совхозных драмтеатров профессионально работали с сельским населением, выполняя идеологический заказ партии по формированию советского гражданина, преданного идее социалистического строительства, их деятельность оказалась в полной мере неучтенной. Так, по статистической таблице, подготовленной Управлением по делам искусств при СНК РСФСР «О количестве и видах театров РСФСР» от 27 декабря 1939 года по Курской области значился один драматический театр и два колхозно-совхозных театра, то есть всего три театра.

К середине 30-х гг. только в одном Валуйском районе Курской области работало 10 хоровых коллективов и 15 музыкальных кружков. Именно здесь нашла заинтересованную поддержку мысль о здоровом соревновании колхозных музыкантов и певцов, о проведении в Курской области районных и областных сельских олимпиад самодеятельного искусства и народного творчества.

Их репертуар в основном составляли изменённые или сокращённые варианты постановок профессиональных театров.

Трудности в работе колхозно-совхозных театров проявились быстро, так как, месяцами находясь в командировках и преодолевая десятки и сотни километров между селениями, театры, выполняя свою основную задачу, – приобщения сельского жителя к культуре вообще и драматическому искусству, давали иногда по два спектакля в день. Так Новосибирский колхозно-совхозный театр в 1936 году дал 363 спектакля. Сельских зрителей привлекала низкая цена билетов – в среднем в 2 раза ниже, чем в городских театрах.

После спектаклей нередко артисты оставались в селе на несколько дней для оказания помощи колхозникам в уборке урожая.

Спектакли театров этой группы в своем большинстве испытывали серьезные проблемы творческого и нравственно-этического характера. Отчего в печати постоянно критиковались за «беспринципность и поверхностный подход к составлению репертуара», за то, что «с профессиональной точки зрения» их коллективы «оставляют желать много лучшего», что их «культурно-политический уровень низок». Отмечались факты пьянства, антиобщественного поведения, низкой трудовой дисциплины актеров и режиссеров. Подобное объяснялась тем, что большинство коллективов формировались из бывших актеров профессиональных театров, а также участников художественной самодеятельности.

В 1935 году в СССР состоялся первый Всероссийский смотр колхозно-совхозных театров, в котором участвовало 79 театров.

Театры этого типа были разделены на:

– стоящие уже на достаточно высоком уровне профессионального мастерства;

- имеющие определенные достижения и предпосылки к дальнейшему творческому росту;
- еще не достигшие уровня профессионального мастерства, но находящиеся на пути творческого роста.

Колхозно-совхозные театры постоянно сталкивались с отсутствием постоянных помещений для подготовки и постановки спектаклей, плохими жилищными условиями актеров, финансовыми проблемами.

Происходящее в духовной жизни сел и деревень Центрального Черноземья в 30-е гг. должно быть по праву отнесено к явлениям исторически примечательным. Это было поистине массовое музыкальное движение, участники которого выступали в концертах, спектаклях, приобретали музыкальные инструменты вовсе не из-за желания развлекаться, «зрелищем» заполнить досуг или украсить интерьер избы ценной покупкой. Оно являло яркий пример серьезного отношения колхозного крестьянства края к своему духовному просвещению и образованию, к овладению настоящим искусством и культурой, отчетливо обнаруживало порожденное социализмом стремление селян скорей приблизиться и сравняться в культурном развитии с горожанами и ни в чем им не уступать.

Источники и литература

1. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 645. Оп. 1. Д. 149 (2).
2. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 309. Оп. 3. Д. 309.
3. ГАКО. Ф. Р – 3163. Оп. 1. Д. 8.
4. ГАКО. Ф. Р – 3163. Оп. 1. Д. 62.
5. Из истории культурного строительства в Курской губернии. 1917–1928 гг.: Сб. док-тов Курск, 1979.
6. Культурное строительство в РСФСР.: Сб. док-тов и материалов. М., 1983.
7. Курская правда. 1936.
8. Внукова Т.А. Курский драматический театр им. А.С. Пушкина – старейший в России // Из истории культуры Курского края. Ч. 1. Курск, 1995.
9. Демидов Р.Г., Кривицун Л.В. Социалистическая индустриализация и рост культурно-технического уровня трудящихся Центрального Черноземья (1928–1941). Воронеж, 1978.

*Атреньева Е.Г.,
старший научный сотрудник,
ОКУ «Госархив Курской области»*

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1934–1941 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ)

Знакомство с событиями исторической и культурной жизни Курской области, изучение ее проявлений, нам – поколению настоящего – просто необходимо. Человек жив памятью и связью с ценностями родной культуры, формируется ее историей и образами, в прошлом находит ответы на волнующие его вопросы.

Культурная жизнь Курской области на разных временных этапах была по-своему интересна и многогранна. Попробуем представить общую картину развития культурной жизни Курской области с 1934 по 1941 гг., анализируя материалы газет, выходивших на территории области в это время.

Предметом нашего анализа станут: культурно-просветительные учреждения, радио, кино, т.е. формы развития массовой культуры населения.

Начало 1930-х гг. было отмечено ростом сети учреждений клубного типа. Увеличилось число клубов и красных уголков. Избы-читальни во многих местах реорганизовывались в колхозные клубы. Заметно было оживление к середине 1930-х гг. художественной самодеятельности трудящихся. Руководителями и организаторами таких кружков были представители новой интеллигенции [1, с. 91].

В периодической печати 1930-х гг. легко найти описание «Очагов культуры». В газете «Молодая гвардия» помещена заметка о красном уголке для рабочих обменного пункта станции Курск: «в нем будут оборудованы: кабинет военной работы, технической учебы и комнаты отдыха, в которой будут выступать самодеятельные кружки...» [7, 12 сентября]. А так описана деятельность избы-читальни: «Сныткинская изба-читальня Щигровского района является одной из лучших по организации лекционной работы и художественной самодеятельности. При избе-читальне работают драматический, хоровой и струнный кружки, завоевавшие на районной олимпиаде почетные грамоты. Изба-читальня с. Сныткино – это действительно культурный очаг, пользующийся заслуженной любовью у колхозников» [6, 15 ноября]. Расходы одной избы-читальни в год составляли в среднем 2 400 рублей. К 1940 году эта сумма выросла до 4 500 рублей, а годовой бюджет всех изб-читален области был утвержден в сумме 3 540 000 рублей [6, 9 февраля].

Середина 1930-х гг. – время активного формирования культурного досуга сельской и городской молодежи. Повсеместно создаются инициативные группы культурного досуга, проводятся конференции колхозной молодежи, включающие смотр художественной

самодеятельности, занятия в физкружках и выступления шумовых оркестров, торжественно и ярко открываются кинофестивали, идет строительство клубов, вокруг которых разбиваются парки отдыха и мн. др. Газеты пестрят заголовками-лозунгами: «Дайте нам гармонь, радио, спортплощадку!», «Селу – образцовый клуб!», «Детям–здоровый увлекательный досуг», «Избу-читальню окружить вниманием...» и т.п. [7, 12 сентября].

В прошлое отходит неграмотность, некультурность, бедность. Культурная зажиточность входит в быт советского человека и в городе и в селе: «новый вид принимает колхозная деревня... Колхозные парки отдыха, музыкальные, хоровые, драматические кружки, бани, больницы, детплощадки – все это теперь не редкость на селе, все это показатель культурного роста колхозников... 193 семьи колхозников Свердловского района имеют в своих домах громкоговорители... Правление колхоза им. Ленина Беловского района приобрело патефон... Большой клуб строится в колхозе «Путь Ленина» Горшеченского района...», – читаем мы на страницах газеты «Молодая гвардия» за 1934 г. [7, 20 сентября].

Не каждая деревня и село могли порадоваться таким высоким результатам культурных преобразований: «с сумерками на Белую спускается скука. Темно... Электростанция не работает два месяца. Радиоузел действует по желанию заведующего Рубанова... Единственный клуб закрыт... В районном центре 80 человек комсомольцев и не один из них не втянут в культурную работу...», – пишет автор Савельев в статье «Почему скучает молодежь», пытаясь донести до местных органов власти главную мысль – молодежь хочет жить культурно, весело проводить свободное время [8, 12 февраля].

Через 6 лет газета «Курская правда» опубликует статью «Культурное преобразование колхозного села», которая расскажет нам о том, что колхозное село, вступившее в период культурного преобразования, живет по-другому: сельские люди стали образованней и культурней, живут они лучше и веселее, что газета и книга завоевали высокий авторитет на селе; в области – свыше 4 тысяч очагов культуры – изб-читален, клубов, домов культуры, библиотек, красных уголков и миллионы крестьян уже ликвидировали неграмотность, и что еще много чего предстоит сделать для поддержания культурного быта колхозника; что именно народная инициатива стала неисчерпаемым резервом для культурного переустройства села, и что колхозы, уже достигшие зрелости, могут планировать не только подъем хозяйства, но и подъем культуры, смело заглядывая в завтрашний день [6, 8 января].

В городе и области проходили различные мероприятия, направленные на повышение культурного уровня развития населения – это и выступления струнных оркестров в колхозах районов, смотры художественной самодеятельности, приуроченные к тем или иным праздникам, музыкальные олимпиады молодых дарований, открытие областных выставок живописи,

скульптуры и рисунка, создание экспозиций курскими музеями, отражающих ударный труд людей, празднование Всесоюзных дней физкультурника и дней Авиации, проведение скачек на Курском областном ипподроме, большие цирковые представления и мн. др.

Подлинными очагами культурно-просветительной работы становились библиотеки, работа которых не обходилась без трудностей: «в центре Курска на Ленинской улице третья библиотека и читальня ГорОНО, – пишет газета «Молодая гвардия», – она обслуживает студентов пединститута, рабочих и служащих прилегающего района. Как правило, в библиотеке не бывает читателей...Время, в которое работает библиотека, совершенно неудобное ни для рабочих, ни для служащих, ни для студентов. Библиотека работает с часу дня до семи вечера. Конечно, не пообедав, никто не пойдет в читальню. А после обеда времени для работы в читальне очень немного...» [7, 4 ноября].

Перед началом Великой Отечественной войны количество библиотек всех систем и ведомств достигло 1352, а книжный фонд составили 1 667 700 экземпляров [2, с. 116].

Творческого роста достигла и деятельность Курского театра, который с 1934 г. стал областным. «Сады цветут», «Хищница», «Страшный суд», «Мадам Сан Жен», «Аристократы», «Вишневый сад» и многие другие спектакли ставились на сцене театра. В сезоне 1935–1936 гг. состоялось 12 премьер, спектакли посмотрело 160 тыс. человек. В 1937 году Курскому театру было присвоено имя А.С. Пушкина ...» [7, 4 ноября].

Нельзя не упомянуть о деятельности еще одного не менее важного культурного учреждения – Курской областной государственной филармонии, которая была организована в соответствии с постановлением Курского бюро обкома ВКП (б) № 149 от 10 мая 1936 г [9, с. 662]. Первое сообщение о ее деятельности газета «Курская правда» поместила в № 92 от 22 апреля 1938 г. [5, 22 апреля]. Основной задачей филармонии являлось повышение культурного уровня трудящихся города и деревни путем широкой пропаганды лучших образцов советской и классической музыки, а так же литературы. Одной из форм деятельности филармонии были гастролы: «В Белгород прибыл оперный ансамбль Курской госфилармонии. Он покажет 15 опер, в числе которых «Травиата», «Риголетто», «Евгений Онегин», «Русалка» и др. – такое объявление опубликует «Курская правда» в августе 1940 г. [6, 11 августа].

Страницы Курских газет представляют нам факты и события, свидетельствующие о тяге широких масс к культуре, об их заинтересованности в культурном подъеме страны, об их творческой активности в строительстве социальной культуры [3, с. 5].

1935 г. – год замечательного события в истории культурной жизни г. Курска – создания Курской картинной галереи, которая разместилась в здании бывшего Сергиевского собора. Большинство экспонатов поступило из Марьино, имения князей Барятинских под Рыльском. Краеведческий музей

передал галерее прекрасные полотна И. Айвазовского, Н. Ефимова, А. Литовченко, И. Шишкина, большинство этюдов художника-курянина Шварца... Среди первых поступлений были работы замечательных художников-земляков Е. Чепцова и А. Дейнеки. Строить экспозицию из разрозненных вещей было, конечно, трудно. Не могло быть и речи и о настоящей научной работе в условиях становления галереи. В предвоенные годы велась в основном собирательская работа [2, с. 146].

В дальнейшем из статьи «Художники ждут помощи», опубликованной в «Курской правде» мы узнаем об имеющихся в данной отрасли проблемах: в Курской области имеется около 20 художников-профессионалов и около 200 самодеятельных художников... Художники-профессионалы уже три года объединены в областной союз советских художников. За это время союзом художников организовано 15 выставок. Большинство художников работает преподавателями в школах. Последним отчасти объясняется то, что перегруженные преподавательской работой художники недостаточно занимаются творческой работой. Курская область нуждается в кадрах — преподавателях ИЗО. Областной слет художников подтвердил ранее выдвинутое решение о необходимости открыть в Курске областное художественное училище. Одновременно, курские художники решили готовить картины на Всесоюзную выставку, открывающуюся в Москве в 1939 году. Подготовка к этим выставкам, в особенности к показу наших произведений в столице — это дело трудное и ответственное. Но художники, понимая общественно-политическое значение этих выставок, серьезно хотят работать над новыми картинами, показывая в своих произведениях расцвет жизни в стране [5, 12 июля].

Большую и важную роль в просвещении и воспитании трудящихся, в подъеме культурного уровня народных масс оказало советское киноискусство и радио. К 1940 г. в Курске работали кинотеатры: «Смена» на ул. Кирова, им. Щепкина на ул. Дзержинского, «Октябрь» на ул. Луначарского, показ звуковых художественных фильмов осуществляла и Курская областная контора ГЛАВКИНО. В одной из статей газеты «Курская правда» за 1940 г. мы находим вот такие интересные сведения: «Двадцатилетний юбилей советской кинематографии наша область встречает значительным ростом своей киносети. Сейчас в области насчитывается до 500 киноустановок. Большое место в общей киносети Курской области занимают кинопередвижки. Их насчитывается 360, в том числе 113, оборудованных на автомобилях. В прошлом году вся киносеть нашей области обслужила около 13 миллионов зрителей: 9 миллионов взрослых и около 4 миллионов детей» [6, 15 февраля].

В кинотеатрах проводились летние детские и взрослые кинофестивали, люди, посещавшие кинотеатр, могли видеть звуковые художественные фильмы, не только советских киностудий, но и, например, американских и др. Да и показ наших фильмов шел повсеместно. В Болгарии в ряде городов

демонстрировались советские кинофильмы. С неизменным успехом проходил показ таких картин, как «На границе», «Парад молодости», «В людях» и др. Болгарская газета «Вечерна бургаска поща» опубликовала большую статью, посвященную истории и значению культурных связей между русским и болгарским народами [6, 26 января].

Героическая поэма и веселая комедия, детский фильм и этнографический очерк, лирическая повесть и задорная песнь – весь арсенал многообразных жанров служил целям советского кино, одна из которых – воспитание в человеке лучших черт социалистического общества, нового отношения к труду и общественной собственности [8, 14 января].

Радиофикация Курского края началась в г. Курске в 1928 г., в районах – с 1933 г. Она стала значительно быстрее продвигаться после образования в 1934 г. Курской области и создания областного комитета по радиовещанию. К концу 1940 г. в СССР насчитывалось более 11 000 радиоузлов, около 6 млн радиотрансляционных точек, свыше 1 млн радиоприемников. Широко развитое радиовещание в СССР сыграло огромную роль в годы Великой Отечественной войны. Оно помогло сплочению народов Советского Союза в их борьбе за свободу и независимость Родины [2, с. 185].

В своей статье мы отразили лишь некоторые направления культурного развития Курской области с момента ее образования и до 1941 г. Не смотря на то, что формирование нового культурного быта советского человека проходило в рамках острой борьбы с пережитками прошлого, в борьбе с неграмотностью, пьянством и т. д., 30 – е годы в жизни страны и нашей малой родины были и остаются удивительным временем, где в судьбе одного поколения соединились – героизм и трагедия, всеобщая грамотность населения и творческий взлет, массовый голод и трудовой подвиг [4, с. 138]. И не случайно эти годы почти единодушно признаны в мире как время «русского чуда».

Источники и литература

1. *Ильина З.Д., Кузьмина В.М.* Из истории культуры Курского края: 1917–1930-е гг.: Учеб. пособие. Курск, 2004. 120 с.
2. *Кабанов П.И.* Культурные преобразования в Курской области 1917–1967 гг. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. 231 с.
3. Культурная жизнь в СССР 1928–1941 гг.: Хроника. М.: Наука, 1976. 815 с.
4. Курский край: история и современность. Курск, 1995. 281 с.
5. Курская правда. 1938.
6. Курская правда. 1940.
7. Молодая гвардия. 1934.
8. Молодая гвардия. 1935.
9. Путеводитель ГАКО. Курск, 2005. 872 с.

*Денисова Л.Н.,
главный архивист,
ОКУ «Госархив Курской области»*

ПЕРВЫЙ ОБЛАСТНОЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ (5–10 ЯНВАРЯ 1935 г.)

С момента образования Курской области прошло 80 лет. Время очень сильно изменило не только облик нашего города. В настоящее время о многих событиях и явлениях того времени мы можем узнать только со страниц архивных источников, будь то историческая литература или подлинный документ. Об одном из таких событий, а именно о 1-м Областном съезде Советов мы расскажем сегодня.

Первый съезд Советов Курской области открылся 5 января 1935 г. в 18.00 в здании Курского драмтеатра (ныне здание Курской областной филармонии). Согласно Конституции РСФСР на 1-й Областной съезд Советов было выбрано 477 делегатов [3, л. 8]. На съезд прибыло 440 делегатов, среди которых были председатели облисполкома, горисполкомов, райисполкомов, сельсоветов, директора ведущих предприятий, руководители и рабочие – передовики колхозов и совхозов, учителя школ, писатель Ф.И. Панферов, представители воинских частей, красноармейцы и многие другие.

Делегаты 1-го Областного съезда Советов Курской области были размещены в Ленинградской гостинице (ул. Ленина, 1), общежитии высшей с/х коммунистической школы (Красная площадь, 6), Доме крестьянина (ул. Ленина, 1).

На повестке дня областного съезда были рассмотрены следующие вопросы:

- «О работе областного исполнительного Комитета Советских Рабочих Крестьянских и Красноармейских Депутатов»;
- «О мероприятиях по развитию животноводства»;
- «О задачах в области народного образования на селе»;
- «О задачах в области здравоохранения на селе»;
- выборы: а) в областной исполнительный комитет;
- б) делегатов на Всероссийский и Всесоюзный Съезды Советов» [2, л. 10].

Повестка дня была принята единогласно, и выбраны руководящие органы съезда Совета: Президиум из 65 человек, мандатная комиссия из 8 человек и секретариат из 6 человек.

Был составлен «Регламент работы Съезда Советов» [3, л. 12–13].

В ходе первого заседания было решено избрать в почетный Президиум 1-го Областного съезда Советов И.В. Сталина, Э. Тельмана, Н.К. Крупскую, М.И. Калинина и послать им приветственные письма.

Одним из первых на съезде выступил Петр Степанович Царев – председатель Облисполкома. Из его доклада мы узнали о достижениях первой пятилетки и двух лет второй пятилетки, о построении бесклассового социалистического общества, о росте материального и культурного уровня трудящихся, прочно ставших на путь высококультурной и зажиточной жизни: «Большие победы одержаны в социалистической реконструкции сельского хозяйства. Свыше 80 % хозяйств трудового крестьянства объединены в колхозы. Организовано 107 МТС. В 1934 г. на социалистических полях Курской области работало 6,5 тыс. тракторов. Колхозы становятся большевистскими, а колхозники – зажиточными».

Нововведения за прошедший период отразились и на промышленности Курской области. Свыше 100 млн рублей было вложено на реконструкцию старых и строительство новых предприятий, а также в техническое перевооружение. Началось промышленное освоение железорудных месторождений Курской области. Были построены заводы, а на базе мелких механических мастерских г. Орла даже созданы крупные машиностроительные заводы.

Хочется сказать и о тех достижениях, которых добились трудящиеся в культурном строительстве. Было введено всеобщее семилетнее обучение, в результате которого наша область приблизилась к завершению сплошной неграмотности.

Расширилась сеть здравоохранения, детских учреждений и медицинских пунктов на предприятиях и в совхозах, снизилось количество эпидемических заболеваний, а также улучшилось проведение санитарно-оздоровительных мероприятий» [4, с. 4].

В своем выступлении П.С. Царев рассказал и о существующих проблемах на отдельных участках и культурного строительства. В промышленности – неполно используются производственные мощности предприятий и слабо мобилизуются внутрипромышленные ресурсы; руководство предприятий осуществляется канцелярско-бюрократическими методами, отсутствует оперативный контроль; не уделяется внимание культурно-бытовым нуждам рабочих, – в результате чего производственные планы 1934 г. многими заводами как по количественным, так и по качественным показателям не выполняются.

В сельском хозяйстве большое количество отсталых колхозов, в случае неудовлетворительно поставленной работы по использованию сельскохозяйственной техники и слабой работы по повышению квалификации рабочих.

«Большинство районов не добились решительного улучшения в деле дорожного строительства, – не выполняет планов по трудовому участию населения в улучшении грунтовых дорог и постройке мостов» [4, с. 6].

Итогом выступления начальника облисполкома, после продолжительных прений стало утвержденное постановление «О работе Областного Исполнительного Комитета Советских Рабочих Крестьянских и Красноармейских Депутатов», по которому были определены важнейшие задачи в различных областях – промышленности, сельского хозяйства, товарооборота, транспорта и связи, коммунально-жилищного хозяйства, народного образования, здравоохранения, финансов и строительства.

Дальнейшие выступления охватили 2 темы: развитие животноводства в Курской области и народное образование. По первой – после доклада начальника областного земельного управления были определены основные задачи по развитию этой отрасли. Съезд обязал все Советы области, земельные организации, колхозы, совхозы обратить внимание на выращивание, сохранение молодняка и неуклонное ежегодное увеличение конского поголовья. О достижениях в сфере образования, таких как увеличение числа школ и количества квалифицированных специалистов, о введении всеобщего 7-летнего обучения, о ликвидации беспризорности и многого другого, – докладывал зав. ОблОНО И.Г. Никифоров. Активно обсуждалась деятельность школы: «Школа обязана также усилить роль детских самоуправлений как в деле борьбы за качество учебы, а также за сознательную дисциплину в школе. К воспитательной работе необходимо в большей степени привлечь взрослое население и прежде всего родителей, для чего школа должна установить большую связь с родителями и развернуть среди взрослых педагогическую пропаганду» [5, 7 января].

После чего съезд обязал органы народного образования усилить помощь по постановке библиотечной работы при предприятиях, совхозах, МТС и колхозах. В 1935 г. создать областную библиотеку, а в принятом постановлении «О задачах народного образования» особое внимание уделить первоначальному обучению для слепых и глухонемых.

Делегаты, приехавшие из разных уголков нашей области запомнили и выступление писателя Ф.И. Панферова, а именно слова в завершении: «В нашей стране построено много заводов, фабрик, учебных заведений, клубов. Перестроив старую, нищую Русь, превратив ее в передовую страну мира, удалось перестроить души многомиллионного крестьянства, для этого понадобились подлинные, закаленные в боях инженеры человеческих душ» [5, 9 января].

И доклад секретаря И.У. Иванова (секретарь обкома ВКП (б)) призывающий к активным действиям для «поднятия и укрепления экономического и военного могущества Советского Союза» [5, 7 января].

И, конечно же, призыв П.С. Царева во время закрытия съезда, к ударной работе, к большевистской борьбе за выполнение решений 1-го Областного съезда Советов.

Работа 1-го Областного съезда Советов Курской области транслировалась радиоузлами города и Ямской (слобода г. Курска). По улице Ленина, установлены на время работы съезда 2 дополнительные мощные громкоговорителя. 1-му Областному съезду Совета Курской области были вручены подарки – образцы продукции делегацией завода № 5 и Орловского промкомбината.

Делегаты орловской обувной фабрики им. Коминтерна поднесли съезду мозаичный портрет В.И. Ленина, сделанный из образцов кожи, употребляемой на фабрике; делегация Глушковского района подарила съезду большой портрет т. Сталина, написанный учащимися. Делегация Сахзавода им. Карла Либкнехта вручила съезду – отлитый из рафинада бюст Сталина [5, 7 января].

О том, как принимали делегатов 1-го Областного съезда Советов, читаем на страницах «Курской правды»: «На время съезда, делегаты пользовались бесплатным проездом в трамваях и правом входа через переднюю дверь; четыре медпункта для обслуживания делегатов съезда были открыты в общежитии и на Ямском вокзале; выдача лекарств в аптеках и прием во всех лечебных учреждениях города проводилась вне очереди; на время съезда были установлены дежурства врачей в гортеатре» [5, 6 января].

А такое объявление появилось на страницах областной газеты: «Промтовары для делегатов будут продаваться не только в магазинах ГОРТа, но и в магазине № 18 горрабкооп (по ул. Дзержинского). Туда завезено товара на 30 000 рублей, различная мануфактура – ситец, сатин, репс, тик, трико, полубархат и др. Мужская и дамская обувь по пониженной цене. Магазин открыт с 10 до 24 часов» [5, 6 января].

Областной съезд внес огромный вклад в дальнейшее историческое, экономическое и культурное развитие Курской области.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 3322. Оп. 1. Д. 92.
2. ГАКО. Ф. Р – 3322. Оп. 1. Д. 93.
3. ГАКО. Ф. Р – 3322. Оп. 1. Д. 104.
4. Постановление Первого областного съезда Советов Курской области. (5–10 января 1935 г.) Курск, 1935. 66 с.
5. Курская правда. 1935.

*Пилишвили Г.Д.,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»*

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Источниковую базу по рассмотрению вопроса организации, функционирования и боевой деятельности истребительных батальонов на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны можно представить довольно широким кругом различных материалов, в том числе и ранее не опубликованных.

Первую группу – наиболее многочисленную и важную – составляют материалы, выявленные в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и в архивах Курской области – Государственном архиве Курской области (ГАКО), Государственном архиве общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), архивах Управления ФСБ России по Курской области (АУФСБКО) и Управления внутренних дел по Курской области (ИЦ УВД КО). Большинство этих материалов до последнего времени было закрыто для исследования и введение их в научный оборот существенно увеличивает источниковую базу раскрытия вопроса организации и функционирования истребительных батальонов.

Прежде всего, следует отметить исключительную важность документов, хранящихся в РГАСПИ. В первую очередь это директивы и документы Государственного Комитета Обороны (Ф. 644). Постановления и распоряжения этого высшего чрезвычайного органа власти определяли в годы Великой Отечественной войны важнейшие стороны жизни страны: развитие экономики, организацию вооруженных сил, в том числе и добровольческих формирований. В Ф. 17 на хранении находится и большое количество материалов, поступавших в адрес ЦК ВКП(б). Например, в делах сектора информации оргинструкторского отдела ЦК (Ф. 17, Оп. 88) содержатся протоколы, постановления и распоряжения 33 городских комитетов обороны, где затрагиваются и вопросы, связанные с народным ополчением. Ценные материалы почерпнуты из фонда 69 РГАСПИ «Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования». Они свидетельствуют, что многие партизанские отряды создавались на базе истребительных батальонов.

В фондах архива УВД Курской области (Ф. 5 «Приказы начальника УНКВД Курской области» и Ф. 38 «Штаб истребительных батальонов

Курской области») хранятся документы и материалы о деятельности батальонов за 1941–1945 гг., где собраны сведения об их боевой и оперативно-служебной деятельности. В названных фондах сконцентрированы документы, доклады, показывающие выполнение истребительными батальонами служебно-боевых задач на территории Курской области (несение гарнизонной службы, поддержание общественного порядка и режима военного времени, борьба с бандитизмом и др.). Особый интерес представляет собой «Журнал регистрации боевых действий», где в хронологическом порядке излагаются факты участия бойцов в вооруженных столкновениях с частями противника в период с 30 августа 1941 г. по 1 июня 1942 г. Этот документ, состоящий из нескольких частей, распределен по ряду дел фонда № 38.

Большое значение имеют документы из архива Управления ФСБ по Курской области, представленные отдельным фондом 4-го отдела по Курской области. В нем содержатся докладные записки, отчеты, поступившие в годы войны в Москву и партийные инстанции относительно добровольческих формирований. Очень интересен ряд документов, содержащих схемы и таблицы организации обороны как Курской области, так и областного центра с различных направлений силами народного ополчения и истребительных батальонов.

Большую ценность представляют документы из Государственного архива Курской области, в том числе фонда Р – 3322 (Курский областной исполнительный Комитет депутатов трудящихся). В нем содержатся сведения о создании истребительных батальонов в районах области, интересен документ об организации в области службы по воздушному наблюдению и участию в ней бойцов-истребителей. Особо ценны материалы, касающиеся служебной деятельности батальонов в 1944 г.

При изучении фондов Государственного архива общественно-политической истории Курской области особое внимание следует уделить документам фонда П – 1 «Курский областной комитет ВКП(б)», в которых отражена деятельность обкома ВКП(б) по вопросам создания и функционирования добровольческих формирований на протяжении всего периода войны, и фонда П – 2 «Штабы партизанских бригад и отрядов Курской области», где содержатся сведения по обороне Курска бойцами истребительных батальонов и народного ополчения.

Фактический материал фондов отражает практически все стороны боевой, оперативной и служебной деятельности добровольческих формирований, работу командиров, политических органов и партийных организаций по воспитанию у личного состава патриотизма, дисциплинированности, боевых навыков.

Вторая группа источников – опубликованные документы, содержащиеся в сборниках как федерального, так и регионального уровней. Особо следует выделить сборники документов и материалов серии «Русский

архив: Великая Отечественная», подготовленной в 90-е годы Институтом обороны РФ под общей редакцией доктора исторических наук, профессора, генерал-майора В.А. Золотарева. Это многотомное издание дает возможность ознакомиться с постановлениями, директивами, приказами, распоряжениями Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандования, Народного комиссариата обороны, командования фронтов, армий и других структур, раскрывающими различные аспекты функционирования Вооруженных Сил, взаимодействия Красной Армии и тыла [1].

Важны также сборники: «Битва под Москвой. Хроника, факты, люди», «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», «Государственный Комитет Обороны постановляет» и другие. Важно то, что со многими архивными материалами, помимо этих сборников, трудно познакомиться. Это основные документы, регламентирующие создание и функционирование добровольческих формирований [2].

Среди местных сборников документов нужно выделить «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза» в двух томах и новейший сборник документов «Суровая правда войны» в двух частях, посвященных событиям 1941 и 1942 гг. на Курской земле [3]. В первой части – «Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов», изданной в 2002 г., освещаются события первых месяцев войны: перестройка жизни области на военный лад, мобилизация в Красную Армию, формирование народного ополчения и истребительных батальонов, эвакуация, оборонительные бои на Курской земле, оккупация значительной ее части и начало развертывания партизанского движения.

В 2004 г. была опубликована вторая часть – «Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле». Она охватывает боевые действия начала 1942 г., когда Красная Армия пыталась осуществить ряд наступательных операций, состояние дел в прифронтовой полосе, события июня – июля 1942 г., в результате которых противник захватил почти всю территорию Курской области, а также расформирование истребительных батальонов. В настоящее время составители сборника продолжают подготовку очередного тома серии, который будет посвящен следующим периодам Великой Отечественной войны.

Ценность сборников заключается в том, что в них приведены разнообразные документы, постановления, директивы, донесения, в той или иной мере касающиеся истребительных батальонов и практически больше нигде не публиковавшиеся.

Что касается освещения фактов создания, организации, обучения, вооружения, повседневной и боевой деятельности истребительных батальонов Белгородской, Воронежской, Липецкой и Орловской областей, то очень обширный архивный материал мы находим в сборниках документов: «Воронежский вестник архивиста» «Липецкий край в годы Великой

Отечественной войны» и «Истребительные батальоны Липецкого края в годы Великой Отечественной войны» [4].

При рассмотрении вопроса по организации истребительных батальонов можно использовать материалы центральных и областных газет: «Правда», «Известия», «Курская правда», однако содержащаяся в них информация довольно ограничена, поскольку обстановка военного времени не позволяла подробно освещать деятельность военизированных формирований.

Важными источниками являются как мемуарные издания отдельных авторов, так и различные тематические сборники воспоминаний участников и очевидцев тех или иных событий войны. Прежде всего, здесь следует отметить мемуары советских военачальников – А.К. Бабаджаняна, А.М. Василевского, Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского и других [5]. Знакомство с ними позволяет лучше представить канву событий на территории Центрально-Черноземного региона на фоне общего хода Великой Отечественной войны, в том числе ход подготовки к сражениям на Курском выступе и роль в ней местных органов власти и гражданского населения.

Заслуживают внимания публикации, повествующие о роли в войне тружеников тыла, ополченцев, партизан [6]. Особую ценность имеют немногочисленные свидетельства руководящих работников областного масштаба: бывшего первого секретаря Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронина, председателя облисполкома В.В. Волчкова, начальника Управления НКГБ по Курской области (1943–1944 гг.) полковника госбезопасности В.Т. Аленцева [7].

При работе с воспоминаниями нами учитывалась специфика мемуаров как источника. Известно, что они в большей степени, нежели другие исторические источники, несут на себе отпечаток индивидуальности автора, его симпатий и антипатий, его осведомленности, способности увидеть и отразить события. В силу этого нельзя забывать о необходимости критического к ним отношения.

Подводя итог можно отметить, что перечисленные группы источников позволяют при всестороннем и глубоком их изучении, критическом подходе с достаточной полнотой, точностью и достоверностью осветить основные аспекты создания, функционирования, боевого применения и расформирования истребительных батальонов на территории Курской области в 1941–1945 гг.

Источники и литература

1. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). М., 1997; Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). М., 1997; Русский архив: Великая

Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4–3). М., 1997; Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы 27 марта – 23 августа 1943 г. Т. 15 (4–4). М., 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М., 1996; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). М., 1996; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). М., 1999; Русский архив: Великая Отечественная: Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. 1943 год. Т. 25 (14). М., 1998 и др.

2. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: В 2-х кн. Кн. 1. М., 2001; Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 1–2. М., 1995; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1–2. М., 2000; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1–2. М., 2001; *Горьков Ю.А.* Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002.

3. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сб. документов и материалов. Т. 1. Курск, 1960; Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945.: Сб. документов и материалов. Т. 2. Курск, 1962; Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Часть 1: Сборник документов. Курск, 2002; Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле. Часть II. Сборник документов. Курск, 2004.

4. Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный бюллетень. Вып. 3. Воронеж, 2005; Липецкий край в годы Великой Отечественной войны. Липецк, 2005; Истребительные батальоны Липецкого края в годы Великой Отечественной войны. Липецк, 2005.

5. *Бабаджян А.Х.* Дороги победы. 3-е изд. М., 1981; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. 5-е изд. М., 1984; *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления: В 2-х т. 13-е изд. М., 2002–2003; *Катуков М.Е.* На острие главного удара. 3-е изд. М., 1985; *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 2002.

6. Война и женская судьба / под ред. проф. *А.Ю. Друговской*. Курск, 2000; Курские учителя в военное лихолетье (сборник очерков, документов, воспоминаний, статей). Курск, 2000; Народные мстители: Воспоминания курских и белгородских партизан и подпольщиков. Воронеж, 1966; Человеческие документы войны. Воспоминания. Письма. Стихотворения. Статьи. Курск, 1998.

7. *Аленцев В.Т.* В ходе Курской битвы // На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края. Курск, 2002; Он же. Курская земля в огне // Фронт без линии фронта. М., 1970; *Волчков В.В.* Так рождалась Победа // Курский край. Военно-исторический журнал. № 6–7 (56–57). Курск, 2004; *Доронин П.И.* Вместе с родной Армией // Курская битва. М., 1970.

Цуканова О.М.,

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Карпова Г.Г.,

кандидат психологических наук,

доцент кафедры физического воспитания

ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

СОСТОЯНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны работа физкультурных организаций в нашей стране была подчинена задачам разгрома ненавистного и коварного врага. С июня 1941 года физкультурные организации включились в проведение военно-физической подготовки населения, предоставив для этого кадры специалистов, спортивные базы, инвентарь и оборудование. Вместе со всеми перестраивалась на военный лад работа коллективов физической культуры, добровольных спортивных обществ, физкультурных учебных заведений, комитетов по делам физкультуры и спорта.

Перестройка физкультурно-спортивной и оборонно-массовой работы была проведена и в Курском крае. Приходилось заботиться не только о количестве, но и о качестве пополнения, направляющегося в Красную армию. В занятия вносились элементы военно-прикладного характера: больше внимания уделялось изучению штыкового боя, гранатометанию, преодолению полос препятствий, способам переползания, переноске живого груза («раненых»), стрелковому делу, преодолению водных преград. Была развернута сеть военных кружков, позволяющих получить знания и навыки по овладению огнестрельным оружием, по военно-морскому делу, противовоздушной обороне и химзащите, радио и связи, авиации. Молодежь активно привлекалась к занятиям парашютным спортом.

Многие из физкультурников города Курска с первых же дней войны были призваны в ряды Красной Армии, большое количество добровольно ушли на фронт. Некоторые преподаватели и тренеры были назначены городским комитетом физкультуры и спорта в истребительные отряды в

качестве инструкторов. Курские физкультурники храбро дрались на фронтах Отечественной войны. Многие из них погибли в боях с фашистскими захватчиками: Алексей Карачевцев, Василий Матвеев, Нина Завалишина, Абрам Ришин, Вадим Фанин, Борис Александров, Александр Самофалов, Сергей Волков, Владимир Сучков, Сергей Агафонов. Другие, проявив себя отважными воинами, после войны вернулись в родной город для мирного созидательного труда [4, с. 35].

В начале 1943 года обстановка на территории областей Центрального Черноземья была далеко не одинаковой. В сложных условиях оказались Воронежская и Курская область. После окружения немецкой группировки под Сталинградом Красная Армия провела на южном крыле советско-германского фронта серию крупных наступательных операций, в ходе которых было положено начало освобождению Центрального Черноземья от оккупации. На освобожденной территории Курской области сразу же за приходом Красной Армии начался процесс восстановления структур Советской власти: партийных, комсомольских, общественных органов [6, с. 20].

На освобожденной территории в 1943 году пришлось заново выстраивать систему военной подготовки, преодолевая при этом немалые трудности. Главными проблемами стали недостаточная обеспеченность военно-учебных пунктов учебными пособиями и неукomплектованность аппарата райвоенкоматов инструкторами всеобщего (в Курской области на 23 августа 1943 года из положенных по штату 136 человек было подобрано только 60). Наряду с материальными трудностями, ощущалась острая нехватка компетентных кадров. Многие опытные партийные, советские, хозяйственные, военные работники были мобилизованы в РККА, эвакуированы со своими предприятиями и учреждениями в другие районы страны, погибли на временно оккупированной территории [6, с. 20].

Курская область являлась одной из наиболее пострадавших во время войны. По данным Курской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, общий ущерб, нанесенный области, измерялся в 27 миллиардов рублей в довоенных ценах. Валовая продукция промышленности в 1943 году снизилась до 8 % довоенного уровня. Огромный урон понесла деревня. Пострадал жилищный фонд: без крова осталось более 400 тысяч курян [5, с. 162.] Большой ущерб был нанесен культуре, здравоохранению области, физкультурно-спортивному движению. Во время войны многие спортивные площадки, водные станции, стадион, школы были разрушены.

Однако помощь Курской области в восстановлении народного хозяйства оказало советское государство. В течение 1943 года СНК СССР принял несколько постановлений об оказании помощи нашей области. Особенное значение имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в

районах, освобожденных от немецкой оккупации». В соответствии с этими постановлениями в область завезли семена для весеннего и осеннего сева, грузовые автомобили, тракторы, лесоматериалы, медикаменты для больниц, школьные учебники, книги для библиотек и др. [5, с. 162].

Несмотря на трудности военного времени, физическая культура и спорт в Курской области начали возрождаться спустя девять месяцев после освобождения города Курска и области от немецкой оккупации, то есть с октября 1943 года. В соответствии с решением Исполкома Областного Совета депутатов трудящихся от 6 октября 1943 года был восстановлен областной Комитет по делам физкультуры и спорта при Исполкоме областного Совета депутатов трудящихся, председателем которого утвердили Кузнецова Николая Ивановича. К маю 1944 года возродилась деятельность Курского городского комитета [2, л. 1].

С началом работы Комитета по делам физической культуры и спорта было вынесено решение Исполкома областного Совета депутатов трудящихся № 563 от 22-го октября 1943 года о восстановлении во всех городах и районах комитетов по делам физической культуры и спорта при исполкомах городских и районных советов. В его состав вошли председатель Комитета (освобожденный работник) и председатели горкомов ВЛКСМ в городах и райкомов ВЛКСМ в районах, отделы Всевобуча райвоенкомата, народного образования и спортивных обществ [1, л. 3]. Все, что имелось до оккупации – стадион, водные станции, спортивные площадки и залы, лыжные базы – было разрушено и требовало скорейшего восстановления. В этих целях состоялось объединенное решение ОК ВКП(б) по вопросу восстановления спортивных сооружений и развертывания учебно-секционной и спортивно-массовой работы, а также «оказания практической помощи физкультурным организациям в восстановлении и строительстве простейших спортивных площадок» [3, л. 14].

1944 год стал годом восстановления физкультурно-спортивной работы в области. Руководил всей физкультурной работой в Курском крае областной Комитет, утвержденный решением Исполкома Курского областного Совета депутатов трудящихся № 349 от 30 марта 1944 года в составе: Н.И. Кузнецова – председателя Комитета, Ф.М. Трунова – инструктора ОК ВКП (б), В.В. Меняйлова – секретаря ОК ВЛКСМ, Л.И. Лейвича – начальника Всевобуча Облвоенкомата, С.Л. Щекина – начальника ОПО УНКВД «Динамо», А.С. Погорелко – заместителя заведующего ОблОНО, В.В. Жданова – председателя ДСО «Спартак» [3, л. 17].

По состоянию на 1 октября 1944 года из 66 районов области комитеты по делам физической культуры и спорта были восстановлены в 43 районах и двух городах – Курске и Белгороде. Было восстановлено 10 добровольно-спортивных обществ: «Динамо», «Спартак», «Смена», «Трудовые резервы», «Большевик», «Буревестник», «Коммунар», «Медик», «Молния», «Локомотив». Указанные общества имели платный аппарат согласно

утвержденной смете. Физкультурные организации насчитывали 307 коллективов физической культуры с охватом свыше 15 тысяч физкультурников. В 1944 году в области было организовано две детские спортивные школы: одна в г. Курске, другая в г. Белгороде [3, л. 4].

Однако учебная и спортивная работа по физической культуре проходила с большими трудностями. Не хватало спортивных залов и площадок в школах, техникумах, вузах. Из спортивных сооружений в г. Курске имелся стадион «Динамо» и водная станция «Медик», а в г. Белгороде – стадион «Спартак» [3, л. 7]. Проведение работы в сфере физической культуры населения тормозилось нехваткой спортивного инвентаря: покрышек, камер для мячей, учебных гранат, гимнастических снарядов, лыж, бутсов и пр. Частично выпуск спортивного инвентаря наладили в самом Курске, в результате чего было изготовлено 1 400 волейбольных и футбольных покрышек, 500 камер. Участникам областных соревнований по рукопашному бою и легкой атлетике были выданы спортивные костюмы [4, л. 36].

К 1 января 1945 года число школ в Курском крае составило более 90 % от довоенного уровня. Многие из них размещались в приспособленных или жилых помещениях. Квалифицированных преподавателей физического воспитания не хватало. Высшее физкультурное образование было у 41 человека [3, л. 8]. Из-за недостатка специальных гимнастических залов спортивно-массовая работа среди учащихся школ в этот период находилась на низком учебно-методическом уровне. Кружки физкультуры действовали только в восьми школах. В пяти из них занимались лыжным спортом, а в трех работали секции гимнастики. Занимался и выступал в соревнованиях лишь небольшой круг спортсменов. В городе за 1945 год по всем видам спорта было подготовлено всего 14 разрядников [4, с. 36].

В детской спортивной школе обучалось 316 школьников. Они занимались легкой атлетикой, спортивными играми, гимнастикой и лыжным спортом. Помещалась школа в Доме пионеров. Из-за отсутствия помещения спортивный инвентарь хранился на частной квартире. Преподавательский состав в школе был подобран относительно удачно, но в целом школа работала неудовлетворительно. Но уже к концу 1945 года в школах был организовано 548 секций: гимнастики, лыж, легкой атлетики, охватывающих 541 коллектив физической культуры. Школьники все активнее начинали участвовать во всех мероприятиях города: лыжных вылазках, показательных спортивных выступлениях, соревнованиях по футболу, баскетболу, легкой атлетике, волейболу, сдаче норм ГТО [4, с. 36].

В 1945 году вузы и техникумы недостаточно активно принимали участие в спортивно-массовых мероприятиях. Лучшее дело обстояло в строительном техникуме, хотя там не было ни одного платного работника по физической культуре, а работу вели свои же студенты – инструктора-общественники [4, с. 37].

В течение 1944–1945 годов частично был восстановлен стадион «Динамо». На реке Тускарь построили водную станцию. В декабре 1945 года открылись для общественного пользования две лыжные базы спортивных обществ «Трудовые резервы» и «Динамо». Работа по развитию физической культуры и спорта в 1945 году в системе трудовых резервов проводилась значительно организованнее, нежели в других спортивных обществах. Контрольное задание по подготовке значкистов «ГТО» 1 степени общество выполнило на 314 %, а по «БГТО» – на 110 %. К концу 1945 года в г. Курске работало 9 добровольно-спортивных обществ, куда входили 42 низовых коллектива, объединявших 2163 физкультурника.

В последний год Великой Отечественной войны большое внимание в Курском крае уделялось подготовке физкультурных кадров. С этой целью в летний период времени Областным Комитетом по делам физкультуры и спорта проводились десятидневные семинары, трёхмесячные курсы, сборы, с работниками физической культуры города Курска раз в неделю проводилась командирская учеба [3, л. 14]. По вопросу укомплектования и подбора кадров районных комитетов по делам физкультуры и спорта, бюро Обкома КВКП(б) и Обкома ВЛКСМ было вынесено решение, обязывающее секретарей РК ВКП (б) и РК ВЛКСМ формировать районные комитеты по делам физкультуры Курского края за счет лучших физкультурников, комсомольцев и инвалидов Великой Отечественной войны.

Таким образом, несмотря на тяжелейшие условия военного времени, развитие физкультурно-спортивного движения в Курском крае не останавливалось. Подготовка молодежи к защите Родины являлась приоритетной в деятельности государственных органов и всех общественных организаций. В военное лихолетье возросла роль школ, техникумов и других учебных заведений в деле военно-физической подготовки и закалки учащейся молодежи. Выполняя постановление Государственного Комитета Обороны СССР о всеобщем военном обучении населения, физкультурные организации, школы и учебные заведения проделали большую работу по подготовке боевых резервов для армии, авиации и флота.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р. – 5355. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАКО. Ф. Р. – 5355. Оп. 1. Д. 8.
3. ГАКО. Ф. Р. – 5355. Оп. 1. Д. 9.
4. *Клочков А.В.* Физкультура и спорт в Курске за 40 лет. (Очерки из истории развития физической культуры и спорта за 1917–1957 годы). Курск, 1958.
5. *Курский край: История и современность.* Издание второе переработанное и дополненное. Курск, 1995. С. 162.

6. Молоков Е.В. Деятельность военных отделов партийных комитетов областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010.

*Борисов А.М.,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»*

ФРОНТ БЕЗ ЛИНИИ ФРОНТА: СЛУЖЕБНЫЙ ПУТЬ В.Т. АЛЕНЦЕВА

В годы Великой Отечественной войны руководство деятельностью советских органов безопасности в Курской области осуществляли на разных этапах Пётр Михайлович Аксёнов, Виктор Терентьевич Аленцев и Георгий Глебович Архипов.

С мая 1943 г. до октября 1944 г. УНКГБ СССР по Курской области возглавлял подполковник государственной безопасности В.Т. Аленцев, сведения о котором в литературе, СМИ и интернет-ресурсах отрывочны и неполны.

Например, единственная фотография последних лет жизни появилась на сайте «Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991» и была позаимствована из публикации В.Н. Петрова [11]. Только в 2014 г. появилась возможность узнать о трудовом пути и службе В.Т. Аленцева, за что авторы вышеназванного интернет-проекта и сайта «История отечественных спецслужб и правоохранительных органов» (В. Мзареулов) [3, 11], представляющих сводную информацию о персональном составе руководящего состава государственных структур СССР, в том числе органов безопасности, заслуживают глубокой признательности и общественной благодарности. Однако и эти ресурсы не в полной мере раскрывают жизни и службы людей.

Виктор Терентьевич родился 15 апреля 1904 г. в г. Санкт-Петербурге и трудовую деятельность начал с ноября 1925 г. в качестве делопроизводителя, а затем заведующего Верховлянской волостной финансово-налоговой части Московской губернии, а в июле 1929 г. был назначен заведующим Воскресенского районного финансового отдела Московской области.

Судьба Виктора Терентьевича, вступившего в ВКП (б) в 1926 г., круто изменилась в феврале 1931 г., когда после месячного пребывания в должности секретаря Исполнительного комитета Воскресенского районного Совета Московской области он был принят на службу в органы безопасности уполномоченным, а затем оперативным уполномоченным Секретно-политического отдела Полномочного представительства ОГПУ при СНК-

УГБ УНКВД по Московской области. Через пять лет – с июля 1936 г. – назначение начальником 5-го отделения Секретно-политического отдела УГБ УНКВД по Московской области, а с мая 1937 г. – начальником 1-го отделения Секретариата НКВД СССР.

В апреле 1939 г. старший лейтенант госбезопасности Аленцев В.Т. был переведён в наш регион с назначением на должность заместителя начальника Управления НКВД (с апреля 1941 г. – УНКГБ, с июля 1941 г. – снова УНКВД по Курской области), где встретил начало Великой Отечественной войны.

Условия военного времени потребовали проведения немедленных мобилизационных мероприятий во всех структурах. В частности, в ряде органов НКВД с 25 июня 1941 г. стали создаваться оперативные группы НКВД-УНКВД республик, краёв и областей по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. В августе месяце на основе этих оперативных групп в органах НКВД по Украинской, Грузинской и Азербайджанской ССР, Крымской АССР, а также по Московской, Архангельской, Ленинградской, Калининской, Смоленской, Тульской, Орловской, Курской, Ярославской и Ростовской областям были созданы 4-е отделы НКВД-УНКВД для организации и руководства боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп. Начальником 4-х отдела НКВД-УНКВД по Курской области был назначен капитан госбезопасности В.Т. Аленцев, одновременно продолжающий исполнять обязанности заместителя начальника территориального Управления до августа 1943 года [9].

Военный период деятельности органов безопасности по документам Государственного архива России, Центрального архива Министерства обороны РФ, Государственного архива общественно-политической истории Курской области, архива УФСБ России по Курской области представлена курскими учёными А.В. Бондаревой, Д.В. Верютиным, В.В. Коровиным, А.Н. Манжосовым, А.Д. Немцевым, Н.Н. Пожидаевой, И.П. Цукановым, К.В. Яценко и др.

В частности, как отмечает В.В. Коровин, в составе 4-го отдела для организации связи с курскими партизанскими отрядами была сформирована группа из 14 оперативных работников, проводивших агентурную и разведывательно-диверсионную работу. В 28 партизанских отрядов, деятельность которых постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) о состоянии партизанского движения и диверсионной работы в тылу врага (ноябрь 1941 г.) была признана неудовлетворительной, были направлены 104 связных для активизации партизанской борьбы, созданы 5 пунктов приёма связных в Ястребовском, Мантуровском, Скороднянском, Корочанском и Шебекинском районах, воссозданы распавшиеся партизанские отряды в семи районах области и расформированы 4 отряда, переброшено на оккупированную территорию для организации борьбы с врагом 27 человек, направлены в тыл гитлеровских войск 43 диверсионные группы в количестве

176 бойцов. Также на спецкурсах проводилась подготовка добровольцев-комсомольцев [5, с. 97–109].

В одном из донесений 4-го отдела сообщалось, что только за октябрь-ноябрь 1941 г. диверсионные группы уничтожили: 77 немецких солдат и офицеров, 13 танков и броневиков, 17 грузовых автомашин, 4 мотоцикла и велосипеда, 2 подводы с продовольствием, взорвали 8 мостов, а в течение всего периода оккупации накапливалась разведывательная информация, необходимая для планирования советским командованием войсковых операций [5, с. 97–109].

Позднее В.Т. Аленцев в своём материале «Курская земля в огне», включённом в книгу «Фронт без линии фронта», писал, что после оставления нашими войсками Курска чекисты «продолжали вести контрразведывательную работу в восточной части Курской области и разведывательно-диверсионную деятельность на территории, оккупированной противником [1, с. 135].

Подполковник госбезопасности
Аленцев В.Т. Весна 1943.

Курск. Жаркие «денёчки»
на «Курской дуге». 1943.

Фотографии из личного архива В.Т. Аленцева представляются впервые, надпись на обороте второй фотографии с замаскированным автомобилем сделана В.Т. Аленцевым.

Эта работа, незаметная для глаз несведущего человека, становилась зримой и обсуждаемой при удачном проведении диверсионных актов (уничтожение солдат и офицеров гитлеровских войск, военной техники и др.). Более полное отражение она получала в специальных отчётах УНКВД-УНКГБ, порождая поток постоянно пополняющейся, разносодержательной и

разнонаправленной информации, из которой у советского командования складывалась картина о дислокации вражеских войск и их перемещениях, состоянии коммуникаций, численности войсковых подразделений и количестве техники, совершаемых действиях и намерениях противника, настроениях в войсковых подразделениях врага и среди населения оккупированных территорий. Наиболее активно эти меры принимались в период Сталинградской битвы с целью обеспечить реализацию последующих наступательных замыслов советского командования.

Значительную помощь чекистам оказывало гражданское население. О гражданском мужестве советских граждан повествует В.Т. Аленцев: «Чекистам помогали многие советские люди. Все – и старики, и дети – считали себя мобилизованными и делали всё, что могли, для фронта, для победы» [1, с. 146]. Такое отношение сограждан укрепляло боевой дух защитников Союза Советских Социалистических Республик и у всех создавало чувство единства советского народа и чувство гордости за принадлежность к нему.

С 7 мая 1943 г. подполковник Аленцев В.Т. был назначен начальником Управления НКГБ по Курской области. Высочайшая степень интенсивности агентурной и разведывательно-диверсионной деятельности курских чекистов отмечалась в период подготовки и проведения операции на Курской Дуге. Очень образно и точно охарактеризовал значение разведки командующий 60-й армией генерал-майор И.Д. Черняховский в одной из частых для того периода бесед с В.Т. Аленцевым: «Вы помогаете нам видеть врага далеко за линией фронта, узнавать его планы и манёвры» [1, с. 142].

Окончательные итоги боевой деятельности УНКГБ были подведены в сентябре 1943 г. с объявлением телеграммы наркома госбезопасности СССР В.Н. Меркулова о награждении правительственными наградами чекистов Курской области: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.09.1943 г. работники Управления НКГБ по Курской области награждены медалями и орденами Союза ССР за образцовое выполнение заданий правительства по охране государственной безопасности в условиях военного времени. Среди награждённых был и В.Т. Аленцев, удостоенный ордена «Знак Почёта» [7, с. 189].

Руководству территориальных органов безопасности прифронтовой полосы в военное время приходилось решать различные задачи: перестройка деятельности советских секретных служб в связи с началом Великой Отечественной войны; сбор разведывательной военно-политической информации и контрразведывательная работа в прифронтовой полосе; организация партизанских отрядов в районах области ещё до начала вражеской оккупации; формирование и руководство действиями разведывательно-диверсионной сети; подготовка кадров для выполнения специальных заданий в тылу противника [2, с. 139–145]. Эта работа дала весомый вклад в общую победу над врагом.

Обратим внимание на следующее обстоятельство: в российских псевдо-исторической литературе и всё далее уходящим от исторической достоверности кинематографе встречаются материалы об использовании детей советскими спецслужбами. Однако факты свидетельствуют об обратном: советские органы военной контрразведки вскрывали многочисленные факты подготовки и заброски гитлеровскими спецслужбами в тылы СССР в качестве агентов и диверсантов «душевнобольных», «инвалидов» и подростков. В архивах органов безопасности имеются документы о задержании в Тимском районе подростков, завербованных немецкой разведкой (за подписями В.Т. Аленцева и зам. нач. КРО Управления Бакланова), где отмечался факт задержания 3 мая 1943 г. четырёх подростков, проходивших подготовку у гитлеровцев в составе группы из 20 детей с зимы 1943 г. и выполнявших в советском тылу задания германской военной разведки [7, с. 254–255; ссылка на Архив УФСБ по Курской обл., Ф. 10, Оп. 3, Д. 2, Л. 19–19 об.]. В сентябре 1943 г. были задержаны ещё 28 подростков-диверсантов и появилась дополнительная информация о разведывательно-диверсионной подготовке нескольких десятков подростков в возрасте 14–16 лет в местечке Вальдек близ г. Кассель (Германия) [7, с. 183–184]. О фактах подготовки в спецшколе г. Курска детей (в том числе 10-летнего возраста) к этой деятельности сообщает и А.В. Бондарева [2, с. 63, 67, 76–78, 125].

Полагаем, что более глубокое исследование этой темы, основанное на подобных достоверных источниках и содержащее комплексную оценку таких циничных методов военного противоборства фашистской Германии и СССР, могло бы способствовать достижению целей военно-патриотического воспитания молодёжи.

С освобождением Белорусской ССР потребовалось формировать органы безопасности на освобождённых территориях и с 12 октября 1944 г. полковник госбезопасности В.Т. Аленцев был назначен начальником Управления НКГБ по Молодечненской (бывшая Вилейская) области БССР.

На новом месте важнейшими задачами для полковника госбезопасности Аленцева В.Т. и его подчинённых стала борьба с антисоветским подпольем и ликвидация вооружённых банд в западных областях Белорусской ССР.

В преддверии Великой Победы 20 апреля 1945 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов направили в ГКО на имя И.В. Сталина письмо, в котором говорилось: «Работники органов НКВД-НКГБ Белоруссии со времени изгнания немецких захватчиков с её территории проделали большую работу по наведению советского порядка и очищению Белоруссии от немецких шпионов, ставленников, предателей, националистических организаций, бандитских групп и другого антисоветского элемента» [4, 10]. Наркомы внутренних дел и государственной безопасности Союза ССР ходатайствовали о награждении орденами и медалями работников НКВД-

НКГБ БССР особо проявивших себя в этой работе и 21 апреля 1945 г. 1516 человек удостоились различных наград. Среди 63-х награждённых орденом «Боевого Красного Знамени» был В.Т. Аленцев [4, 10].

Великая Отечественная война началась для В.Т. Аленцева в Курской области, а завершилась в Молодечненской области Белорусской ССР.

С 13 ноября 1945 г. В.Т. Аленцев стал заместителем начальника 3-го отдела II-го главного управления НКГБ-МГБ СССР, затем – с 15 мая 1946 г. – заместителем начальника отдела «2-Г», а с 19 апреля 1948 г. – начальником отдела «2-Г» II-го Главного управления МГБ СССР (специализировалось на контрразведывательных операциях против стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока). В этот период В.Т. Аленцев принимал участие в разработке закрытых учебных пособий о японской разведке и иных документов, связанных с контрразведывательной и диверсионной деятельностью против вероятного противника [8]. В 1946 г. он был награждён орденом «Красная Звезда».

С января 1950 г. по сентябрь 1954 г. полковник Аленцев В.Т. проходил службу в должности заместителя начальника Управления МГБ, МВД, КГБ по Ленинградской области, а затем – с сентября 1954 г. по июнь 1959 г. – заместителя начальника Управления КГБ по г. Москве и Московской области. В июне 1951 г. В.Т. Аленцев был награждён вторым орденом Красного Знамени.

Военным пенсионером В.Т. Аленцев стал в августе 1959 г., отдав военной службе в органах безопасности почти 29 календарных лет, и скончался 7 ноября 1978 года.

В семейном архиве родственников В.Т. Аленцева сохранилось письмо его сослуживца – Николая Филипповича Петрова, который так отзывался о своём начальнике: «... я вспоминаю своего боевого товарища и друга Виктора Терентьевича Аленцева, под командованием которого оперативный отряд курских чекистов принимал участие в освобождении не только г. Курска, но с. Касторное, г. Щигры, а затем на «Курской дуге» до разгрома немцев... хочется напомнить, что Виктор Терентьевич был волевой, эрудированный командир, грамотный и культурный человек» [6].

Источники и литература

1. *Аленцев В.Т.* Курская земля в огне // Фронт без линии фронта. М.: «Московский рабочий». 1970. 496 с.

2. *Бондарева А.В.* Органы государственной безопасности советской провинции в годы Великой Отечественной войны (На примере Курской области): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 180 с.

3. История отечественных спецслужб и правоохранительных органов // URL: <http://shieldandword.mozohin.ru/index.html> (дата обращения: 4.04. 2014 г.) (сайт посвящён истории, организационной структуре и кадровому

составу органов безопасности (ВЧК-КГБ), военной разведки и правоохранительных органов СССР (1917–1991 гг.), а также союзников по Организации Варшавского договора: администратор сайта В. Мзареулов).

4. *Кокурин А.И., Владимирцев Н.И.* НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) Xliby.ru. Интернет библиотека // URL: http://www.xliby.ru/istorija/nkvd_mvd_ssr_v_borbe_s_banditizmom_i_vooruzhennym_nacionalisticheskim_podpolem_na_zapadnoi_ukraine_v_zapadnoi_belorussii_i_pribaltike_1939_1956/index.php (дата обращения: 5.05.2014 г.).

5. *Коровин В.В.* Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп: Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007. № 1.

6. Личный архив Борисова А.М. Письмо Петрова Н.Ф. от 8.02.1983 г.

7. Огненная дуга: Курская битва глазами Лубянки / сост. *А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров*. М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. 480 с.

8. *Полутов А.В.* Японская военно-морская разведка и её деятельность против России накануне русско-японской войны 1904–1905 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2011. 272 с.

9. Приказ НКВД СССР от 25 августа 1941 г. № 001151 об организации 4-х отделов при НКВД-УНКВД республик, краев и областей. См.: Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сб. док-тов и материалов. М., 1985. Т. II. С. 258 / Мозохин.ру. ...из истории органов государственной безопасности // URL: <http://mozohin.ru/article/r-12.html> (дата обращения: 2.05.2014 г.).

10. Сборник документов НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) // URL: <http://www.litmir.net/br/?b=132884&p=159> (дата обращения: 1.05.2014 г.).

11. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991 // URL: <http://www.knowbysight.info/index.asp> (дата обращения: 4.04.2014 г.).

ГОРОД ФАТЕЖ ПОСЛЕ ОККУПАЦИИ. ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ 1943–1946 ГОДОВ

Великая Отечественная война была трагическим испытанием для многих миллионов людей. Смерть и разрушения, голод и нужда стали элементами повседневной жизни. Особенно тяжело переживалось все это на захваченных врагом территориях.

Город Фатеж находился в оккупации 15 месяцев. Срок немалый. Здесь, на захваченной врагом территории, оставалось много детей, инвалидов, стариков. Сколько страданий и лишений пришлось пережить каждому из них.

7 февраля 1943 года ранним утром 869-й стрелковый полк 221-й дивизии освободили город Фатеж от фашистских захватчиков. Закончились страшные месяцы вражеской оккупации, в течение которых был сожжен и разрушен город, уничтожены заводы, социально-культурные и хозяйственные учреждения, зверски убиты и расстреляны 52 человека. На фашистскую каторгу было угнано 65 трудоспособных граждан г. Фатежа, 45 коммунальных зданий уничтожено до основания, 125 городских зданий были частично разрушены, в т.ч. средняя и начальная школы, педучилище, школа механизации, гостиница, кинотеатр, Дом культуры, районная библиотека, механизированная мельница, пенькозавод и плодоягодный завод.

В результате многочисленных бомбежек и пожаров в городе уничтожены плодовые и фруктовые сады, насаждения деревьев и кустарников. Сразу же, после освобождения города, комиссией Фатежского городского совета народных депутатов начали учитываться убытки, нанесенные фашистскими захватчиками [1, л. 2].

Все учреждения, организации, жители, в основном это женщины и дети, принялись за восстановление разрушенного и разоренного хозяйства. Это было нелегкое время. Для госпиталей и военных частей отремонтировано и оборудовано 30 зданий, где произведено остекление окон, отремонтированы и установлены печи, сделаны новые нары и топчаны.

Как ни трудно, как ни голодно и ни холодно было жителям, но они старались оказывать всемерную помощь Красной Армии, собирали денежные средства в фонд обороны страны, принимали участие в подписке на второй Государственный военный заем на сумму 36 000 руб.

Несмотря на все трудности, уже в июле 1943 года в городе были восстановлены и начали работать: пищекомбинат, 2 мельницы, просорушка, пекарня, безалкогольное производство, маслозавод. Вся вырабатываемая

продукция восстановленных предприятий шла для фронта и населения города Фатежа. Жители получали хлеб нерегулярно, не говоря за мыло, спички и соль, которые не продавались в магазинах. Необходимые продукты и товары фатежанам приходилось покупать в два раза дороже на городском рынке. Городским советом было установлено точное время открытия и закрытия хлебного магазина. Открылся магазин для продажи коммерческого хлеба.

В Фатеже полностью была уничтожена электростанция и сеть по освещению города. Курским облисполкомом на восстановление города Фатежа было выделено 264 тыс. рублей, на восстановление электростанции – 70 тыс. рублей, но в 1943 году эта сумма была не израсходована, потому что бывшая электростанция была совершенно разрушена и восстановлению не подлежала.

Восстанавливался из руин пенькозавод, для рабочих и служащих открыли столовую, общепит. В приспособленных помещениях открылся Дом культуры и районная библиотека, т.к. прежние здания были разрушены. Начал работать городской рынок.

Для восстановительных работ не хватало рабочей силы: кровельщиков, плотников, печников, штукатуров, жестянщиков, чернорабочих. Не хватало лошадей для перевозки стройматериалов. Большое участие в ремонте разрушенных зданий принимало население города в подносе стройматериала, лесоматериала, глины, песка, воды.

Жители выходили на улицы, чтобы принять участие в воскресниках по очистке города от хлама и мусора, сажали деревья и кустарники, белили фасады домов. Городской коммунальный отдел производил очистку и ремонт колодцев, находящихся в черте города. Из рабочих, служащих и других жителей города было создано 70 добровольно-строительных бригад в количестве 700 человек, которые ежедневно работали с 18.00 часов до 20.00 часов. Отличившихся людей отмечали в печати: на страницах районной газеты «Путь Ильича», в газетах городских и районных учреждений и организаций.

К концу 1943 года было восстановлено 60 зданий, из них: средняя школа, детский сад, больница, детские ясли, административное управление, жилые дома в количестве 7 067 кв. м. Отремонтированные дома, которые дважды подвергались бомбежке и были полностью разрушены: райком партии, парткабинет, заготзерно, райзо, дом по улице Дзержинского и дом и по улице Восточной [2, л. 16].

В одном из этих зданий до оккупации была оборудована парикмахерская и в другом здании был оборудован Дом культуры на 300 мест. Жители собрали 50 штук стульев и 30 штук скамеек, пианино, художественные картины. При налете вражеских самолетов летом 1943 года Дом культуры и парикмахерская были уничтожены.

На восстановление разрушенного здания Дома культуры было выделено 14 тысяч рублей. Районный ДК и кинотеатр временно размещались на верхнем этаже Госбанка по улице К. Маркса, № 50, но к 1 июня 1945 года им надо было освободить помещение и в короткие сроки восстановить прежнее здание ДК. В Доме культуры проводились танцы, работал драмкружок. Для проведения работы в ДК начали привлекать актив из педучилища и средней школы. Зрительный зал кинотеатра и ДК был общим. В зале пронумерована мебель, он был разделен по поясам, строго соблюдались правила продажи билетов, согласно установленных мест и распорядок просмотра кинокартин для взрослых и детей. Организованы специальные детские сеансы. В 1944 году Курским облисполкомом на восстановление здания кинотеатра была выделено 117 660 рублей. Районная библиотека находилась на частной квартире, оборудования не имела, за исключением одного стола, 1 шкафа и 2 стульев. Из городского бюджета были выделены 300 рублей на приобретение книг [3, л. 23].

В 1944 году городская баня работала только для проходящих воинских частей, которые сами привозили в баню воду и топливо. Население баней не пользовалось из-за отсутствия транспорта для подвозки воды, а имеющий локомобиль был выведен из строя и требовал ремонта. Для городской бани нужен был двигатель не более 8 лошадиных сил.

В восстановлении из руин Фатежской средней и начальной школ, педагогического училища принимали участие учителя и учащиеся с привлечением родителей. Они подносили стройматериалы, белили фасады, заготавливали топливо, собирали в полуразрушенных зданиях книги, столы и стулья. Закончить полностью восстановление школ к началу учебного года не удалось, но занятия начались вовремя. В 1944 году в городе Фатеже насчитывалось 1 007 учащихся. На приобретение учебных пособий, в т.ч. и подержанных учебников было выделено 2 тыс. рублей [4, л. 152].

Несмотря на тяжелые условия, районная больница работала непрерывно. Жители города старались помогать в заготовке топлива, собирали имущество, которое прежде принадлежало больнице. На восстановление районной больницы выделено 65 тысяч рублей. В детской консультации, которая ранее находилась в черте города, а после освобождения города – на территории больницы, также не было необходимого медицинского оборудования, стульев, столов, топлива. Городской коммунальный отдел выделил лошадь для доставки топлива детской консультации. Аптека находилась в помещении, которое раньше занималось квартирами. Для хранения медикаментов необходимо было найти в кратчайшие сроки подвал.

В марте 1944 года на торжественном заседании, посвященном Международному женскому дню 8-е Марта женщины г. Фатежа написали письмо Сталину: «...Немцы разрушили и наш город, разрушили школы и все культурные учреждения и вот, благодаря неустанной заботе партии и

правительства и оказания помощи в восстановлении разрушенного немцами хозяйства, мы – женщины г. Фатежа, рабочие и служащие, жены и матери военнослужащих, заверяем вас, что наш родной город мы восстановили. Мы работали и работаем, не покладая рук для оказания помощи фронту! Для быстрейшего разгрома немцев и изгнание с нашей территории, мы – женщины города, собрали на постройку танковой колонны «Фатежский колхозник» 100 000 рублей, мы и впредь будем оказывать всю необходимую помощь фронту для окончательного разгрома. Примите от нас еще раз благодарность за помощь в восстановлении разрушенного хозяйства города...» [5, л. 14].

Постепенно восстанавливались полуразрушенные жилые здания по улице К. Маркса, № 23, № 25, № 60, по улице Урицкого, № 47, из них – один дом предназначался для городской гостиницы. В 1945 году были отремонтированы 2 полуразрушенных моста. Для восстановительных работ в городе было необходимо построить кирпично-известковое производство. В 1946 году при Фатежском горкомхозе был открыт кирпичный завод с валовым выпуском 150 тыс. штук кирпича за сезон. Первая партия кирпича была предназначена для ремонта Фатежской больницы. В 1945 году в городе Фатеже работал детский сад на 75 человек, штат составлял 6 человек. Детские ясли могли вмещать 28 детей. В день на каждого ребенка расходовалось 2 руб. 80 коп. [6, л. 3].

В г. Фатеже построили новую электростанцию и в первую очередь, электрическое освещение появилось во всех школах города. Для учителей начали выделять квартиры и топливо. В приспособленном помещении (18 кв. м.) по ул. К. Маркса, д. 25 находилась Фатежская станция юных техников и натуралистов. Требовался ремонт помещения, для быстрейшего окончания которого начальник ремстройконторы выделил рабочих [7, л. 12].

Благоустраивались братские и индивидуальные могилы погибших воинов в боях за освобождение Фатежа и Фатежского района. Средняя школа и педучилище взяли на себя шефство в приведение в порядок братского кладбища советских солдат.

В городе Фатеже работала пожарная команда, которая проверяла противопожарное состояние городских зданий. 20 июля 1946 года был закончен ремонт двухэтажного здания Государственной пожарной охраны (пожарной команды), оборудован выездной инвентарь.

На улице К. Маркса были установлены витрины для газет и доска показателей. Капитально отремонтированы пять домов по улице Набережной, два дома по улице Красной, №4 и №8, по улице Никитинской, № 54 и по улице Ленина, № 41. Послевоенное восстановление разрушенного хозяйства города продолжалось.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 3953. Оп. 2. Д. 1.
2. ГАКО. Ф. Р – 3953. Оп. 2. Д. 1.
3. ГАКО. Ф. Р – 3953. Оп. 2. Д. 40.
4. ГАКО. Ф. Р – 3953. Оп. 2. Д. 9.
5. ГАКО. Ф. Р – 3953. Оп. 2. Д. 1.
6. ГАКО. Ф. Р – 3953. Оп. 2. Д. 18.
7. ГАКО. Ф. Р – 3953. Оп. 2. Д. 40.

*Купреева Л.И.,
научный сотрудник,
ОКУ «Госархив Курской области»*

АКАДЕМИК ВОЛГИН ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ (1879–1962)

В славной плеяде деятелей российской и советской исторической науки как дореволюционного, так и советского периода ее развития, одной из наиболее знаковых и интересных фигур, несомненно, является Вячеслав Петрович Волгин – известнейший историк, – специалист по истории социалистических и коммунистических идей домарковского периода, академик АН СССР, а затем и вице-президент АН СССР, лауреат Ленинской премии, видный общественный деятель, неутомимый исследователь и яркий публицист, один из организаторов Коммунистической академии, ректор МГУ, замечательный университетский оратор и педагог. В.П. Волгин являлся крупным историком-франковедом, автором множества книг и статей, ученым широкого исторического кругозора. Его работы получили научное признание и переводились за рубежом. Многие из них сохранили свою научную и историографическую ценность и до настоящего времени.

Историк-мыслитель, личность незаурядная и цельная, В.П. Волгин своим примером лишний раз подтвердил нерасторжимость понятий личности и науки, их прямую взаимосвязь. А в науке исторической, как науке общественной, масштабы личности ученого в огромной степени предопределяют результаты его творческой деятельности, и, в итоге – его место и вклад в науку. Человек этот прожил долгую, интереснейшую, а главное, полезную жизнь, каждая минута которой была заполнена активной работой, несомненно, принесшей пользу обществу. Он являлся самым

высокопоставленным профессиональным историком в советской исторической науке.

Родился В.П. Волгин 11 июня 1879 года (в официальных источниках – 2 июня 1879 года) в д. Борщевка Рыльского уезда Курской губернии в семье дворянина Петра Николаевича Волгина, о чем свидетельствует запись о рождении под № 18 в метрической книге Покровской церкви с. Амонь Рыльского уезда Курской губернии за 1879 год, крещен был 13 июня. Его крестными являлись титулярный советник Николай Владимирович Аладьин и жена губернского секретаря Вера Николаевна Лисуратова. Сохранившаяся метрическая книга с. Амонь Рыльского уезда Курской губернии за 1879 год находится в ОКУ «Госархив Курской области» [1, л. 468].

Родился он в семье с революционными традициями. Его отец, Петр Николаевич, сын чиновника, родился в Курской губернии в 1853 году. Был активным участником организации «Земля и воля», за что привлекался по знаменитому процессу 193-х и лишился права проживания в столицах империи. В 1882 году за участие в студенческих беспорядках был исключен из Харьковского университета. Служил по акцизу в Подольской губернии, в Кишиневе, Туле. Благодаря отцу, Вячеслав начал интересоваться вопросами революционного движения и социализма. После того как В.П. Волгин блестяще оканчивает Кишиневскую гимназию, он поступает на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Именно в годы учебы понимает, что его призвание состоит в изучении общественных наук и в 1899 году после окончания первого курса переводится с физико-математического факультета на историко-филологический.

В студенческие годы принимает активное участие в различных революционных студенческих организациях и выступлениях, разделяя марксистскую идеологию, за что в 1901 году был арестован и выслан в Тулу под надзор полиции. В том же 1901 году вступает в ряды РСДРП. В дальнейшем он примкнул к меньшевистской организации, в которой состоял до 1914 года. Вел активную пропагандистскую и организационную работу. Повторно Волгин подвергается аресту в 1902 году с высылкой в Восточную Сибирь. Вернувшись из ссылки, вновь возвращается к революционной деятельности, проводя ее в Ростове-на-Дону и в Одессе. После революции 1905 года Волгин переезжает в Москву, где вновь поступает в университет, не прекращая активного участия в революционном движении [2, с. 15, 16].

В этот период сотрудничает с первой легальной социал-демократической газетой «Новая жизнь», где печатаются его наиболее ранние выступления и из-за чего его привлекают по делу подпольной типографии Московского комитета Российской социал-демократической партии и подвергают аресту. Старейший член Коммунистической партии О.А. Пятницкий в своих воспоминаниях тепло отзываясь о нем, называет

«своим другом» и отмечает, что квартира Волгина использовалась для явок [3, с. 3, 4].

В ряды РКП(б) вступает в 1920 году [4, с. 179]. Таким образом, можно сделать вывод, что его приверженность марксизму являлась глубоко выстраданным убеждением политического борца. В 1906 году В.П. Волгин опубликовал свою первую научную работу по германскому рабочему движению. Дипломную работу писал под руководством Р.Ю. Виппера. По окончании университетского курса, молодой и талантливый исследователь был оставлен при университете, где много времени посвящал педагогической, политической и научно-организационной работе. И уже тогда определилась сфера его научных интересов. Ею стала история утопического социализма западноевропейских мыслителей XVIII – первой половины XIX веков.

Одно из наиболее серьезных научных исследований было написано им в 1908 году, называлось оно «Революционный коммунист XVIII в. (Жан Мелье и его “Завещание”», законченное в 1912 году, а увидевшее свет лишь в 1918 году. До Волгина специальных исследований о Мелье не проводилось [5, с. 48].

Именно благодаря В.П. Волгину впервые в истории человечества положено начало осуществления социалистического идеала, «было проявлено самое серьезное внимание к превращению в подлинную науку всей истории этого идеала в сознании человечества» [6, с. 3, 4].

Им было создано большое количество трудов по истории французской общественной мысли, которые высоко оценили историки многих стран. Успехи советской исторической науки в области изучения французской общественной мысли XVIII века связаны в первую очередь с именем В.П. Волгина. И его научные труды – это основа для продолжения исследований социалистических учений в их неразрывной связи с историей мировой культуры.

Изучая деятельность В.П. Волгина, практически постоянно сталкиваешься со словами «первый», «впервые», которые неотделимы от его имени: впервые провел исследование о Мелье, впервые подверг серьезному анализу идейное наследие крупнейших представителей общественной мысли, впервые создал единую научную концепцию развития социалистической мысли, впервые в отечественной историографии наметил важнейшие этапы развития социалистической мысли до середины XIX в., впервые дал четкое деление социальных утопий по их положительным идеалам – на социалистические и коммунистические.

Волгин являлся редактором многих научных изданий и коллективных трудов, был первым ответственным редактором «Исторического сборника», «Вопросов истории» и т.д. [7, с. 93, 101, 105].

Начало его преподавательской деятельности относится к 1914 году. В это время он работал в Московском городском народном университете

им. А.Л. Шанявского, где проводил семинары по истории английской революции и читал курс лекций по истории социализма, а после революции стал профессором Московского университета на кафедре истории социализма.

С 1918 по 1919 гг. Волгин являлся профессором истории Социалистической академии. В 1919 году стал ее действительным членом и вошел в президиум.

Во время Первой мировой войны твердо стоял на интернационалистической позиции. В этот период им были написаны статьи и заметки по внутренней жизни Европы и Америки, в которых он вскрывал захватнические планы этих государств [8, с. 19].

Конечно, основными факторами, определившими особенности пост-революционной историографии стали экономические, политические и идеологические изменения, происходившие в России в то время. Не следует забывать, что становление нашей исторической науки определила победа в России Великой Октябрьской Социалистической Революции в октябре 1917 года, которая, выступая под демократическими лозунгами, привела к власти большевиков, что в дальнейшем привело к монопольному господству марксистско-ленинской идеологии во всех сферах жизни страны. Произошла смена поколений историков. После революции историография была по определению «марксистско-ленинской».

Произошло это не сразу, так как еще долгое время в исторической науке продолжали трудиться видные именитые историки дореволюционной поры. Именно эти старые научные кадры сделали немало на первых порах для развития нашей исторической науки, для признания советской исторической науки за рубежом и благодаря которым появились такие талантливые ученые как Волгин и ряд других, являющихся их учениками. Но, к сожалению, в тот период огромное значение имела идеология, и 1929 год стал переломным для старых специалистов, даже лояльно относящихся к советской власти и принявших марксистско-ленинскую идеологию, и их деятельности фактически был положен конец. Ни их опыт, ни их научный потенциал оказались не нужны новой власти, они были оторваны от любимого дела, которому могли бы еще долго приносить пользу. Начиналась борьба с «внутренним врагом». Было выдвинуто требование создания новых научных и учебных учреждений, подготовки молодых специалистов из пролетарской среды, а также разработки тематики исследований, отвечающей требованиям коммунистических постулатов. Советская власть поставила задачу покончить со старой, буржуазной наукой и создать новую – марксистскую.

Но стоит все же отметить, что интерес социалистических и коммунистических идей, характерных для российской общественной мысли конца XIX – начала XX веков, был значителен. Сами по себе социалистические идеалы в своем большинстве прекрасны для общественно-

политического устройства общества и отчасти сродни некоторым христианским, только вот провозглашены они были теми людьми, которые использовали их как ширму для своего прихода к власти. И, конечно, они изначально утопические. Мы видим, что это неосуществимо, потому что в реальной жизни все не так просто. Мир не совершенен и, чаще всего устоями общества являются страх, корыстолюбие, продажность. Двадцатые годы для молодой республики Советов были очень сложным и вместе с тем интересным историческим периодом, овеянным революционной романтикой и насыщенным ожесточенной борьбой нового со старым. В основном, люди того периода в большинстве случаев являлись романтиками с обостренным чувством справедливости и желанием построить такое же справедливое общество. Думаю, к таким людям относился и В.П. Волгин. Революция открыла для него новые возможности, и он с головой окунулся в трудовой энтузиазм первых послереволюционных лет.

С самого начала организационных преобразований в науке, вызванных революцией, Волгин был среди их инициаторов. Так, он был одним из организаторов Социалистической (позже Коммунистической) академии и одним из первых профессоров красной профессуры. Коммунистическая Академия, которая была образована 25 июня 1918 года, являлась первым марксистским центром общественных наук, своего рода генеральным штабом по подчинению исторической науки марксистской идеологии. В 1936 году Академия была ликвидирована, а ее учреждения переданы в Институт истории Академии наук СССР, где зав. сектором новой истории стал В.П. Волгин. Принимает активное участие в создании других научных и учебных центров по общественным наукам, таким как Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, созданного в 1920 году, Института красной профессуры (1921 г.), где он преподавал в 20-начале 30-х годов XX века, Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (1924 г.).

С 1921 по 1925 год В.П. Волгин занимал пост ректора Московского государственного университета. Ему пришлось руководить университетом в наиболее сложный период его существования. В это время происходила перестройка высшего образования, велись поиски наилучшего варианта структуры университета. Были пересмотрены образовательные программы. Делалось это для того, чтобы можно было подготовить специалистов для молодого социалистического государства, в которых оно так нуждалось. Сам Волгин являлся не только непосредственным участником проводимых в МГУ преобразований, но и, чаще всего, их инициатором. В то время государство уделяло первостепенное внимание высшей школе, а также предъявляло определенные требования к руководящим работникам, к их личностным качествам. 2 сентября 1921 года В.И. Лениным было подписано Положение «О высших учебных заведениях» [9, с. 593]. Профессора и ректоры стали утверждаться Наркомпросом. Был установлен классовый принцип

формирования студенческих кадров. Волгин был убежденным сторонником такого подхода, поддерживал систему рабфаков и льгот для детей из рабочих и крестьян. В последующем он читал историю социализма совершенно другой аудитории. Волгин приложил немало усилий для обновления преподавательского состава, большая часть которого враждебно отнеслась к новым требованиям. Лекции Волгина с их идейной направленностью, несомненно, давали ответы на многие искания молодой аудитории и помогали обрести жизненные ориентиры в тот сложный период. Недаром во главе крупнейшего учебного заведения страны стал В.П. Волгин, ученый-коммунист и приверженец существующей идеологии. В целом, ректору удалось в крайне тяжелых условиях упрочить позиции университета и направить его на решение жизненно важных для всей страны задач. Когда Волгин покинул университет, это был уже университет новой - советской формации.

В 1921 году была организована Секция научных работников, главной целью которой стало более активное привлечение деятелей науки к социалистическому строительству. В ноябре 1923 года состоялся первый Всероссийский съезд научных работников, на котором были избраны руководящие органы секции. В бюро Центрального совета наряду с другими учеными был избран и В.П. Волгин. А в феврале 1927 года он стал заместителем председателя Центрального бюро.

В 1925–1929 гг. являлся заместителем директора Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, одновременно возглавляя Кабинет истории социализма Института К. Маркса и Ф. Энгельса.

В.П. Волгин пользовался огромным авторитетом в академических кругах страны и его многогранная деятельность была по заслугам оценена научной общественностью СССР, доказательством чего является его избрание академиком в феврале 1930 года. С этого времени вся научно-организационная деятельность Волгина была сосредоточена в Академии наук и все наиглавнейшие вопросы ее деятельности находились в поле его зрения. Благодаря ему были организованы первые, ставшие затем постоянными, выездные сессии Академии наук. В своих статьях и выступлениях ученый убедительно доказывал необходимость планирования исследований, раскрывал значение планов для успешной организации коллективного научного творчества.

В 1930–1935 гг. Волгин является неперменным секретарем, а с 1942 по 1953 гг. – вице-президентом АН СССР. Одновременно он был избран академиком-секретарем Отделения истории и философии АН СССР. Самому красному профессору В.П. Волгину ученая степень доктора исторических наук была присвоена, когда он уже был академиком, а не просто членом АН СССР и более того, одним из ее руководителей. Как неперменный секретарь Академии наук Вячеслав Петрович немало сделал для развития ее

экспедиционной деятельности (ссылка), для организации филиалов Академии наук по всей стране, целью которых являлось создание не периферии самостоятельных научно-исследовательских центров, подготовке национальных научных кадров и приближению науки к нуждам народного хозяйства. Также издательская деятельность Академии наук постоянно находилась в поле его зрения. Именно он инициировал начало выхода в свет органа, возглавившего издательскую деятельность АН СССР и освещающего научную и научно-организационную деятельность академии. 13 ноября 1930 года было принято постановление об издании «Вестника Академии наук СССР», первым ответственным редактором которого и стал В.П. Волгин. Период, когда Волгин являлся непременным секретарем Академии наук, стал наиважнейшим в ее историческом развитии. К началу Великой Отечественной войны академия стала крупнейшим научным центром страны, подлинным штабом советской науки. В предвоенные годы В.П. Волгин приступил к осуществлению нового большого проекта. Он стал инициатором и главным редактором издания «Всемирной истории».

В страшные военные годы все силы коллективов учреждений Академии наук были мобилизованы на помощь фронту. В.П. Волгин, являясь её вице-президентом, стоял во главе деятельности гуманитарных отделений АН СССР. Ученые-обществоведы часто посещали промышленные предприятия, госпитали и воинские части, где выступали с лекциями и докладами [9, с. 105–111].

В 1948–1949 гг. он курирует работы по выпуску академического издания сочинений А.С. Пушкина. В 1950 году курирует издание собрания сочинений В.Г. Белинского, Н.В. Гоголя, Г. Успенского. В 1953 году он – председатель редакционной комиссии по изданию собрания сочинений А.И. Герцена.

Знакомясь с его речью «Академия наук в 1933 году», остро ощущаешь, какая напряженная и продуктивная работа кипела, какая колоссальная работа была проделана, и сколько еще планировалось сделать [10, с. 240–256].

Можно по разному относиться к тому периоду истории нашей страны, основой которого являлись романтические идеалы и утопические представления, к противоречиям того времени, к трагическим событиям, приведшим многих людей к пересмотру своих жизненных ориентиров. Но приятно поражает запредельный энтузиазм и вера людей той эпохи. Веря в лучшее будущее, они все свои силы вкладывали в «строительство новой жизни».

Следует отметить, что Волгина связывало тесное сотрудничество с известным ученым-историком А.З. Манфред. Вместе они подготовили трехтомное собрание «Избранных произведений» Жан-Поля Марата, которое явилось более полным, чем все предшествующие французские и русские издания.

Волгин неоднократно представлял советскую науку за рубежом. Участвовал в работе Международного конгресса славян-этнографов и географов в 1927 году в Польше, 6-го Международного исторического конгресса в Осло в 1928 году, в сессии Международного исторического комитета в Англии в 1930 году и т.д. В 1958 году принимал участие в конференции, основанной советским и французским национальными комитетами историков и проходящей в Париже [9, с. 111].

Мало кто сейчас знает, что сегодняшней процедуре получения докторской степени, соискатели в значительной степени обязаны В.П. Волгину. Декретом Совета Народных Комиссаров от 1 октября 1918 года «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики» (1 октября 1918 года) были отменены ученые степени докторов и магистров [11, с. 137]. В его докладе на заседании Центрального бюро Секции научных работников Наркомпроса от 8 мая 1926 года «Об установлении единой ученой степени» речь идет как раз о докторской степени.

Несомненно, что В.П. Волгин оказался во главе советской исторической науки потому, что по своим убеждениям и личным качествам наилучшим образом отвечал тем требованиям, которые предъявлял к исторической науке политический режим, основанный на идеологии, и тематика его исследований чаще всего отвечала требованиям того времени. Но нельзя и не признать, что он внес огромный вклад в ее развитие и признание в других странах мира. Многие его труды переведены на французский, немецкий, английский и другие языки.

До глубокой старости ученый отличался огромной работоспособностью. За два месяца до смерти в «Вопросах истории» была опубликована его статья о А.И. Герцене «Социализм А.И. Герцена» [12, с. 39–63].

Волгин прожил большую и счастливую жизнь. Он познал огромную радость творческого труда, радость педагога, отдающего свои знания молодому поколению, радость первооткрывателя. Советское правительство высоко оценило его труд, наградив 3 орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалью и присудив в апреле 1961 года Ленинскую премию [2, с. 19]. Без преувеличения можно констатировать, что В.П. Волгин являлся руководящим ученым советского времени.

Умер Вячеслав Петрович Волгин 3 июня 1962 года в городе Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Его память увековечена в названии улицы в городе Москве в его честь – улица «Академика Волгина», в Беляево-Богородском [4, с. 179].

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. 217. Оп. 3. Д. 211.
2. Капинос С.В. Академик В.П. Волгин – выдающийся историк общественной мысли // Из истории культуры Курского края. Курск, 1995.
3. В.А. Дунаевский. Введение // В.П. Волгин. Статьи и выступления. М., 1979.
4. Волгин Вячеслав Петрович // Москва. Энциклопедия. М., 1980.
5. Волгин Вячеслав Петрович // Курский край. 1997. № 1.
6. Поршнев Б.Ф. В.П. Волгин // Волгин В.П. Очерки истории социалистических идей. М., 1975.
7. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 5. М., 1985.
8. Волгин Вячеслав Петрович // Курский край. 2003. № 12–13 (44/45).
9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 65. Ст. 486 (О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)).
9. Кольцов А.В. Академик В.П. Волгин – организатор Советской науки // «Вестник академии наук СССР». № 8. 1979.
10. Документы по истории Академии наук СССР: 1926–1934. Л., 1988.
11. Сборник декретов. 1917–1918 гг. М., 1920.
12. Волгин В.П. Социализм А.И. Герцена // Вопросы истории. 1962. № 5.

*Белозёров Д.А.,
аспирант,*

ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЙ КУРСКИХ ХУДОЖНИКОВ НА РАЗВИТИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

1950–1970-е годы характеризовались усилением творческой активности и организационной роли Курского областного отделения Союза советских художников (далее КО ССХ). По данным исследователей изобразительной культуры Курского края Ю.А. Бугрова, Л.А. Брынцева, Л.И. Каркавцевой первые шаги КО ССХ относятся к 1935 году. Художниками А.М. Зубовым, П.К. Лихиным, В.Г. Шуклиным и А.Ф. Александровым 10–12 ноября 1935 г.

была организована выставка творческих работ курских художников в областной картинной галерее [3, л. 24].

После завершения выставки 15 курян вступили в Курский союз художников (среди них живописцы старшего поколения: Г.А. Шуклин, В.В. Голиков, А.П. Валевахин, О.И. Редигер-Холщевникова, Г.И. Беседин, А.М. Наумов и В.В. Цветаев). До Великой Отечественной войны было проведено шесть областных выставок живописи, культуры и графики. В них принимало участие от 20 до 32 художников – членов КО ССХ [5, с. 88, 96].

Великая Отечественная война прервала деятельность Курского отделения Союза художников. На фронтах сражались его руководители и организаторы, в их числе предстатель КО ССХ (в 1935–1941 гг.) А.М. Зубов, художники А.Г. Письменный, С.М. Башкатов и другие.

11 августа 1943 г. на организационном собрании курских художников была восстановлена деятельность КО ССХ. В феврале 1944 года общим собранием членов КО ССХ уполномоченным Курского художественного Фонда был назначен художник А.М. Половнёв. Курские художники организовали смотр эскизов к выставке «Великая Отечественная война и тыл». Вскоре картины П.К. Лихина «Партизаны» и Р.М. Москаленко «Налет» экспонировались на Всесоюзной художественной выставке в Москве.

В своем исследовании «Запечатленное на века» кандидат исторических наук Ю.А. Бугров указывает, что «после того, как в 1954 г. Курская область разделилась на две, изменилась парадигма художественной жизни на Курщине...Трудно сказать, каким образом повлияло разделения областей на творчество художников и их подготовку. Основные силы членов Союза закрепились в Курской области. Возникла большая ответственность... перед зрителем. Но плотная конкуренция снижала возможность молодых. Однако, мы можем сказать, что Курску повезло...» [5, с. 117].

Анализ деятельности КО ССХ в середине 1950-х годов не дает основание полностью поддержать мнение видного исследователя художественной культуры края Ю.А. Бугрова. За исключением того, что в 1947 году после открытия художественно–графического училища в Курск на педагогическую работу были приглашены живописцы В.А. Будихин, П.Ф. Абрамов, К.В. и Л.И. Былинко, А.В. Землин, Н.И. Лобачёв и Л.И. Кожетев.

18 марта 1955 г. на собрании КО ССХ заслушивался отчет о работе правления отделения с 1953 по май 1955 гг. Итоги двухлетней деятельности отделения Союза художников в Курске были скромными: прием в члены Союза не проводился, большинство курских художников не представили работ на республиканские выставки. Правление КО ССХ не устраивало творческих отчетов художников. Не выполнялись и наказания, высказанные правлению на общем собрании отделения ССХ в 1953 году.

Секретарь Ленинского РК КПСС В.П. Чернышов, присутствовавший на собрании отметил, что у «председателя правления не было плана творческой

деятельности, не проводилось идейно-воспитательная работа с членами Союза... Крайне примитивно велась работа с молодежью...».

Собрание КО ССХ избрало новый состав правления. В него вошли Г.И. Барабанщиков, возглавивший КО ССХ, скульпторы В.Т. Сидоров и Т.Н. Прохорчук. Г.И. Барабанщикову – участнику Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда, активному пропагандисту художественного творчества – пришлось столкнуться с трудностями повседневной работы. Царила неустроенность, а также отсутствие специальных помещений для членов Союза СХ и творческих мастерских художников [2, л. 15.]. Начатое в 1954 г. строительство художественных мастерских было приостановлено.

В рамках подготовки к 40-летнему юбилею Октябрьской революции и первому съезду художников СССР (1957 г.) общее собрание членов Союза подчеркнуло, что подготовленную работу нельзя признать полноценной. Анализ экспонатов выставки 1956 г. свидетельствовал, что в своем творчестве курские художники мало связаны с реальной жизнью трудящихся области. 15-я отчетная выставка курских художников была организована на низком идейно-художественном уровне.

Итоги областной юбилейной выставки (ноябрь 1957 г.) стали яркой демонстрацией положения, сложившегося в Союзе [2, л. 3]. 46 участников выставки представляли 213 своих произведений (125 – живопись, 74 – графика, 15 – скульптура, 27 – театрално-декоративное искусство). Но только 9 картин можно было отнести к сюжетно-тематическим работам. В своих работах многие скульпторы сюжетно-композиционную тему обходили. Многие на отчетном собрании (1958 г.) признали, что отчеты 21 художников и скульпторов (Г.И. Барабанщикова, А.И. Ольховикова, Ф.В. Савельева и др.) не смогли улучшить творческую обстановку в КО СХ. Такое положение дел в КО СХ привело к тому, что в 1959 г. Г.И. Барабанщиков оставил руководящий пост и передал его скульптору В.В. Трегуб. 9 мая 1960 г. в Курске открылся выставочный зал КОО СХ РСФСР.

Осенью 1960 г. курские художники и скульпторы Р.В. Трегуб, Т.Н. Прохорчук, М.А. Кузовлев, И.Н. Бакуцкий и Г.И. Барабанщиков приняли участие в совместной работе областных отделений Союзов художников и архитекторов РСФСР при выборе места и проектирования памятника в честь победы на Курской дуге. 27 сентября 1960 г. на имя начальника главного управления министерства культуры РСФСР П.А. Тарасова было направлено письмо следующего содержания:

«Обращаемся к Вам с письмом в связи с тем, что по-нашему мнению, за последнее время укоренилась неверная практика игнорирования местных творческих сил – художников, скульпторов, архитекторов; это выражается в том, что все ответственные творческие заказы выполняются в Москве или в Ленинграде. Творческие силы на местах, и в частности – в Курске, выросли, Они способны выполнять серьезные задания, но, не имея надлежащей

поддержки со стороны центральных ведомств, лишены возможности проявить себя в серьезной работе...

Конкретно – речь идет о памятнике исторической битве под Курском. Просим передать комплексное задание по проектированию и выполнению памятника коллективу курских архитекторов, художников и скульпторов. В. Кремлев, Д. Гаркуша, М. Теплицкий, В. Овечкин, М. Колосов, Г. Барабанщиков, Р. Трегуб, М. Кузовлев, Т. Прохорчук» [1, л. 1].

В ходе совместных заседаний архитекторы (В.Г. Кремлев, Д.И. Гаркуша, М.Л. Теплицкий, Ю.Б. Заборов) и скульпторы (Р.В. Трегуб, Т.Н. Прохорчук, М.А. Кузовлев, В.А. Дмитриев, Ф.В. Супонев), 6 октября 1960 г. высказали согласие работать в совместных творческих группах по уточнению места установки памятника. После обсуждений были отклонены 16 представленных проектов. Художники и скульптуры М.С. Шорохов, И.Н. Бакуцкий, Р.В. Трегуб высказались против установки мемориала на Красной площади в Курске.

19 и 26 октября 1960 г. они поддержали идею архитекторов Д.И. Гаркуши и И.Н. Гулина о том, что «памятник должен отражать героизм времени, быть не только скульптурой, а ансамблем». Рекомендовалось соорудить его в северной части города (в районе СХИ) и разбить рядом парк Победы. 19 ноября 1960 г. курские архитекторы и художники довели результаты подготовительной работы на совещании, проводимом секретарем горкома КПСС В.Т. Калининым и председателем горисполкома П.В. Телесовым [1, л. 15]. К сожалению, творческая работа курских архитекторов и художников не нашла после практической реализации.

Первая половина 1960-х годов явилась значительным этапом в деятельности КО ССХ. Тогда Курская организация ССХ пополнилась выпускниками Харьковского художественного института. «Они существенно повлияли на активизацию творческой жизни, задали мощный импульс, значительно укрепив авторитет КОССХ», указывает искусствовед Л.И. Каркавцева [4, с. 5].

В 1961–1964 гг. было организовано 26 выставок работ курских художников. Самая значительная – это XX областная (были представлены работы 24 живописцев, 6 скульпторов и 9 графиков). Также прошла выставка, посвященная 20-летию Курской битвы (1963 г.), организовывались передвижные экспозиции в Фатеже, Михайловке, Дмитриеве и Льгове, на заводе «Аккумулятор». Курскими художниками было передано 20 картин для сельской галереи в с. Калиновка (колхоз «Родина Хрущева»).

На промышленных предприятиях, в библиотеках, школах Курска проводились встречи членов КО ССХ Р.В. Трегуб, Г.И. Барабанщикова, В.Г. Шуклина, Г.Ф. Лоленко, М.М. Заутренникова с курянами. Живописцы Н.И. Лобачев, Е.М. Зайцев, А.В. Влазнев, К.В. Андреев значительно чаще в своем творчестве обращались к производственной теме (картины «КМА руда», «Сталевары», «Телятницы», «Агроном», «Шахтер»). Известный

художник М.С. Шорохов создал карину «Белинский и Щепкин в Курской губернии».

Но в среде курских живописцев не обходились без серьезных противоречий отдельных художников с членами правления, друг с другом, бытовых коллизий. Организаторами пьянок и скандалов часто были Н.П. Колесников, Н.И. Лобачев и А.А. Гацкевич. 3 августа 1961 г. решением общего собрания КО ССХ был исключен из Союза художников скульптор И.Н. Бакуцкий, затеявший драку со скульптором М.А. Кузовлевым. Сказывалось ослабление роли руководителей КО ССХ Г.И. Барабанщикова (1961–1964), Р.В. Трегуб (1964–1966), М.М. Заутренникова (1966–1968).

В рамках подготовки к 50-летию Великого Октября, к 25-летию Курской битвы и 50-летию ВЛКСМ (1967–1968 г.) организовывались выставки художников в Обояни, Льгове, Железнодорожске, Рыльске, Щиграх и Понырях. На 3-ю Зональную выставку «Край Черноземный», которая открылась в Курске 3 декабря 1969 г., были представлены 280 работ, из них 34 работы курян.

В 1972–1975 гг. прошли выставки книжного знака, на которых свои работы представили художники Н.Я. Пекарский, А.М. Наумов, И.П. Щербаков, Т.А. Бартенева, А.В. Долженкова, А.Б. Носова, В.М. Пронина, а также ученики И.П. Щербакова–студенты художественно-графического факультета КГПИ Н.В. Князев, Ю.Г. Кныш, Н.Н. Лобынцев, С.А. Пальшин и Н.Н. Семененко [2, л. 5].

В станковой и монументальной скульптуре заметный след оставили В.Т. Сидоров, А.П. Кибальников, Ф.В. Супонев, М.А. Кузовлев и Т.Н. Прохорчук. Благодаря позиции архитекторов И.Н. Гулина, М.Л. Теплицкого, Д.И. Гаркуши, многого удалось достичь в совместной работе архитекторов и художников–монументалистов в рамках подготовки к 50-летию Советской власти и 25-летию Курской битвы (1967–1968 годы).

Так, художниками-монументалистами В.В. Капустиным и М.М. Заутренниковым в соавторстве с архитектором М.Л. Теплицким была построена стела «Героям-курянам» на Красной площади; архитектором Д.И. Гаркушей и скульптором Ф.В. Супоневым летом 1968 г. была проведена реконструкция памятника саперам (пос. Поныри). Скульптор М.А. Кузовлев, а также художники–монументалисты В.В. Капустин, М.М. Заутренников, скульпторы Ф.В. Супонев и Т.Н. Прохорчук продолжали работать над Монументом в честь победы Красной Армии в битве на Курской дуге.

Архитектор В.П. Семенихин и художник М.М. Заутренников получили вторую премию, участвуя в международном конкурсе монументов, посвященных строительству Асуанской плотины в Египте. Первая половина 1970-х годов справедливо может быть охарактеризована как выдающийся этап деятельности Курской областной организации Союза художников. Областная организация выросла численно. 21 апреля 1975 г. на собрании в члены Союза художников РСФСР были приняты 11 человек: ветераны войны

А.Ф. Балабин, Н.Г. Голоцуков, А.М. Наумов, молодые художники В.В. Носов, В.В. Парашечкин, А.И., И.И. Андреевы [2, л. 2].

28 января 1975 г. на отчетно-выборном собрании председатель правления КО СХ РСФСР М.М. Заутренников отмечал, что более 20 художников экспонировали свои работы на тридцати всероссийских, зональных, областных и передвижных выставках. Их посетили более 226 тысяч человек.

Курские живописцы представляли свои картины на 5-ю Республиканскую выставку «Советская Россия», на выставку произведений российских художников «По родной стране». В декабре 1972 г. М.М. Заутренников вручил знаки СХ РСФСР В.И. Ерофееву и В.В. Коневу за их работы [3, л. 15].

Состоялись 11 передвижных выставок. Персональные выставки организовали художники Е.М. Зайцев, В.И. Ерофеев, Н.И. Маршалков, Ф.П. Трегуб. Скульпторы М.А. Кузовлев, К.В. Андреев и Ф.В. Супонев провели свои выставки монументального искусства в Обояни, Щиграх, Золотухино. Г.И. Барабанщиковым, В.И. Ерофеевым, Г.В. Киселевым, И.Н. Ронкиным, В.А. Колбасовым, Н.П. Криволаповым были заключены шесть договоров о сотрудничестве с колхозами Горшеченского, Беловского, Дмитриевского, Льговского и Хомутовского районов. Наибольших успехов удалось достичь молодым художникам из Курска и Орла, которые под руководством В.И. Ерофеева трудились в колхозе им. Фрунзе Горшеченского района, создавая интересные живописные полотна.

О профессиональном росте курских живописцев свидетельствовала областная художественная выставка. В 1974 г. на ней было экспонировано 250 работ 50 авторов. Молодые курские живописцы работали в составе творческих групп на Дальнем Востоке, в Карелии, в Казахстане, на Байкале, в республиках Закавказья. Куряне организовывали творческие содружества, работали в Курчатове (Курская АЭС) и в Железногорске (на Михайловском ГОКе). Велась пропаганда творчества курских художников по областному радио и телевидению (18 передач), в газетах «Курская правда», «Молодая гвардия» (30 публикаций) [2, л. 6].

В 1975 г. в Курской области в художественный Фонд обратился коллектив Обоянской средней школы № 1 (директор – Д.Н. Пронин) с просьбой о помощи в создании школьной художественной галереи. Идея обоянских учителей нашла поддержку со стороны заместителя председателя Курской организации СХ РСФСР Р.В. Трегуб и председателя Фонда скульптора Т.Н. Прохорчука. Вскоре Курское отделение СХ РСФСР подарило школе 80 работ, в их числе 40 картин, 30 эстампов и 5 скульптур. Это были, в основном, произведения, которые экспортировались ранее на зональных республиканских выставках. В школьной галерее были выставлены произведения Заслуженного работника культуры РСФСР М.М. Глущенко, живописцев М.С. Шорохова, В.М. Прониной,

А.И. Ольховикова, В.В. Носова, Е.М. Зайцева, скульпторов Р.В. Трегуб и М.А. Кузовлёва.

К 1 марта 1976 г. в Курской организации ССХ на учете состояло 35 человек (19 живописцев, 7 скульпторов, 2 графика). 17 из них состояли в молодежных объединениях. Молодые живописцы активизировали выставочную работу в районах области (проведено 25 выставок в течение 1974–1976 годов), в школах № 1 и 27 гор. Курска – 5 выставок.

Таким образом, более чем за тридцать лет творческой деятельности (1944–1977) Курская областная организация ССХ значительно окрепла. Курские художники добились успехов в различных видах и жанрах изобразительного искусства. Ведущая роль принадлежала живописцам Г.И. Барабанщикову, М.С. Шорохову, Ф.В. Савельеву, Ф.П. Трегубу. В содружестве с архитекторами художники – монументалисты В.В. Капустин, М.М. Заутренников, скульпторы М.А. Кузовлев, Ф.В. Супонев, Т.Н. Прохорчук, Н.П. Криволапов создали выразительные памятники героям Великой Отечественной войны – «Героям–курянам» (1966), героям-саперам (1968), летчикам 16-й Воздушной армии (1975), участникам Великой Октябрьской революции и гражданской войны (1972 и 1977). Но в творчестве курских живописцев отмечались серьезные недостатки. Это невнимательное обращение к труду рабочих, колхозников области, слабо на полотнах отражалась детская тема. Не было завершено создание портретных галерей курских рабочих и земляков – Героев Советского Союза.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 663. Оп. 1. Д. 6.
2. ГАКО. Ф. Р – 3154. Оп. 2. Д. 50.
3. ГАКО. Ф. Р – 3163. Оп. 1. Д. 115.
4. Диалог поколений. Курск, 1997.
5. Бугров Ю.А. Запечатленное на века. Курск, 2008.

Труфанов С.В.,
кандидат исторических наук

О СОСТОЯНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУДЕЙСКОГО КОРПУСА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1970-е ГОДЫ

Проблемы кадровой политики в отношении судейского корпуса при организации деятельности судебной власти всегда были одними из самых актуальных. Эффективность деятельности всей судебной системы и

способность выполнения ею задач, поставленных объективной правовой действительностью и, в отдельных случаях, органами управления государства, во многом определяется кадровым составом судей и иных лиц, наделенных правом отправлять правосудие. Основным фактор, который определяет результат рассмотрения конкретного правового спора – это внутреннее убеждение судьи, в производстве которого он находится. Приговор или решение, выносимое по результатам судебного производства, основывается на исследовании судом доказательств, но текст его при этом полностью составляется судьей и практически в каждом случае возможно правовое обоснование различных (порой, даже противоположных) позиций. Поэтому личность судьи, его правосознание имеют очень большое значение как для результатов рассмотрения отдельного дела, так и для эффективности функционирования всей судебной системы в целом. Кроме того, вопрос о кадровом составе судейского корпуса характеризуется большой актуальностью в силу необходимости обеспечения привлечения на судейские должности квалифицированных специалистов, обладающих должным моральным обликом. Таким образом, кадровая политика и ее практическая реализация представляются одними из наиболее важных факторов, определяющих специфику деятельности всей судебной системы на каждом этапе ее исторического развития.

Проблемы формирования судейского корпуса как в дореволюционной России, так и в СССР часто становились предметом изучения и отечественных [7, с. 4; 5, с. 82–83; 4, с. 51], и иностранных ученых [6, с. 6, 180–184, 203]. При этом в большинстве работ отмечается, что актуальность вопросов формирования личного состава судейского корпуса и кадровой политики в его отношении обуславливается тем, что именно они во многом определяют эффективность функционирования судебной системы и выполнения ею тех задач, которые ставятся перед ней властью и объективной правовой действительностью. Поэтому изучение вопросов кадровой политики в отношении судейского корпуса и проблем формирования корпорации судей должно стать обязательной частью комплексного исследования опыта функционирования судебной системы.

История знает два основных подхода к формированию кадрового состава судейского корпуса. Первый из них подразумевает избрание судьи населением территории, на которой он будет осуществлять правосудие. Основным преимуществом этого принципа является независимость судьи от администрации, исполнительной власти и чиновников, предотвращение действия «телефонного права». Возможностей оказывать воздействие на судью, который получает свою должность и остается на ней не в результате назначения, в целях принятия им того или иного решения по конкретному делу, а равно корректировки общей статистики рассмотрения им дел, значительно меньше. К недостаткам выборности судей можно отнести то, что при таком подходе сложно обеспечить формирование судейского корпуса

квалифицированными специалистами, способными грамотно осуществлять правосудие, а также невозможность включения судебных органов в общий государственный механизм для консолидированной реализации внутренней политики, для взаимодействия ветвей власти в целях совместного и последовательного решения существующих проблем. Второй подход подразумевает назначение на должность судьи, как правило, иным государственным органом после прохождения специального отбора. При таком подходе судья, которого назначили на должность, является в определенной степени зависимым от утвердившей его структуры. Это предопределяет недостатки такого принципа, к которым можно отнести, прежде всего, возможность оказания воздействия на судейский корпус при осуществлении им правосудия. Предоставление и продление полномочий в порядке назначения на судейские должности делает возможным стороннее влияние на результат разрешения такими судьями дел, превращает их в подконтрольных чиновников. Однако такой подход имеет безусловные плюсы, а именно, он позволяет подбирать на должности судей людей, обладающих необходимыми профессиональными и личными качествами, требуемой квалификацией, моральным обликом, также назначаемость судей создает предпосылки для слаженной работы всех ветвей власти, в том числе и судебной, для выполнения стоящих перед государством и обществом задач.

В СССР в соответствии с Конституцией 1936 года и действовавшим законодательством судьи избирались гражданами на основе всеобщего, равного избирательного права при тайном голосовании. Однако, несмотря на это, можно с абсолютной уверенностью утверждать, что судейский корпус в советском государстве формировался на основе принципа назначаемости, но ни в коем случае не выборности. В исследуемый период судейские выборы в Курской области проходили в соответствии с Положением о выборах народных судов РСФСР, утвержденным Указом Президиума ВС РСФСР от 29.10.1951 г. и в дальнейшем в соответствии с Положением о выборах районных (городских) народных судов РСФСР, утвержденным Указом Президиума ВС РСФСР от 28.10.1960 г. В данных правовых актах право на выдвижение кандидатов на выборную судейскую должность предоставлялось общественным и партийным организациям, профсоюзам, а также общим собраниям крестьян, рабочих и служащих по колхозам, селам, предприятиям и учреждениям. Самовыдвижение кандидатов законом предусмотрено не было. Выдвижение же кандидатов вышеперечисленными органами полностью контролировалось Партией. Претенденты, подобранные для занятия вакантной должности народного судьи, утверждались райкомами КПСС, выдвигались в установленном законом порядке и представлялись гражданам на выборы. Случаев не избрания выдвинутых кандидатов в народные судьи в Курской области в исследуемый период нами не обнаружено.

Населением на выборах избирались судьи районных (городских) судов, то есть основного звена, рассматривающего по первой инстанции подавляющее большинство дел. Судьи же кассационной инстанции, то есть Курского областного суда, избирались на должность (точнее сказать назначались) Курским областным Советом депутатов трудящихся. Именно на судей Областного суда, как на самых квалифицированных работников в сфере правосудия, возлагалась органами КПСС обязанность по отбору кандидатов на замещение вакантных должностей народных судей, то есть судей районных и городских судов. Специальных органов судейского сообщества в то время не создавалось. Квалификационные экзамены кандидат на замещение должности судьи не сдавал. Однако вопрос о наличии у него профессиональных и личностных качеств решался опытными судьями Курского областного суда и лично его председателем Д.Д. Крамаренко, а также заместителями – председателями коллегий по уголовным и гражданским делам, в том числе Н.И. Русановой и А.С. Котельниковым. После проведения мероприятий по подготовке к выборам народных судей (к коим относился и подбор кандидатов на выдвижение) председатель Курского областного суда направлял письменную справку в отдел административных и торгово-финансовых органов обкома КПСС. А заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов представлял отчет секретарю Областного комитета КПСС о ходе подготовки к выборам народных судов, тот в свою очередь после проведения этих выборов направлял подробный отчет об их результатах в Москву в ЦК КПСС. Некоторые из перечисленных документов сохранились в архивах, что существенно расширяет источниковую базу исторических исследований кадровой политики в отношении судейского корпуса.

Подбор кандидатов на замещение должностей проходил следующим образом. Выборы народных судей традиционно назначались на конец года. При этом, начиная с летних месяцев, в Областном суде проводилась работа по определению тех ранее избранных судей, которые могут быть рекомендованы на повторное избрание. Судьи кассационной инстанции хорошо были осведомлены о работе народных судей, так как осуществляли постоянный контроль за их деятельностью, в том числе за разрешением ими дел. За судьями Областного суда закреплялись так называемые «кусты» - это перечни народных (районных) судов, работу которых они должны контролировать. На партийных собраниях первичной парторганизации Областного суда её членам неоднократно рекомендовалось как можно чаще посещать районные суды своего «куста» и проводить их проверку [3, л. 18]. В воспоминаниях заслуженный юрист России председатель Кировского народного суда города Курска в отставке В.А. Брюховецкий отмечает, что ревизии деятельности его суда могли проводиться в течение двух недель подряд ежедневно тремя судьями областного суда во главе с заместителем председателя Н.И. Русановой. Таким образом, сотрудники Курского

областного суда обладали сведениями практически о каждом народном судье, осуществляющем правосудие в регионе, о его успехах в работе и профессиональных недостатках.

Более чем в половине случаев уже избранный и проработавший какое-то время судья рекомендовался к дальнейшему избранию. Это решение, как отмечено выше, принималось в Курском областном суде. Однако достаточно часто работающий судья не выставлялся на предстоящие выборы. Причиной тому могло послужить согласно официальным отчетам председателя Областного суда неудовлетворительное состояние здоровья судьи, достижение им предельного возраста трудоспособности, переезд в другую область на новое место жительства или семейные обстоятельства, исключающие возможность работы судьей, а также невозможность осуществлять правосудие по своим профессиональным и личностным качествам. Число лиц, не рекомендованных по последней из названных причин было не малым (например, в 1960 году из 47 работавших 18 судей Областным судом не допущены к выдвижению на очередные выборы, из них 6 – по причине несоответствия своих качеств занимаемой должности) [1, л. 7], однако, на наш взгляд, есть основания полагать, что в целях улучшения статистики работы судебной власти лица, фактически отсеянные за профессиональное несоответствие, могли в отчетах не рекомендоваться к избранию по иным причинам. Имели случаи недопущения к выставлению на выборы за несоответствие морального облика и поступков статусу судьи. Так, например, в Суджанском районе был подобран кандидат к избранию на должность народного судьи. Он был зарегистрирован в установленном порядке и выдвинут на голосование, но незадолго до выборов в местные партийные органы стали поступать сообщения о его «неправильном поведении», аморальных поступках. В результате он был срочно отозван, на его место выставили иного кандидата, который и был избран [2, л. 11].

После определения того, какое количество вакантных мест народных судей не может быть замещено уже работающими судьями, в Областном суде решали вопрос о подборе нужного числа кандидатов для выставления на выборы из лиц, способных занять судейскую должность, но не работавших ещё в таком качестве. Чаще всего на должности судей рекомендовались прокурорские работники, чуть реже партийные функционеры, педагоги, лица, демобилизовавшиеся из советской армии. Иногда для занятия вакантных должностей судей в Курскую область прибывали молодые специалисты из других регионов по путевкам Министерства юстиции РСФСР [2, л. 7]. Официальные отчеты в таких случаях могли содержать формулировку «прибыли в распоряжение Областного суда». Кандидаты, которые не работали ранее в должности судьи, перед выставлением на выборы направлялись обычно на несколько месяцев на стажировку в народные суды. При этом на собраниях партийной организации Курского областного суда неоднократно отмечался существенный кадровый голод и

проблемы с поиском кандидатов, способных стать судьями [3, л. 29]. Это вполне объяснимо, так как работа судьи в тот период являлась очень сложной: законодательство было весьма запутанным, неcodифицированным, электронные справочные правовые системы отсутствовали, отечественная юридическая школа в послереволюционный период ещё не сформировалась, высшее юридическое образование не было распространено, а если и встречалось, то в основном заочное. Поэтому наиболее опытные и квалифицированные юристы работали в Областном суде и непосредственно при отправлении правосудия обучали подобранных ими народных судей правильному разрешению дел. Так формировался и воспитывался судейский корпус.

После рекомендации Областным судом к выставлению на судейские выборы каждая кандидатура рассматривалась на бюро горкомов и райкомов КПСС. С каждым претендентом на занятие должности судьи проводилась беседа в Областном комитете Партии. Однако партийные органы, как правило, соглашались с рекомендациями Облсуда. После этого кандидат выставлялся на безальтернативные выборы и получал должность.

Качественные характеристики судейского корпуса народных судов Курской области на протяжении всего исследуемого периода принципиально не менялись, за исключением числа лиц с высшим юридическим образованием, которое все время росло (в 1957 году оно не многим превышало половину от всех избранных судей [1, л. 21], в 1960 году – приближалось к 80 %, а в семидесятые годы почти все судьи были с высшим юридическим образованием). Женщин среди них было приблизительно 30 %, абсолютное большинство выдвигавшихся кандидатов – члены КПСС (в 1957 году избрано 3 беспартийных, но в дальнейшем это не повторялось). Иногда на судейские должности избирались двадцатитрехлетние лица, иногда – предпенсионного возраста, однако в среднем народным судьям было от 30 до 40 лет. Многие из судей участвовали в Великой Отечественной войне. Например, судьи Областного суда Д.Д. Крамаренко, Н.К. Жардецкий, И.П. Баташов, В.М. Асеев, В.Л. Боренштедт, Б.А. Колов, а также судья Рыльского народного районного суда Герой Советского Союза И.М. Матвейцев [2, л. 45].

Таким образом, кадровый состав судейского корпуса Курской области в 50–70 годы XX века формировался из лиц, способных по своим личным и профессиональным качествам отправлять правосудие и быть проводниками общей политики государства и Партии, так как в подавляющем большинстве случаев на выборы выставлялся член КПСС, который после занятия судейского кресла станет, как коммунист, исполнять распоряжения вышестоящих партийных органов. Не смотря на формально закрепленную в законе выборность народных судей, реально они назначались на должности партийными органами после подбора Курским областным судом. Назначение на должность обличалось в форму избрания на выборах с одним кандидатом

в избирательном бюллетене и широким применением административного ресурса. Однако, по нашему мнению, в контексте тех исторических реалий, которые существовали в рассматриваемый период, данный подход к формированию судейского корпуса был оправдан, иной – практически не осуществим.

Источники и литература

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 2945.
2. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3569.
3. ГАОПИКО. Ф. 1389. Оп. 1. Д. 65.
4. *Березин В.* Мировой суд в провинции: Несколько слов о необходимости некоторых изменений в законах о земских и мировых учреждениях. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883.
5. *Буков В.А.* От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М.: Археографический центр, 1997.
6. История судебных учреждений России: Сб. обзоров и рефератов / гл. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2004.
7. *Кожевников М.В.* История советского суда. М., 1957.

СЕКЦИЯ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Аргунов О.Н.,
студент IV курса исторического факультета,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»*

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ ПЕРВОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Механизация сельского хозяйства является важной составляющей развития как капиталистического фермерского производства, так и социалистической колхозно-совхозной системы. Только исключительно высокомеханизированная аграрная отрасль способна обеспечить непрерывно растущие потребности населения в продуктах питания и промышленности сырьем. Однако к концу 1940-х гг. сельское хозяйство Западных регионов СССР – Курской области в частности – все еще пребывало в частично разрушенном состоянии, в отличие от быстро восстановленной и развивающейся тяжелой промышленности, что только лишь усугубляло отсталость аграрного сектора народного хозяйства. К числу причин столь медленных темпов восстановления данной отрасли экономики Курского региона стоит отнести следующие факторы:

1) колоссальные разрушения в области, вызванные долгим пребыванием в зоне оккупации и интенсивными боевыми действиями во многих районах, в период боев на Курской дуге летом 1943 г., которые в сельскохозяйственной отрасли оцениваются в 10 млрд рублей [11, л. 5 об.];

2) малые капиталовложения в аграрное производство в годы Четвертого пятилетнего плана (всего в сельское хозяйство было вложено 4 405 тыс. рублей [1, л. 33], в то время как только за 1950 г. в восстановление и развитие промышленности было потрачено около 12 000 тыс. рублей [6, л. 43]);

3) неблагоприятные погодные условия (1946, 1949 и 1950 гг. были засушливыми [1, л. 19]);

4) низкий уровень механизации аграрной отрасли по важнейшим видам сельскохозяйственных работ (вспашка, уборка, уход за посевами).

Данная статья посвящена четвертой, по мнению автора, достаточно важной проблеме, оказавшей наибольшее влияние на темпы восстановления сельского хозяйства.

Стоит отметить, что к началу 1947 г. в Курской области сельского населения было 2 126 023 человек, что составляло 79,2 % от числа селян в

1939 г. [5, л. 33–34], тракторов и комбайнов соответственно 6058 и 578 (64,0 % и 21,1 % от довоенного числа) [5, л. 42], лошадей в колхозах – 47 785 [5, л. 95], а посевные площади при этом составляли 1688,5 тыс. га или 74,6 % к показателям 1940 г. [2, л. 108–108 об.]. Если учитывать, что количество наличного инвентаря в колхозах не превышало 40,0 % от довоенного числа [3, л. 6], простой тракторного парка за весь период полевых работ составили 36,3 % [7, л. 15], а план уборки зерновых комбайнами был выполнен только на 48,8 % [1, л. 13], то становится понятным, что фактически большинство работ проводились либо вручную (к примеру, более 1 млн га зерновых культур было убрано вручную в 1947 г. [1, л. 10]), либо на живом тягле, чаще всего на коровах колхозников. Об этом говорилось на одном из заседаний Пятой областной партийной конференции, проходившей с 25 по 27 марта 1948 г. в городе Курске, где первый секретарь обкома ВКП(б) П.И. Доронин отмечал, что ежегодно на полях колхозов работали более 140 тыс. коров колхозников [12, л. 17]. По мнению автора, увеличение объемов ручного труда свидетельствовало о том, что уровень совершенствования средств производства в аграрной отрасли не поспевал за восстановлением основных показателей сельскохозяйственного развития, прежде всего, за темпами восстановления посевных площадей. Это говорит о том, что сельское хозяйство начинало отчасти двигаться по экстенсивному пути развития.

Подтверждают вышесказанные выводы также следующие данные: при обеспеченности области механической и живой тягловой силой на 50 % от довоенного уровня, трудовым населением всего на 63 %, обрабатывалось 74,6 % пашни (к площадям 1940 г.). На первый взгляд может показаться, что если меньшими силами обрабатываются большие площади, то это свидетельствует об интенсификации производства. Но в данном случае было не совсем так. Из сложившейся к концу 1947 г. ситуации, можно увидеть, что себестоимость продукции стала дороже, прежде всего за счет увеличения доли ручного труда в производстве, поэтому затраты трудодней на 1 га посевов составляли около 100–105, в то время как до войны этот показатель был равен 91 трудодню на один гектар [3, л. 202–202 об.].

Компенсировать увеличение себестоимости попытались усилением эксплуатации сельского населения. Был установлен достаточно жесткий график на все время полевого сезона: во время сева колхозники должны были работать в колхозе с 6 утра до 9 вечера с перерывом с 12 до 14 часов, а во время прополки и уборки выходить в поле обязаны были в 5 утра и работать до 10 вечера с перерывами на завтрак с 8 до 8.30 и на обед с 12 до 14 часов [10, л. 60 об.]. Но эта затея оказалась неудачной из-за того, что в большинстве сельскохозяйственных артелей подобный график работ не соблюдался.

Тем не менее, неплохих показателей выполнения плана добились курские аграрии и в 1948 г., увеличив посевные площади на 367,4 тыс. га, которые теперь составляли 86, 6 % к довоенному уровню [4, л. 117]. Но в то

же время машинно-тракторными станциями был серьезно затянут весенний сев зерновых: до 20 июня 1948 г. [4, л. 119 об.], по причине больших простоев тракторного парка [7, л. 15], а доля урожая, убранного комбайнами, составила всего 8,5 % [4, л. 121] от всей уборочной площади (к сравнению, в 1940 г. комбайнами убиралось до 40 % площадей зерновых культур [14, л. 16]): «В связи с низким уровнем комбайновой уборки и ограниченным количеством простых уборочных машин, колхозы области в текущем году [1948 г. – О.А.] будут убирать вручную более 1100 тыс. га или 65 % всей уборочной площади зерновых, тогда как в 1940 году вручную убиралось не более 20 %» [14, л. 16].

Никаких решений со стороны властей по поводу невыполнения МТС обязательств перед колхозами не последовало. Не вызывало беспокойства и то, что из года в год рос долг машинно-тракторных станций перед колхозами, и к 1948 г. он составлял уже более 6 млн рублей [13, л. 34].

Но начиная с 1949 г., в сельском хозяйстве Курской области началось постепенное замедление темпов восстановления.

Центральная власть на уровне ЦК ВКП(б) вместо серьезного и глубокого анализа проблемной ситуации, сложившейся в сельском хозяйстве, уделяла неоправданно большое внимание «засилью» звеньевой системы как главному фактору в замедлении восстановления и развития аграрной отрасли. Это нашло отражение в официальной печати союзного уровня [22]. Партийному руководству Курской области приходилось придерживаться линии ЦК ВКП(б). Например, данный вопрос был рассмотрен на X пленуме Курского обкома ВКП(б) 15–16 марта 1950 г., на котором основной доклад делал заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) А.И. Козлов. Он отмечал: «В марте месяце 1947 г. пленум обкома предложил райкомам партии провести проверку и закрепить за звеньями все пахотно способные земли на срок не менее как на год. По колхозам, имеющие севообороты, закрепить земельные площади на полную ротацию севооборотов.

Эти постановления партийные, советские и сельскохозяйственные органы, колхозы Курской области ориентировали на усиление звена и производственной бригады, превращение звена в самостоятельную единицу, независимую от бригады. Бригада отодвигалась на задний план, а бригадир, как говорят колхозники Курской области, оставался с одной метровкой и превращался в рассыльного» [15, л. 7–8]. Исходя из этого, главный вред, по мнению А.И. Козлова, состоял в том, «что это ведет к дроблению коллективного хозяйства к искусственному уменьшению производительных сил колхозов и сдерживанию механизации в полеводстве» [15, л. 8]. Особенно эта тенденция вредна для зернового хозяйства, что подтверждают многочисленные мнения работников МТС, в частности тракториста Линецкой МТС Андреева, который комментировал статью газеты «Правда» следующим образом: «Хорошо, что сейчас не будет дробления звеньевые участки, и теперь не будешь кружиться на трех гектарах, из-за чего

простаивали часто машины при звеньевой системе. Закончишь один участок и ждешь, когда придут колхозники из другого звена. Мы, трактористы, работая на маленьких участках земли, все равно как раньше попы лепешки собирали» [15, л. 9].

Таким образом, руководству региона пришлось признать свои «прежние ошибки» в области сельского хозяйства и, как говорилось выше, подчиниться линии партии.

Тем не менее, на взгляд автора, в решениях Курского обкома ВКП(б) было много рационального, так как в большинстве своем они были основаны на реальных потребностях деревни в тех или иных изменениях. Это в первую очередь касается вопроса, связанного со звеньевой системой. Так ли она была ущербна в условиях тех сложных послевоенных лет?! Обратимся к фактам.

В условиях первых лет послевоенного восстановления укрепление звеньевой системы было спасительным выходом из сложившейся ситуации, когда в области был катастрофический недостаток техники, который невозможно было быстро восполнить. Но в то же время требовалось в кратчайшие сроки восстанавливать отрасль для обеспечения армии и населения продуктами питания, а промышленность сырьем. Поэтому руководству области пришлось рассчитывать исключительно на собственные силы. Единственным способом интенсификации производства в тот период времени было укрепление трудовых звеньев. Это вело, во-первых, к улучшению трудовой дисциплины в колхозах, а, во-вторых, позволяло малыми силами при минимуме тягловой силы получать наибольшие урожаи культур.

Как мы видим, в тех условиях укрепление звеньевой системы было необходимым решением.

Фактически система трудовых звеньев, оформленная в 1944–1945 гг., продолжала неизменно существовать вплоть до конца 1940-х гг., помогая справляться сельскому хозяйству с послевоенной разрухой и последствиями засухи 1946 г. Главным фактором столь серьезного укрепления подобной формы организации труда стали систематические невыполнения МТС Курской области обязательств перед колхозами и небольшое количество сельскохозяйственной техники.

Так, в колхозе «Имени Сталина», обслуживаемого Тавровской МТС Белгородского района, овес, ячмень и вика на зерно были посеяны вручную при наличии сеялок в колхозе. Договор МТС с этим колхозом оказался «простой формальностью» [17, л. 22]. Кроме того, многие работы выполнялись некачественно, что приводило некоторых партийных работников к мысли о нерентабельности машинно-тракторных станций [19, л. 71]. Из-за удаленности некоторых колхозов трактора МТС не успевали в наиболее благоприятные агрометрические сроки произвести нужные сельскохозяйственные работы. Во многих колхозах сельскохозяйственной техники МТС практически не было в течение всего полевого сезона, что

могло сорвать выполнение плана артелью. Поэтому основная тяжесть работ ложилась на плечи трудовых звеньев, где основной тягловой силой выступали лошади, волы и коровы колхозников. Зачастую некоторые участки, закрепленные за звеньями, обрабатывались исключительно вручную или на живом тягле в течение всего полевого сезона. Иногда МТС могли направлять свою технику только на уборку в отдаленные колхозы, где сталкивались с особо укрепившейся звеньевой системой. Главным их аргументом в борьбе с ними, как уже приводилось выше, было то, что звенья тормозили работу техники, увеличивая время простоев. Но во время исследования автором было выявлено, что после ликвидации звеньев в зерновом хозяйстве простои тракторов снизились незначительно: с 28 % в 1949 г. [16, л. 4] до 25 % в 1950 г. [20, л. 89]. Это говорит о том, что основная причина сдерживания механизации была не в укоренении звеньевой системы, а в плохом использовании тракторного парка: «Невыполнение плана урожайности по области [в 1950 г. – О.А.] объясняется прежде всего тем, что многие колхозы, совхозы и МТС систематически запаздывают с проведением сельскохозяйственных работ и не выполняют основных агротехнических требований. В области до сего времени допускается мелкая пахота и заниженные нормы высева семян зерновых культур. Крайне плохо проводятся работы по уходу за посевами и парами, неудовлетворительно используются местные и минеральные удобрения, растягиваются сроки уборки урожая, что приводит к огромным потерям хлеба» [21, л. 11]. Следовательно, утверждение, что «...колхозы, районные партийные и советские организации области, проведя работу по ликвидации обособленных звеньев в зерновом хозяйстве колхозов, тем самым создали условия для производительного использования сельскохозяйственной техники МТС на полях колхозов...» [9, л. 46], по нашему мнению, является ошибочным.

Также следует отметить, что помимо неудовлетворительного использования техники МТС, наблюдалось и ее недостаточное количество. Так, число тракторов в области увеличивалось в течение Четвертой пятилетки крайне медленно, и даже к концу 1950 г. не смогло превзойти показатель 1940 г.: в 1940 г. в области имелось 9732 трактора, в 1946 г. – 5838, в 1947 г. – 5947, в 1948 г. – 6335, 1949 г. – 9547 [1, л. 48]. Как мы можем видеть из приведенных данных, лишь к концу пятилетки произошло резкое увеличение численности тракторного парка, однако по совокупной мощности он превосходил довоенные показатели [23, с. 79]. Тем не менее, имевшихся сил не хватало для обеспечения всех потребностей аграрной отрасли региона, ввиду того, что, даже используя технику на полную мощность (это было практически невозможно), МТС не могли охватить весь круг сельскохозяйственных работ из-за увеличения требований к агротехнике после засухи 1947 г. [2, л. 111, 114]. Поэтому необходимость в крепкой организации ручного труда создавала все условия для сохранения звеньевой

системы, например по мнению исследователя М.А. Вылцана: «Не в силу консервативности, а по необходимости колхозы не расставались с конно-ручными машинами и орудиями. Количество конных плугов в колхозах за годы четвертой пятилетки увеличилось более чем в 1,2 раза, сенокосилок – в 1,7 раза. Это позволяло колхозам производить те сельскохозяйственные работы, которые слабо или вовсе не затрагивались механизацией» [23, с. 85].

Кроме недостатка техники и ее неудовлетворительного использования, также наблюдался дефицит кадров. Так, в области не хватало комбайнеров и механизаторов [18, л. 7], что, соответственно, негативно отражалось на ремонте техники (на 1 июня 1950 г. было отремонтировано только 41,3 % комбайнов, молотилок – 42,8 %, жаток – 28,9 % [17, л. 46]) и приводило к увеличению сроков уборки урожая. Тем не менее, средняя заработная плата в МТС была сравнительно высока и на начало 1949 г. составляла около 374 рублей в месяц [8, л. 42], помимо прочих натуральных выплат.

Таким образом, из вышеприведенных фактов можно сделать вывод, что критика центральными органами партийной и государственной власти руководства Курской области была несостоятельной, ввиду того, что к началу 1950 г. МТС региона не могли обеспечить в должной мере того уровня механизации, который требовался для увеличения темпов восстановления и производительности сельскохозяйственной отрасли. Это было вызвано, во-первых, неудовлетворительным использованием имевшихся производительных сил машинно-тракторных станций. Во-вторых, увеличением требований к качеству производимых работ. В-третьих, неукомплектованностью профессиональными кадрами комбайнеров и механизаторов. И, тем не менее, вместо того, чтобы решать проблемы внутри системы МТС и ликвидировать ее недостатки, была найдена иная причина неудач в развитии аграрной отрасли – «засилье звеньевой системы». Подобное видение проблемы складывалось из-за незнания объективной картины местного уровня в аппарате центральной власти и односторонней направленной аграрной политики, заключавшейся в принципе остаточного финансирования сельскохозяйственной отрасли. По мнению автора, решение о ликвидации производственных звеньев в зерновой отрасли Курского региона было поспешным, не отражающим реального уровня развития сельского хозяйства в данный период времени. Поэтому ее искоренение не могло решить проблем, назревших в аграрной отрасли Курской области.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 3272. Оп. 2. Д. 100.
2. ГАКО. Ф. Р – 3272. Оп. 2. Д. 122.
3. ГАКО. Ф. Р – 3272. Оп. 2. Д. 129.
4. ГАКО. Ф. Р – 3272. Оп. 2. Д. 133.

5. ГАКО. Ф. Р – 3272. Оп. 2. Д. 136.
6. ГАКО. Ф. Р – 3272. Оп. 2. Д. 210.
7. ГАКО. Ф. Р – 3272. Оп. 4. Д. 77.
8. ГАКО. Ф. Р – 3272. Оп. 13. Д. 15.
9. ГАКО. Ф. Р – 4821. Оп. 1. Д. 79.
10. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 2897.
11. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 581.
12. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 650.
13. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 951.
14. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 1040.
15. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 1171.
16. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 1174.
17. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 1179.
18. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 1180.
19. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 1189.
20. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 1427.
21. ГАОПИКО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 1438.
22. Против извращений в организации труда в колхозах / Правда. 1950. 19 февр.
23. *Вылцан М.А.* Восстановление и развитие материально-технической базы сельского хозяйства в 1946–1958 гг. // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. (1946–1970 гг.) / отв. ред. *И.М. Волков*. М.: Наука, 1972. 384 с.

Мирзаханян А.Р.,
аспирант,
ФГБОУ ВПО « Юго-Западный государственный университет»

ОХРАНА ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1960-е гг.

Условия труда на пищевых предприятиях должны соответствовать требованиям существующих санитарных норм и правил, однако достоверные данные свидетельствуют, что современное состояние пищевых технологий, техническое обеспечение и организация производства, хранения и реализации пищевых продуктов и напитков не обеспечивают условия труда, удовлетворяющие требованиям действующих нормативных документов. Под воздействием вредных условий труда возникает опасность

развития профессиональных, массовых неинфекционных и инфекционных заболеваний, а также ухудшения качества пищевых продуктов. В связи с этим следует систематически контролировать условия труда, их влияние на состояние здоровья работников и качество продуктов питания, а в случае необходимости – проводить мероприятия по оздоровлению производственной среды на пищевых предприятиях.

Огромное значение для улучшения работы предприятий, создания нормальных условий работы, а отсюда и повышения производительности труда имеет культура производства, чистота рабочего места.

«Высокая культура производства – это, прежде всего, показатель степени механизации и автоматизации производственных процессов, прогрессивности применяемой технологии и ритмичности работы предприятий, это производительный, правильно организованный, здоровый и если можно так сказать, красивый труд, с высокими техноэкономическими показателями». Нередко бывало так, что рядом с первоклассной техникой уживался ручной труд. Не было создано обстановки нетерпимого отношения к грязи, захламленности рабочих мест, к недостаткам санитарно-бытового обслуживания трудящихся.

Все это говорит о том, что на ряде предприятий области вопросами повышения культуры производства не занимались, что они еще не решаются в комплексе с другими производственными задачами.

Зачастую причинами несчастных случаев становились: теснота и загромождения, нарушения техники безопасности, неосторожность работающего. Например, на ТЭЦ сахарного завода им. Куйбышева при эксплуатации деаэратора, не оснащенного предохранительными устройствами, 3 февраля 1962 г. произошла авария, которая привела к групповому несчастному случаю [4, л. 304]. Именно поэтому организация борьбы за высокую культуру производства встала перед хозяйственными, партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями как одна из главных задач.

Внедрение новой техники, механизация и автоматизация производственных процессов на предприятиях пищевой промышленности снизило удельный вес ручного труда [3, л. 12].

Партийные органы усиливали контроль над внедрением на предприятиях пищевой промышленности новой техники, организационно-технических мероприятий, направленных на улучшение организации труда и производства, по повышению культуры производства [5, л. 20–21].

Многие хозяйственные руководители не проявляют еще должной заботы о создании безопасных условий труда и нормальной санитарно-гигиенической обстановки на производстве. Не говоря уже о захламленности и антисанитарном состоянии заводских территорий и производственных помещений, зачастую не принимаются меры к ликвидации запыленности и

загазованности производственных помещений и к обеспечению рабочих гардеробными, душевыми и другими санитарно-бытовыми устройствами.

Как в процессе санитарного надзора за предприятиями в течение года, так и в период смотра состояния охраны труда и культуры производства, был внесен целый ряд предложений, направленных на улучшение условий труда рабочих промышленных предприятий.

Однако проверкой выполнения внесенных в период смотра предложений установлено, что администрация ряда предприятий не принимает должных мер к выполнению данных предложений.

Регулярно выделялись средства на охрану труда и технику безопасности. К примеру, на Курском мясокомбинате проводились следующие мероприятия по охране труда и технике безопасности: оборудована вентиляция в колбасном цехе; произведены контурное заземление оборудования, изоляция бойлеров и трубопроводов; подведено паровое отопление в механическую мастерскую и бытовки откормочного цеха; оборудована сатураторная установка для обеспечения рабочих газированной водой; установлены транспортеры, тележки и ряд других мероприятий, облегчающих труд рабочих [2, л. 8].

Сверхурочные работы на комбинате проводились в каждом отдельном случае с разрешения завкома, а оплата проводилась в соответствии с КЗОТ. Все рабочие обеспечены двумя комплектами спецодежды и соответствующей спецобувью, но спецодежда не соответствует предъявленным требованиям, как правило, не выдерживает сроков носки и не пропитана водоотталкивающим материалом.

Партийные комитеты и дирекции заводов занимались вопросами не только повышения культуры производства, но и улучшением быта трудящихся.

На заседаниях парткомов рассматривались следующие вопросы: «О мероприятиях по подготовке и организации летнего отдыха трудящихся», «О состоянии воспитательной работы и бытовых условий в общежитиях заводов», «О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 августа 1966 года «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта», «О мерах по сокращению текучести и закреплению кадров рабочих на заводе».

Уделялось большое внимание организации общественного питания на заводах. Зачастую упоминались следующие недостатки: очереди в столовых, недостаточное количество в меню молочных и овощных блюд. Для решения данных проблем был проведен ряд мероприятий: введено сменное дежурство в столовых контролеров общественного питания, улучшен контроль над качеством изготавливаемых блюд.

Ритмичное чередование труда и отдыха является одним из условий предупреждения утомления, сохранения здоровья и длительной работоспособности трудящихся.

Перевод рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю способствует повышению производительности труда, улучшению экономики производства, позволяет рабочим и служащим лучше организовать отдых, учебу, повышение квалификации.

ЦК КПСС, Совет Министров и ВЦСПС постановили перевести все предприятия пищевой промышленности на семичасовой рабочий день. При разработке мероприятий по переводу предприятий на семичасовой рабочий день необходимо было обеспечить выполнение производственной программы, задачи по повышению производительности труда, уложиться в установленный фонд предприятий [1, л. 71].

ЦК стремился к тому, чтобы облегчить и обезопасить труд рабочих пищевых предприятий области, однако главной задачей было выполнение планов производства.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 294. Оп. 1. Д. 312.
2. ГАКО. Ф. Р – 918. Оп. 1. Д. 54.
3. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. 4971. Оп. 1. Д. 45.
4. ГАОПИКО. Ф. 4971. Оп. 1. Д. 56.
5. ГАОПИКО. Ф. 4971. Оп. 1. Д. 99.

Жигулин Е.П.,
*студент V курса исторического факультета,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»*

СТРОИТЕЛЬСТВО КУРСКОЙ ТЭЦ-1

Для обеспечения быстроразвивающейся промышленности и области электроэнергией, а так же для снабжения промышленности и населения города тепловой энергией и для решения вопросов сплошной электрификации сельского хозяйства возникла необходимость создания энергетической базы в Курской области. Строительство Курской Теплоэлектроцентрали (ТЭЦ)-1 предусматривалось Постановлением Совета Министров СССР за № 2481 от 17 июня 1949 г., согласно которому Министерство Электростанций СССР обязалось начать строительство в 1951 г. районной ТЭЦ мощностью 25 МВт.

В связи с ростом нагрузок Льговским отделением ВГОЛПИ «Теплоэлектропроект» было разработано проектное здание Курской ТЭЦ мощностью 50 МВт, которое было утверждено 31 января 1951 г.

Совет Министров СССР распоряжением № 6279-р от 27 апреля 1951 г. утвердил предоставленное Министерством Электростанций проектное здание Курской ТЭЦ-1 мощностью 50 МВт.

Министр электростанций Д.Г. Жимерин своим приказом за № 182 от 30 апреля 1951 г. организовал во 2-м квартале того же года дирекцию строящейся Курской ТЭЦ-1 с непосредственным подчинением Главсвязпэнерго Министерства Электростанций со следующими обязанностями:

а) обеспечение строительной организации проектно-сметной документацией;

б) обеспечение стройки технологическим и электротехническим оборудованием, кабельной продукцией, технологическими трубопроводами и др.;

в) обеспечение строительства финансированием;

г) осуществление технического контроля за строительно-монтажными работами;

д) осуществление хозяйственной деятельности.

Генеральным подрядчиком по строительству Курской ТЭЦ-1 являлся трест «Курскпромстрой» Министерства Строительства РСФСР с его субподрядными организациями, тепломонтажные и электромонтажные работы производил трест «Центроэнергомонтаж» Главного Планового Комитета по Энергетике и Электрификации СССР на правах субподрядчика треста «Курскпромстрой» [1, л. 4].

Непосредственно строительство Курской ТЭЦ-1 началось с 1952 г. На 1 января того же года было выполнено капиталовложений на сумму 49 тыс. руб., производственные затраты за прошедший год относились только к содержанию дирекции. Финансирование объектов строительства открыли после утверждения технического проекта и генеральной сметы, согласно которой общая стоимость (в ценах на 1 июля 1950 г.) определялась 1 181 846 тыс. руб.

Работы по строительству Курской ТЭЦ-1 выполнялись строительным трестом № 77 Министерства Строительства предприятий машиностроения на условиях генерального подрядного договора с дирекцией ТЭЦ-1. Министерство Электростанций на 1952 г. планировало потратить 25 тыс. руб., в том числе 15 тыс. на строительно-монтажные работы, но в течение года общий план капиталовложений был изменен в сторону уменьшения до 17,5 тыс. руб. без изменения строительно-монтажных работ.

Основные капиталовложения были направлены на объекты строительства, связанные с освоением площадки, размещением рабочих-

строителей и строительных сооружений, используемых подрядной строительной организацией для нужд строительства.

Приказом Министерства Электростанций за № 75 от 24 марта 1952 г. строительство Курской ТЭЦ было обязано в том же году ввести в эксплуатацию 3000 м² жилой площади, но фактически – ни одного квадратного метра. Согласно отчетам дирекции крайне низкое выполнение строительно-монтажных работ, срыв плана ввода в действие основных фондов жилплощади имели место из-за неудовлетворительной работы подрядно-строительной организации – стройтреста № 77, которые виделись в следующем:

1. Строительная площадка ТЭЦ не имела участка ведущего строительство объектов ТЭЦ. Работы выполнялись участками треста по мере освобождения людских и материальных ресурсов какого-либо из участков треста, ведущих строительство объектов других министерств.

2. Отсутствие постоянного состава квалифицированных рабочих, инженеров и технических кадров, занятых на строительстве ТЭЦ.

3. Отсутствие необходимой строительной базы для производства строительных работ.

4. Недостаточная обеспеченность строительных работ в 1952 г. строительными материалами и в первую очередь – камнем бутовым, кирпичом, щебнем, песком, известью.

Неоднократные обращения дирекции строящейся Курской ТЭЦ к руководству Министерства Машиностроения и руководству областных организаций с настоятельными просьбами о необходимости резкого улучшения работы стройтреста № 77 на объектах ТЭЦ к положительным результатам не привели. Обеспечение строительства технической документацией осуществляло Львовское отделение института «Теплопроект» и задержек в строительно-монтажных работах из-за несвоевременного получения технической документации не наблюдалось.

Комплектование объектов строительства в 1952 г. оборудованием подлежала только схема временного электроснабжения промышленной и жилой площадки строительства ТЭЦ [2, л. 32–40].

Министерством Электростанций на 1953 г. было запланировано на строительство Курской ТЭЦ капиталовложений всего 24 300 тыс. руб., учитывая и 20 000 тыс. руб. на строительно-монтажные работы. Главсеззапэнерго изменила план капиталовложений в сторону уменьшения до 22 150 тыс. руб. и план строительно-монтажных работ до 19 000 тыс. руб. Фактически в 1953 г. освоено было капиталовложений в сумме 14 225 тыс. руб., что составляло 64,1 % от запланированного. Основные капиталовложения в 1953 г. были направлены на объекты основного производственного назначения, транспортное хозяйство и жилищное строительство.

Низкое выполнение плана строительно-монтажных работ, срыв плана ввод в действие основных фондов в 1953 г., происходило из-за крайне низкой работы подрядной строительной организации – стройтреста № 77, основными причинами которой были:

1. Отсутствие комплексной механизированной базы для производства строительно-монтажных работ, где особые затруднения испытывали при изготовлении сборного железобетона, шлакоблочных камней и распиловки леса.

2. Неудовлетворительное снабжение строительных работ кирпичом и лесом.

3. Субподрядные организации включились в работу только во II-м полугодии, что значительно сказалось на выполнении плана I-ого полугодия.

4. Количество квалифицированных рабочих, занятых на объектах ТЭЦ, по численности было значительно меньше, чем требовалось по плану строительно-монтажных работ.

Относительно комплектования стройки оборудованием в указанном году можно сказать, что многое из тех агрегатов, которые были заказаны для монтажа объектов ЦРМ, насосные станции артезианских вод и сетевые насосы котельной жилого поселка, а так же кабельной продукции Главсевзапэнерго вовремя не поставил, в результате чего выше перечисленные объекты в эксплуатацию сданы не были.

В феврале 1954 г. Главсевзапэнерго рассмотрев годовой отчет дирекции строящейся ТЭЦ-1 за 1953 г., отметили, что план капитального строительства был выполнен на 65 %, в т.ч. строительно-монтажные работы на 73 %; строительство было направлено на установку металлического каркаса главного здания и гидротехнические сооружения. Работу дирекции Курской ТЭЦ была признана удовлетворительной.

В 1954 г. для обеспечения выполнения Госплана строительных работ Главсевзапэнерго предложило директору провести следующие мероприятия:

1. Обеспечить стройку всем необходимой проектно-сметной документацией по утвержденному графику;

2. Осуществить более действенный контроль за ходом и выполнением плана строительства, принимая меры совместно с подрядной организацией к наращиванию коллектива строительных рабочих, обеспечению стройки материалами, особенно лесом и кирпичом, и ускорению строительства объектов, особенно подведения под крышу главного здания и подготовки ее для монтажа оборудования [3, л. 1–17].

Министерством электростанций на 1954 г. первоначально было запланировано на строительство Курской ТЭЦ капиталовложений всего на 25 000 тыс. руб., в т.ч. на строительно-монтажные работы – 17 000 тыс. руб. В мае того же года вышло постановление Совета Министров СССР ускорить строительство Курской ТЭЦ и сдать ее во II- квартале 1955 г., в результате план строительно-монтажных работ был увеличен и достиг 20 000 тыс. руб.

Фактически капиталовложений было освоено 18 330 тыс. руб. или 73 %, а строительно-монтажных работ выполнено на сумму 12 825 тыс. руб. или 64 % к плану.

Основные капиталовложения в указанном году были направлены на объекты основного производства, жилищного строительства и культурно-бытовое строительство.

Низкое выполнение плана строительно-монтажных работ, срыв ввода в действие основных фондов в 1954 г. являлось следствием неудовлетворительной работы подрядной организации стройтреста № 77, основными причинами которой, дирекция считала, что стройучасток № 1, ведущий основное строительство ТЭЦ, производил строительство других объектов (завод № 111), в результате чего силы участка были распылены, и строительство ТЭЦ было для него второстепенным, о чем говорит тот факт, что на стройплощадке работало вместо 1000 человек всего 250–270 [4, л.41–48].

Годовой план капитальных работ Курской ТЭЦ за 1955 г. был установлен в сумме 55 000 тыс. руб., из указанных сумм подрядным способом выполнены работы на сумму 20 000 тыс. руб. Общая сметная стоимость строительства Курской ТЭЦ (без подстанций и сетей) слагалась из стоимости строительства 1-ой очереди (118 184,6 тыс. руб.) и 2-й очереди (80 220,9 тыс. руб.), которые решением Министерства Электростанций за № 506 от 26 декабря 1955 г. объединило их и дало общую сметную стоимость строительства в сумме 198 405,5 тыс. руб.

В октябре строительно-монтажные работы на основных объектах 1-ой очереди и промплощади были закончены и 13 октября 1955 г. первый турбогенератор мощностью 25 МВт и 1-й котлоагрегат были приняты во временную эксплуатацию и дали промышленный ток, а 25 декабря 1955 г. принят 2-ой котлоагрегат. К 1 января 1956 г. были приняты в эксплуатацию следующие объекты: главный корпус, щитовой блок, здание цеха химводоочистки, объекты топливо-транспортного цеха, объекты технического водоснабжения.

Остались незаконченными вошедшие в план 1955 г. по 1-ой очереди строительства – служебный корпус, маслохозяство, открытый склад угля, переходные мостики от главного корпуса к главному щиту управления и служебным корпусам.

Невозможность эксплуатировать указанные сооружения создавали значительные затруднения для нормального функционирования станции. Необходимо отметить, что и те объекты, которые были приняты во временную эксплуатацию и имели ряд существенных недоделок и дефектов, которые объяснялись некачественным проведением строительных работ. Так, например в главном корпусе (котельная, машинный зал, дымососная) имела место просадки цементных полов, которые были выполнены на насыпном грунте без соблюдения предусмотренных проектом условий производства

строительных работ. Просадка пола влечет за собой обрывы тяговых механизмов, некоторых регулирующих устройств и просачивание воды в кабельные каналы. Серьезной недоработкой строителей можно считать оставление большинства сварочных швов металлоконструкций главного корпуса на монтажной сварке или монтажных болтах. Этот брак, как и остальные были вовремя замечены дирекцией и устранялись уже во время эксплуатации ТЭЦ [5, л. 69–98].

Но однако построенное сооружение уже не могло удовлетворять растущие потребности г. Курска и области в электроэнергии и в 1957 г. Министерство Электростанций разработало проектное задание расширения Курской ТЭЦ-1 до мощности 200 МВт которое было реализовано в 1965 г.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф.Р – 382. Оп. 1.
2. ГАКО. Ф. Р – 382. Оп. 1. Д. 6.
3. ГАКО. Ф. Р – 382. Оп. 1. Д. 11.
4. ГАКО. Ф. Р – 382. Оп. 1. Д. 14
5. ГАКО. Ф. Р – 382. Оп. 1. Д. 34.

*Лукин А.М.,
аспирант*

ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

После окончания Великой Отечественной войны многие города находились в очень плачевном состоянии. Этот фактор, в целом, определял основные направления градостроительной и жилищной политики того периода, которая отличалась от довоенной прежде всего своей оперативностью, требованиям скорейшего возрождения городов.

Как вспоминает С.И. Федоров, в течение первого послевоенного десятилетия Курск, Орел, Белгород и многие другие города были полностью возрождены из руин и пепла, оставленных фашистскими оккупантами [11, с. 79].

Период 50-х – первой половины 60-х годов XX века является исключительно важным в развитии строительства города Курска и Курской

области, так как в этот период было построено огромное количество зданий и сооружений.

Так как же проходило восстановление и строительство новых объектов в городе Курске и Курской области в тот период!?

Значительную роль в промышленном и гражданском строительстве Курска и Курской области, совершенствовании архитектурного облика областного центра играло Курское отделение Союза советских архитекторов. (КО ССА). Созданное в 1938 г. под председательством А.П. Зубова, на организационном собрании 23 июня 1943 г. оно восстановило деятельность, прерванную периодом оккупации Курска немецко-фашистскими захватчиками[2, л. 1, 4, 15 об, 18]. В послевоенные годы правление КО ССА возглавляли С.А. Таранушенко (1943–1944), А.И. Лезин (1946–1950), С.И. Федоров (1952 – февраль 1954), Л.А. Литошенко (февраль 1954 – июль 1955) [3, л. 6–7; 10, с. 63].

КО ССА регулярно заслушивало творческие отчеты главного архитектора Курска С.И. Федорова о застройке и благоустройстве города, проводило совместные собрания архитекторов, проектировщиков и строителей, а также осуществляло шефство над застройкой Курска, Белгорода и Старого Оскола (до 1954 г.) [6, 18 сентября], практиковало освещение проблем архитектурной и строительной практики на страницах газет. С целью повышения квалификации членов Союза читались лекции о новинках в архитектуре и индивидуальном строительстве. КО ССА стимулировало работу кружков живописи и рисунка, строительной техники, проведение творческих отчетов и конкурсов. Осуществлялись регулярные поездки членов КО ССА в Москву, Ленинград, Киев, Львов и другие города СССР [1, л. 7; 4, л. 7–8, 11].

В 1951 г. Органы архитектуры Курской области главное внимание обратили на решение следующих вопросов:

- правильное размещение строительства;
- обеспечить застройку основных (самых крупных) рабочих поселков и городов, в первую очередь в их центральных частях;
- создать архитектурно-полноценную центральные кварталы, главные улицы и площади;
- повышение качества строительства [5, л. 2].

Руководство застройкой осуществлялось через местные советы депутатов, а в городе Курске, через подчиненные органы архитектуры, а также путем систематических выездов на места работников отдела.

Учитывая малочисленность своего аппарата облотдел сосредотачивал основное внимание на руководстве застройкой в тех городах, где велось интенсивное строительство [5, л. 3]

А если учесть что, до 6 января 1954 г. в состав Курской области входили территории нынешней Белгородской и Липецкой областей, то и

контролирующим органам приходилось ездить в такие города, как Белгород, Шебекино, Старый Оскол и др.

Касаемо территории нынешней Курской области, то хотелось бы начать с истории застройки города Щигры. Застройкой этого города, главным образом, занимался Мехзавод. Этот завод застроил целиком квартал в центральной части города, в основном по типовым проектам серии 207 м, а также был построен один центральный угловой трехэтажный дом по индивидуальному проекту [5, л. 7].

К слову сказать, вышеназванные объекты были готовы в первой половине 1952 г., после Мехзавод перенес свое строительство на главную улицу города, где уже частично эту улицу застроило СМУ.

В городе Обояни, расположенном на автомагистрали союзного значения, также развивается промышленное и жилищное строительство. В городе, в начале 1950-х годов начали строить крупный завод «Изоплит», впоследствии ставший Крупнейшим производителем плит ДВП и изделий на их основе в Центральной России.

А вот в городе Фатеже, сильно пострадавшем во время Великой Отечественной войны, найдены недостатки в развешиваемом строительстве. Были выявлены нарушения установленных санитарных и противопожарных норм при строительстве объектов.

Строительство жилья в Курской области, да и вообще в СССР, достигло своего пика в период с 1958 по 1963 гг. Особое влияние на это событие оказало то, что в 1958 году началась работа над проектом Третьей Программы КПСС, в которой было сказано:

«КПСС ставит задачу разрешить самую острую проблему подъема благосостояния советского народа – жилищную проблему. В итоге второго десятилетия каждая семья, включая молодоженов, будет иметь благоустроенную квартиру, соответствующую требованиям гигиены и культурного быта» [7, 11 сентября].

Заслуживает отдельного внимания и тот факт, что при постройке зданий стали применять новый строительный материал – керамзит. Это легкий вспученный материал, полученный методом ускоренного обжига легкоплавких глин, пригодные для него имелись в Курске. На основе керамзита могут быть получены высокопрочные бетоны. Керамзит обладает высокоразвитой системой закрытых пор и отличается хорошими теплозащитными свойствами. Легкие бетоны и железобетоны на основе керамзита применяются для возведения стен, сплошных или пустотелых блоков, крупных панелей, плит, перекрытий, термовкладышей и перегородок, а также в качестве армированных элементов зданий.

Применение керамзита снижало стоимость всех конструкций здания на 25–40 % и стоимость всего здания примерно на 12 %, а также, значительно увеличивало скорость постройки.

За несколько лет планировалось увеличить жилую площадь на 550 тыс. кв. м, в том числе 100 тыс. кв. м за счет индивидуального строительства [7, 11 сентября].

Бесспорно, запланированная стройка шла быстро, но все же иногда темпы и качество строительства, граждан не удовлетворяли.

Как вспоминает заведующий строительным отделом горкома КПСС Н. Лосев: «Строительный трест «Курскжилстрой», на который было возложено более 70 % всего жилищного строительства в городе, работал намного хуже своих возможностей. За семь месяцев годовой план выполнен меньше, чем наполовину, не сделано работ почти на 600 тысяч рублей. В тресте низка организация труда, систематически нарушается технология. Другой строительный трест СМУ-4, которое ведет отделочные работы, вообще проваливает план» [8].

Справедливости ради, стоит отметить, что не у всех строительных организаций дела обстояли плохо с выполнением годового плана по строительству домов. Например, в г. Железногорске коллектив треста «Курскрудстрой» предъявил приемочной комиссии последний дом в счет годового плана в конце ноября 1962 г. В оставшиеся дни до конца года они успели закончить строительство еще одного здания с жилой площадью 1100 кв. м. Также 514 кв. м жилья сверх годового плана сдал коллектив строительного управления № 331 треста «Мострансстрой» [8].

Несмотря на то, что в 1959 г. была введена научно обоснованная регламентация планировки и застройки [9] в городских общественных центрах продолжалось строительство типовых жилых домов с размещением в первых этажах предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания и даже детских учреждений. По своему функциональному назначению, архитектурно-художественным качествам и условиям транспортного обслуживания эти здания не отвечали нормальным требованиям, предъявляемым к застройке общественных центров [11, с. 82]

Подводя итог, хочется отметить такой факт, что в целом, не было полного взаимопонимания между общественными и специализированными организациями, занимавшимися застройкой Курской области, что порой сказывалось на темпах и качестве работы, но, несомненно, в рассматриваемый период проделана огромнейшая работа, результатами которой до сих пор пользуются люди.

Источники и литература

1. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 674. Оп. 3. Д. 910.
2. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 663. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАКО. Ф. Р – 663. Оп. 1. Д. 4.

4. ГАКО. Ф. Р – 663. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАКО. Ф. Р – 5293. Оп. 1. Д. 57.
6. Курская правда. 1953.
7. Курская правда. 1957.
8. Курская правда. 1961.
9. Правила и нормы планировки и застройки городов. М., 1959.
10. *Костина А.И.* Творчество зодчего // События и люди в документах курских архивов. Вып. IX. Курск, 2011.
11. *Федоров С.И.* Центры городов Орла, Курска и Белгорода – политические памятники истории и культуры: Очерк историко-архитектурного и художественного развития. Л., 1975.

*Микрюкова П.А.,
студентка II курса факультета
государственного управления и международных отношений,
ФГБОУ ВТО «Курский государственный университет»
Кузьмина В.М.,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Юго-западный государственный университет»*

СТУДЕНЧЕСКИЕ СЕМЬИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Все множество проблем, связанных с современной семьей, можно разделить на следующие группы: социально-экономические; социально-бытовые; социально-психологические; проблемы рождаемости и планирования семьи; проблемы стабильности семьи; проблемы семейного воспитания; специфические проблемы семей «группы риска».

Ход осуществления семейной политики в Российской Федерации во многом зависит от принятия как на федеральном, так и региональном уровнях программ поддержки института семьи. В современных условиях появилась среднесрочная программа государственной семейной политики в России. Но, к сожалению, не достаточно эффективно принимаются соответствующие региональные программы, и вяло решаются многообразные проблемы семьи в субъектах РФ [2, с. 13]. Право личности на жилище закреплено в ст. 40 Конституции Российской Федерации. Принципы и механизмы реализации конституционного права граждан РФ на жилище, определены в Жилищном кодексе РФ. Это право принадлежит всем лицам,

законно находящимся на территории Российской Федерации. Данное право является одним из основных прав и свобод человека и гражданина и относится к группе социально-экономических прав. В свою очередь, специфика социально-экономической ситуации в России создает существенные проблемы для реализации этого права для молодых семей, порождая неспособность молодых людей к самостоятельному обеспечению жильем. Специфика студенческого брака заключается и в особенностях деятельности супругов – учебе, временности их социального положения. Окончание учебы, распределение на работу, в перспективе любимая работа – это составляющие духовности студенческого брака.

В Курске проживает более 19 тысяч молодых семей. Они объект внимания и заботы администрации. Наше управление работает в различных направлениях – это культурно-досуговое, спортивно-оздоровительное, семейное консультирование, социологические исследования. Они пропагандируют здоровый образ жизни, ответственное родительство, укрепление семейных традиций, предупреждают негативные явления. Одним из основных приоритетных направлений современной государственной семейной политики является обеспечение молодых семей жильем [1].

По своему составу студенческие семьи делятся на две большие группы: имеющие (60,4 %) и не имеющие (39,6 %) детей. Причины, по которым значительная часть семейных студентов воздерживается от расширения состава своей семьи, в основном объективные. Главными из них студенты называют учебу, стесненные жилищные условия, материальные трудности, а также трудности связанные с присмотром за ребенком. Социальное происхождение замужних студенток и женатых студентов разнообразно. Общие черты студенческих семей [4, с. 45]:

1. Студенческая семья – особый вид молодой семьи, в которой супругам не более 28 лет, а стаж семейной жизни не превышает 5 лет.

2. Студенческая семья характеризуется большей стабильностью, чем любая другая молодая семья, т.к. супруги объединены общими интересами и взглядами, их действия направлены на учебу.

3. Студенческая семья также характеризуется большей зависимостью от родителей, т.к. единственный источник доходов – стипендия или, иногда, плюс кое-какой заработок.

4. Студенческая семья сталкивается с такими же материально-бытовыми проблемами, как и любая молодая семья. Особую позицию здесь занимает жилищный вопрос, т.к. не все учебные заведения дают возможность получить семейные общежития.

Соответственно, нужно продумать варианты решения жилищных проблем для студенческих семей, поскольку они могут не отвечать тем требованиям, которые заявлены в Федеральной Целевой Программе «Доступное жилье»

В целях улучшения жилищных условий российских семей в 2002 г. начата реализация федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2001 г. № 675. В состав программы «Жилище» входят подпрограммы *«Свой дом»* и *«Обеспечение жильём молодых семей»*.

Основным направлением подпрограммы «Свой дом» является использование ипотечного кредитования для приобретения жилья. В настоящее время перспективы ипотечного кредитования на приобретение и строительство жилья молодыми семьями связаны с проблемой общего совершенствования законодательной базы ипотечного жилищного кредитования. Важнейшей задачей является формирование механизмов ипотечного кредитования, позволяющих сделать его доступным для средней российской семьи, особенно молодой, вне зависимости от места проживания.

Как сегодня решается этот вопрос в Курске?

Федеральная программа «Молодая семья» по Курску и Курской области действует на условиях общих для всех регионов России.

Жилищные сертификаты молодым семьям из государственного бюджета выделяются на покупку или строительство жилья, в том числе и для оформления ипотеки [1].

С 2012 года в программу были внесены изменения, по которым субсидия не распространяется на старый жилой фонд.

Напомним, что размер государственной субсидии достигает 30 % от нормативной стоимости доступного жилья, площадью не больше 42 квадратных метров для семьи из двух человек, или 18 квадратных метров на каждого члена семьи, если ее состав более 2-х человек.

Ежемесячное пособие студенческим семьям, среднедушевой доход которых не превышает величину прожиточного минимума, установленного в Курской области, назначается одному из родителей в размере 900 рублей на каждого ребенка.

Заявление о назначении такого пособия семьям (с подтверждением неполучения одним из родителей аналогичного пособия) подается в комитет социальной защиты населения и опеки г. Курска родителем, с которым проживает ребенок. Одновременно с заявлением представляются: справка о составе семьи, копия свидетельства о рождении ребенка (детей), справки с места учебы с указанием срока окончания обучения, копии паспортов родителей (родителя), в случае регистрации родителей по месту жительства в Курской области по разным адресам – справка органов социальной защиты населения по месту жительства другого родителя о неполучении аналогичного пособия, справки о доходах семьи и др.

В Курске активно действуют общественные организации, занимающиеся проблемами молодых семей. Это «Ступени» (реализуют программу подготовки будущих мам к рождению ребенка), центр социального здоровья студенческой семьи при КГМУ, ведется

профессиональная переподготовка молодых мам в МЭБИКе. Объединению благополучных молодых семей способствует деятельность Клуба молодых семей города Курска, члены которого стали победителями всероссийских и межрегиональных фестивалей.

Различные формы семейного досуга апробируются в учреждениях культуры города: в центре народного творчества «Русь» совместно с администрацией Сеймского округа создан семейный клуб «Берегиня», в центре «Ли́ра» – клуб для родителей «Семья». В практику центров досуга вошли семейные просмотры фильмов, в культурном центре семейного чтения им. Гайдара проводятся литературно-семейные праздники, работает клуб «Родители и дети».

В каждом округе для молодых семей организована работа консультационных пунктов по оказанию юридической и психологической помощи, проводятся тренинги по проблеме бесконфликтного общения в семье, занятия с детьми и родителями по психолого-педагогической подготовке детей к обучению в школе. Повышению эффективности работы с молодыми семьями способствует деятельность таких молодежных муниципальных учреждений, как ГМЦ «Гелиос», «Городская молодежная биржа труда», «Городской центр социальных молодежных программ «Спектр», городской комплексный оздоровительно-досуговый центр детей и молодежи «Орленок». Цель их деятельности – поддержка талантливой молодежи, создание условий для организации культурных форм досуга, первичная профилактика асоциальных явлений в молодежной среде, решение вопросов занятости молодежи, поддержка молодежного предпринимательства и т.д.

Содействие в решении жилищных вопросов молодежи – важное направление работы муниципальных властей. Сегодня в Курске около трех тысяч молодых семей признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий и стоят на учете [1]. В 2009–2011 годах в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» финансовую господдержку в виде безвозмездных субсидий получили 195 молодых семей. Администрация города приняла решение об увеличении муниципальной составляющей социальной выплаты с 5 процентов, предусмотренных законодательством, до 10. В этом году благодаря заботе городской власти более сотни молодых семей станут новоселами. Другим предоставляются бесплатно земельные участки для индивидуального жилищного строительства.

Источники и литература

1. В семье согласно – дела идут прекрасно // Городские известия. 8 июня 2013 // URL: <http://old.gi-kursk.ru/number/3233/actual/004250/>

2. Гурко Т.А. Актуальные проблемы семей в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. 210 с.

3. Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России: Учеб. пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. 280 с.

4. Рябова Г.Б. Семейведение: Учеб. пособие. Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2004. 171 с.

5. Чупров В.И., Zubok Ю.А., Певцова Е.А. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации: сравнительный социолого-правовой анализ. М.: Русское слово, 2007. 190 с.

*Перепелкин И.Г.,
аспирант,*

ФГБОУ ВПО «Юго-западный государственный университет»

КОМПЛЕКСНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

Одной из острых проблем российской экономики сегодня является проблема моногородов. Эта проблема весьма существенна и для социальной сферы. Именно населенные пункты, где жизнь зависит от одного-двух предприятий, оказались под особым ударом в период недавнего экономического кризиса. Ситуация в мировой экономике остается напряженной и неопределенной, что несомненно отражается и на российской экономике. В этой ситуации индивидуального внимания заслуживает каждый моногород.

Проблемность моногородов заключается прежде всего в том, что градообразующее предприятие нельзя рассматривать в отрыве от того населенного пункта, в котором оно расположено и без учета социально-экономического положения, дальнейших судеб и возможного поведения людей, в нем проживающих. Настоящее и будущее моногородов находится в полной зависимости от состояния и перспектив развития градообразующего предприятия, от политики собственника предприятия в отношении своего бизнеса. В результате требуется решение не только чисто экономических задач, но и социальных, психологических, правовых и даже политических проблем. Все это усложняет поиск возможных схем и моделей реструктуризации экономики моногородов [1].

Очевидно, что монопрофильный город нуждается в скоординированной поддержке со стороны федерального Правительства, региональных властей, бизнеса. При этом существуют некоторые общие пути решения проблем моногорода. Основная цель – формирование условий для устойчивого развития экономики моногорода и повышения качества жизни населения. Задачи:

- модернизация градообразующего предприятия;
- диверсификация и модернизация отраслевой структуры экономики моногорода;
- развитие малого и среднего предпринимательства;
- сбалансированное развитие рынка труда;
- модернизация и развитие опорной инфраструктуры города;
- повышение качества жизни населения;
- формирование системы взаимоотношений управляющих корпораций с местной и региональной властью "территорий присутствия".

Перечень моногородов России, одобренный приказом Минрегиона России от 26 июля 2013 г. № 312, включает 342 монопрофильных города. В данный перечень были включены два города Курской области – Железногорск и Курчатова (таблица 1).

Таблица 1

Перечень моногородов Курской области

№ п/п	Наименование моногорода	Численность населения моногорода (по состоянию на 01.01.2013 г.)	Название градообразующего предприятия
1.	г. Железногорск	96 563	ОАО «Михайловский ГОК»
2.	г. Курчатова	40 973	Филиал ОАО «Концерн «Росэнергоатом» Курская атомная станция»

Министерством регионального развития Российской Федерации был запущен процесс создания механизма федеральной поддержки монопрофильных муниципальных образований, в основу которого была положена разработка Комплексных инвестиционных планов модернизации монопрофильных муниципальных городов Российской Федерации (КИП) [2].

Администрацией города Курчатова в 2013 году разработан проект актуализированного КИПММ. Систему мероприятий предполагается реализовать в период до 2020 года в три этапа. Краткосрочные мероприятия, направленные на решение задач по комфортизации городской среды и диверсификации местной экономики, осуществляются в течение одного –

двух лет. Среднесрочные, связанные с развитием социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры, – в течение трех–четырёх лет. Долгосрочные, направленные на сокращение издержек монопрофильности и формирование предпосылок для прихода в Курчатов инвесторов, не связанных с деятельностью атомной электростанции, – от пяти лет [4].

В комплексный инвестиционный план модернизации моногорода Курчатова Курской области вошли следующие инвестиционные проекты:

1. Развитие местной промышленности и малого бизнеса (создание сервисного центра по ремонту бытовой техники; создание автотехцентра; создание бизнес-инкубатора/технопарка и учебного центра; создание молодежной гостиницы).

2. Развитие социальной инфраструктуры:

- медицина (открытие лечебно-диагностического центра; центра амбулаторного диализа);

- культура (завершение строительства и ввод в эксплуатацию 2-й очереди Дома культуры с библиотекой; строительство парка "Научные эксперименты", размещение парка аттракционов);

- спорт (крытый ледовый каток);

- жильё (многоквартирная жилая застройка микрорайона 7; индивидуальная жилая застройка микрорайонов 8, 9, 10).

3. Развитие и модернизация инженерной инфраструктуры (модернизация и обновление электрических сетей города Курчатова; завершение строительства ВЛ-35 кВ; расширение системы водоснабжения города путем строительства 2-й нитки Дичнянского водовода; строительство Липинского водозабора; завершение строительства магистральных инженерных коммуникаций в южной части города (7–10 микрорайоны) (водоснабжение, теплоснабжение, хозфекальная канализация, связь), очистных сооружений ливневой канализации 7-го микрорайона; строительство 3-й нитки хозфекального коллектора от КНС-6 до очистных сооружений города; развитие инженерной инфраструктуры для перспективной застройки территории 4-го и 5-го микрорайонов севернее Энергетиков (общественно-деловая застройка); завершение устройства системы ливневой канализации).

4. Экологическая инфраструктура (строительство мусороперегрузочной станции с элементами сортировки и дальнейшей переработки).

5. Автодороги (строительство автодороги в 7-м, 10-м микрорайонах города), строительство путепровода тоннельного типа; строительство объединенного железнодорожного и автовокзала и подземного перехода; южный выезд на объездную дорогу Иванино - Селиховы Дворы).

6. Повышение конкурентоспособности градообразующего предприятия (реконструкция действующих энергоблоков Курской АЭС блок № 3, 4; строительство Курской АЭС-2; строительство объектов обращения с

радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом Курской АЭС).

7. Диверсификация городской экономики (завод по производству строительных блоков и плит из газобетона ААС; строительство тепличного комбината; строительство инструментального и кузнечнопрессового цехов; изготовление, модернизация, установка и обслуживание энергосберегающего оборудования; строительство торгового центра "Европа"; строительство торгового центра "Радуга"; строительство магазина "Хозтовары"; расширение кондитерского цеха "Аленка"; реконструкция кондитерского цеха "Эдем"; строительство магазина непродовольственных товаров).

Реализация данного инвестиционного проекта позволит существенно диверсифицировать экономику города Курчатова, создать дополнительно 2 932 рабочих места.

Администрацией города Железнодорожска в 2013 году разработан проект актуализированного КИПММ. Систему мероприятий предполагается реализовать в период до 2020 года. В рамках поставленных задач запланированы долгосрочные мероприятия по модернизации социальной сферы и экономики города. Мероприятия конкретизированы в форме инвестиционных проектов. Основные мероприятия КИП г. Железнодорожска [3]:

1. Реализация инвестиционной программы ГРОП ОАО «Михайловский ГОК»

В 2010 г. подготовлена и реализуется программа модернизации производства, включающая проекты по восстановлению докризисных объемов производства, увеличению производственных мощностей, увеличение производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, проекты по развитию сопутствующих производств.

2. Формирование новых отраслей и сфер деятельности

Реализация системы мероприятий по диверсификации и модернизации отраслевой структуры экономики создаст реальную основу для решения задачи повышения устойчивости и разнообразия городской экономики. По масштабу экономической деятельности, все предлагаемые мероприятия будут реализованы субъектами среднего и малого предпринимательства. Таким образом, реализация данного направления КИП будет способствовать расширению предпринимательского сообщества города и диверсификации экономики.

2.1. Развитие агропромышленного комплекса

В рамках данного направления в городе создается современный комплекс предприятий по производству и переработке молока. Данная отрасль АПК будет иметь гарантированный рынок сбыта продукции на территории города, Курской области и соседних регионов. Одним из крупнейших инвестиционных проектов города является план по модернизации рыбоперерабатывающего предприятия «Торговый дом ЭСТ»,

производственная площадка которого относится к промышленному парку №1. Данный проект является одним из ключевых в рамках мероприятий по диверсификации экономики города и повышению разнообразия мест приложения труда.

2.2. Развитие строительной индустрии

Предполагается поддержка проекта создания нового завода по производству разнообразных строительных материалов: щитосборные дома, кирпич, современные утеплительные материалы. Планируется развернуть производства по глубокой переработке древесины с ориентацией на рынок сбыта Курской области и соседних регионов.

3. Модернизация существующих производств

Реализация проектов по модернизации и расширению производства наиболее успешных промышленных предприятий города (ООО ПО «Вагонмаш», ЗАО «Железнодорожный вагоноремонтный завод», ЗАО «ГОТЭК») будет способствовать диверсификации отраслевой структуры и росту устойчивости экономики города, диверсификации рынка труда. Реализуемые проекты будут способствовать внедрению инновационных технологий, росту производительности труда.

4. Институциональная поддержка малого и среднего бизнеса

Создание благоприятных условий для динамичного развития малого и среднего бизнеса. В городе действует программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Железнодорожном на 2012–2015 годы», в рамках которой предполагается формирование благоприятной институциональной и законодательной среды функционирования предприятий МСП. Мероприятия по развитию малого и среднего бизнеса проводятся во взаимоувязке с перспективными направлениями развития экономики города.

5. Создание инфраструктуры развития малого бизнеса

Приоритетным мероприятием КИП является создание и развитие на территории города двух промышленных парков. На их территории в настоящее время уже функционируют якорные инвесторы, обеспечивающие старт-ап проектов по развитию парков. Дальнейший девелопмент парков ориентирован на создание условий для привлечения новых резидентов. Реализация данного мероприятия будет способствовать росту объемов производства промышленными предприятиями МСП, улучшению общего предпринимательского климата города.

6. Развитие рынка труда

Запланирован комплекс мер по развитию городских служб, ориентированных на обучение, переподготовку и повышение квалификации кадров. Это позволит повысить качество трудовых ресурсов, сформировать современный высококомбинированный рынок труда. Наличие КИПа позволит прогнозировать перспективный спрос на специалистов и планировать

процесс переподготовки кадров. Развитие рынка труда существенно повышает инвестиционную привлекательность города.

7. Развитие инженерной инфраструктуры

Для обеспечения реализации мероприятий 2, 3 и 5, планируется развитие и модернизация инженерной инфраструктуры. Основные инфраструктурные проекты связаны с развитием внешних подводов инженерных сетей к площадкам промышленных парков и обеспечением внутриплощадочных разводов: подведение к промышленным площадкам на территории парков газопроводов, дополнительных электросетей и водоводов, оснащение площадок канализацией.

8. Развитие социальной и жилищной инфраструктуры

Повышение качества и доступности объектов социальной инфраструктуры является неременным условием привлечения и закрепления квалифицированных кадров в городе. Рост качества городской среды повышает привлекательность города в глазах привлекаемых извне специалистов, менеджеров.

Запланировано несколько проектов по усовершенствованию имеющихся и строительству новых объектов коммунальной инфраструктуры.

9. Развитие муниципального управления

Реализация цели и задач КИПа требует систематической работы по повышению эффективности муниципального управления. Предполагается совершенствовать организационную структуру, внедрять современные механизмы управления, бюджетирования и контроллинга исполнения муниципального бюджета. Требуется реализовать ряд мер по развитию городского сообщества. Необходим мониторинг удовлетворенности горожан проводимой системой мер, необходим конструктивный диалог с бизнес-сообществом города и области.

Таким образом, КИП – это программа комплексного развития, и главной проблемой было – найти оптимальный вариант модернизации моногорода, тот набор экономических инструментов, который индивидуален для каждой территории.

Ведущим же направлением решения проблемы моногородов является их диверсификация, которая возможна лишь при условии увеличения объема инвестиционных потоков на их территорию, расширения номенклатуры продукции или услуг, предоставляемых местными предприятиями и учреждениями.

Источники и литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года

2. Официальный сайт Министерства регионального развития Российской Федерации // URL: <http://www.minregion.ru/>

3. Официальный сайт администрации города Железнодорожска // URL:
<http://www.adminzhel.ru/administration-city/infrastructure/economy/socio-economic-development-of-the-city/>

4. Официальный сайт администрации города Курчатова // URL:
http://www.kurchatov.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1250&Itemid=176

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная научно-практическая конференция «История региона в истории страны»	3
--	---

Вступительное слово начальника архивного управления Курской области В.Л. Богданова	4
---	---

Материалы пленарного заседания

<i>Раков В.В.</i> Год рождения – 1934: К 80-летию образования Курской области	5
--	---

<i>Коровин В.В., Головин Е.А.</i> Участие промышленных предприятий Курской области в оказании помощи сельскому хозяйству в 1950-е годы	12
--	----

<i>Кононов Н.Г.</i> Весенняя посевная компания 1944 года (на материалах Курской области)	22
---	----

<i>Сойников А.А.</i> Реализация политики в области формирования состава сельских клубных кадров Курской области (1966–1975 гг.)	31
---	----

<i>Цуканов И.П.</i> Поисковое движение в Суджанском районе Курской области во второй половине XX – начале XXI века	36
---	----

Секция I. Общественно-политическое и культурное развитие Курской области

<i>Кузьмина В.М.</i> Колхозно-совхозные драматические театры в Курской области в 1930-е годы	41
---	----

<i>Атреньева Е.Г.</i> Культурное развитие Курской области в 1934- 1941 гг. (по материалам газет)	46
---	----

<i>Денисова Л.Н.</i> Первый областной съезд Советов (5-10 января 1935 г.)	51
--	----

<i>Пилишвили Г.Д.</i> Источниковая база в изучении истории истребительных батальонов Курской области в	
---	--

	годы Великой Отечественной войны: проблемы и перспективы	55
Цуканова О.М., Карпова Г.Г.	Состояние физкультурно-спортивного движения в Курской области в 1941-1945 гг.	60
Борисов А.М.	Фронт без линии фронта: служебный путь В.Т. Аленцева	65
Каменева В.Г.	Город Фатеж после оккупации. Послевоенное восстановление 1943-1946 годов	72
Купреева Л.И.	Академик Волгин Вячеслав Петрович (1879-1962)	76
Белозёров Д.А.	Влияние деятельности объединений курских художников на развитие изобразительного искусства второй половины XX века	84
Труфанов С.В.	О состоянии кадрового потенциала судейского корпуса Курской области в 1950-1970-е годы	90

Секция II. Социально-экономическое и демографическое развитие Курской области

Аргунов О.Н.	Особенности совершенствования организации труда в сельском хозяйстве Курской области в конце первой послевоенной пятилетки	97
Мирзаханян А.Р.	Охрана труда на предприятиях пищевой промышленности Курской области в 1950-1960-е гг.	103
Жигулин Е.П.	Строительство Курской ТЗЦ-1	106
Лукин А.М.	Некоторые аспекты развития строительной отрасли в Курской области в период «хрущевской оттепели»	111
Микрюкова П.А., Кузьмина В.М.	Студенческие семьи Курской области в контексте социально-экономического развития региона на современном этап	115

<i>Перепелкин И.Г.</i>	Социально-экономические проблемы города Курчатова (2000-2014 гг.)	119
	Содержание	126

Материалы
Региональной научно-практической конференции
«История региона в истории страны»,
посвященной 80-летию образования Курской области.
Курск, 11 июня 2014 г.

Сдано в набор 17.10.2014 г. Подписано в печать 22.10.2014 г.
Формат 60х84. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура Таймс. Тираж 100 экз.
Отпечатано: ООО «Центр рекламы «Лощман»
г. Курск, ул. Садовая, 13